

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ Е.В. Чистова
« _____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**ОБРАЗ И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ ДРЕВНЕГО И
СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ
«ЖЕНСКОГО ЧЕТВЕРОКНИЖИЯ»)**

Выпускник

В.Н. Павлова

Научный руководитель

ст.преп. каф. ВЯ
М.А. Каданцева

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2019

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Образ и положение женщины Древнего и Средневекового Китая (на материале текстов «Женского четверокнижия»)». Работа представлена в объеме 103 страницы, включает в себя 13 таблиц, Приложения А, Б, В – полные и частичные переводы книг, послуживших материалом для анализа, Приложение Г – таблицы с классификацией фрагментов текста, Приложение Д – таблицы знаков для грамматологического анализа, а также список литературы, состоящий из 50 источников, 8 из которых на иностранном языке.

Ключевые слова: ЖЕНСКОЕ ЧЕТВЕРОКНИЖИЕ, ВЭНЬЯНЬ, КОНФУЦИАНСТВО, ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ, СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ГРАММАТОЛОГИЯ, КЛЮЧ, ГРАММАТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.

Цель: выявление средств создания образа женщины и отношения к ней в китайском конфуцианском обществе, сравнение отношения к женщине в конфуцианстве и в изначальной китайской культуре.

Задачи: 1) изучить средства создания художественного образа; 2) изучить историю письменности и китайского знака; 3) изучить метод грамматологического анализа; 4) выполнить перевод трёх книг «Женского четверокнижия» на русский язык; 5) методом целевой выборки из текстов «Женского четверокнижия» составить список выражений, содержащих слова, характеризующие женщину и отношение к ней; 6) проанализировать полученные примеры и вывести образ и отношение к женщинам Древнего Китая; 7) провести грамматологический анализ знаков с ключами «женщина» и «мать»; 8) сравнить результаты семантического анализа фрагментов текста и грамматологического анализа китайских письменных знаков.

Актуальность исследования определяется тем, что изучение современного китайского языка (СКЯ) невозможно без обращения к вэньянь, поскольку байхуа, а затем СКЯ сформировался на базе этого литературного языка, и значительная часть лексического состава вэньянь до сих пор функционирует в путунхуа, следовательно, работа, включающая анализ древних текстов, может послужить основой для дальнейших современных языковых исследований. Кроме того, конфуцианские нормы морали, отраженные в «Женском четверокнижии», до сих пор регулируют многие аспекты жизни Китая, однако в отечественной лингвистике данное произведение остается малоизученным, поэтому исследование на основе «Женского четверокнижия» позволит углубить понимание китайской культуры.

Основные выводы и результаты исследования:

В ходе сравнения результатов двух видов анализа были выявлены некоторые различия в отношении к женщине в эпоху конфуцианского Китая и в период начала китайской письменности. Создаваемый в «Женском четверокнижии» образ женщины указывает на её принижённое положение по сравнению с мужем и другими родственниками, в то время как структура некоторых знаков указывает на обратное. Однако во многом результаты анализа совпали. Были выявлены основные средства создания образа идеальной женщины в «Женском четверокнижии» – противопоставление мужчины и женщины, а также добродетельной и ленивой женщины, параллельное построение двусложных слов, фраз и предложений, а также эксплицитное описание свойств характера при помощи соответствующих лексических единиц.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) изучение современной ситуации в КНР, связанной с отношением к женщинам, а также соответствующих литературных произведений, 2) сравнение образов китайской женщины различных эпох в диахроническом аспекте.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЖЕНСКОЕ ЧЕТВЕРОКНИЖИЕ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАМЯТНИК ВЭНЬЯНЬ	6
1.1. «Женское четверокнижие» как основной конфуцианский канон	6
1.2. Средства создания образа женщины	11
1.2.1. Художественные средства создания женских образов	11
1.2.2. Характерные конструкции вэньянъ	14
1.2.3. Грамматология как метод анализа лексем со значением «женщина» ..	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	31
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА И ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ В «ЖЕНСКОМ ЧЕТВЕРОКНИЖИИ»	33
2.1. Лексико-семантический анализ текста «Женского четверокнижия»	33
2.2. Грамматологический анализ лексем с ключом «женщина» и «мать» в тексте «Женского четверокнижия»	43
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Полный перевод книги «Нюй Лунь юй»	68
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Частичный перевод книги «Нэйсюнь»	78
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Полный перевод книги «Нюйфань цзелу»	84
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Категории фрагментов текста для семантического анализа	94
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Категории письменных знаков для грамматологического анализа	100

ВВЕДЕНИЕ

Положение женщин и отношение к ним на протяжении мировой истории вызывает большой интерес у исследований различных областей. Отношение к женщинам в Китае – одно из самых неоднозначных явлений в истории этой страны. Существуют различные точки зрения на эту проблему: от того, что женщины Китая были полностью угнетены на протяжении веков, до того, что женщины выступали соратниками и помощниками мужчин, или даже были наделены равными с ними правами в некоторых вопросах. В данном исследовании ставится цель рассмотреть образ женщины, существующий в китайском обществе от эпохи Хань до Мин, а также отношение к женщинам, и сравнить его с отношением к женщине в изначальной культуре Китая через анализ письменного знака в текстах книг «Женского четверокнижия», поскольку письмо считается отражением культурных взглядов этноса.

Актуальность исследования определяется тем, что изучение современного китайского языка (СКЯ) невозможно без обращения к вэньянь, поскольку байхуа, а затем СКЯ сформировался на базе этого литературного языка, и значительная часть лексического состава вэньянь заимствована путунхуа и до сих пор функционирует в его системе. Следовательно, работа, включающая анализ древних текстов, может послужить основой для дальнейших современных языковых исследований. Кроме того, конфуцианские нормы морали, отраженные в «Женском четверокнижии», до сих пор регулируют многие аспекты жизни Китая, однако в отечественной лингвистике данное произведение остается малоизученным, поэтому исследование на основе «Женского четверокнижия» позволит углубить понимание китайской культуры.

Названная цель требует решения следующих задач:

- 1) Изучить средства создания художественного образа;
- 2) Изучить историю письменности и китайского знака;

- 3) Изучить метод грамматологического анализа;
- 4) Выполнить перевод трёх книг «Женского четверокнижия» на русский язык;
- 5) Методом целевой выборки из текстов «Женского четверокнижия» составить список выражений, содержащих слова, характеризующие женщину и отношение к ней;
- 6) Проанализировать полученные примеры и вывести образ и отношение к женщинам Древнего Китая.
- 7) Провести грамматологический анализ знаков с ключами «женщина» и «мать»;
- 8) Сравнить результаты семантического анализа фрагментов текста и грамматологического анализа китайских письменных знаков.

Объектом исследования в данной работе выступает образ женщины в тексте «Женского четверокнижия».

Предметом исследования стали письменные знаки вэньянь, содержащие семы, относящиеся к женщине, их семантика, грамматическая принадлежность и этимология, а также средства создания образа женщины.

В качестве методов анализа использованы:

- 1) Анализ грамматических структур;
- 2) Лексико-семантический анализ;
- 3) Графический анализ письменных знаков;
- 4) Грамматологический анализ.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных учёных в области исследования письменности, а также исследователей китайского языка: основоположник грамматологии Игнас Гельб, Ж. Деррида, одна из ключевых фигур отечественного китаеведения и грамматологии китайского языка О.М. Готлиб, А.Г. Сторожук, ученые, в частности, С.Е. Яхонтов, внесший особый вклад в изучение грамматики древнекитайского языка, а также российские востоковеды А.А. Маслов и

Ю.С. Мыльникова, исследующие вопрос положения женщин в Китае, и, в частности, «Женское четверокнижие».

Материалом для практического анализа стали книги «Женского четверокнижия» и их перевод, частично выполненный автором исследования. Также был использован перевод книги «Наставления женщинам», выполненный А.А. Масловым.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты исследования в образовательных целях как в области лингвострановедения для создания цельного представления о положении женщин в Китае, отношении к ним и представлениях об их роли в обществе, так и в области исследования китайской письменности.

В **Главе 1** мы рассмотрели предпосылки к созданию сборника «Женское четверокнижие» в соответствии с положением женщин в исследуемый период, изучили историю возникновения грамматики как научного направления и возможности её применения как метода изучения китайского письменного знака. В **Главе 2** приведены результаты анализа фрагментов текста, связанных с описанием образа женщины и наставлением, а также результаты анализа письменных знаков с ключом «женщина» и «мать».

Апробация. По теме работы были представлены доклады на международной конференции «Язык, дискурс, (интер-)культура в коммуникативном пространстве человека» в 2018 и 2019 году. Также был представлен доклад для заочного участия в III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы преподавания китайского языка в XXI веке», организованной Казанским федеральным университетом.

ГЛАВА 1. ЖЕНСКОЕ ЧЕТВЕРОКНИЖИЕ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАМЯТНИК ВЭНЬЯНЬ

1.1. «Женское четверокнижие» как основной конфуцианский канон

Конфуцианство – одно из трёх «великих учений» Китая – уже более двух тысячелетий является неотъемлемой частью китайской национальной и культурной идеологии. В периоды написания книг «Женского четверокнижия» конфуцианство оказывало наиболее сильное влияние на общество. В основе конфуцианских идей о человеке стоит фигура «благородного мужа» *цзюнь-цзы* (君子) – идеального гражданина, человека безупречного происхождения и высоких моральных качеств, который непременно должен был обладать пятью добродетелями: 仁, 义, 礼, 智, 信 – гуманность, долг, этикет, мудрость, верность. Эти добродетели прописаны в «Лунь юй», одном из главных канонов конфуцианства. Здесь стоит отметить, что для конфуцианского общества и особенно для системы образования книги имели огромное значение, и записанное в них считалось непреложной истиной (речь здесь идёт о признанных, «официальных» книгах). В частности, классические книги конфуцианского учения, которые распадаются на «Четверокнижие» и «Пятиканоние», долгое время служили базой для обучения мальчиков [Козловская, 2017]. Следует сказать, что именно мальчик считался опорой и надеждой родителей в будущем, поэтому огромное внимание в конфуцианских наставлениях уделялось также сыновней почтительности *сяо 孝*. Право на обучение также имели в основном только мальчики, поскольку предназначением девочки считалось служение родителям, а в будущем – мужу. Если мужчины часто обучались практическим навыкам для управления и сдачи экзаменов, женское образование заключалось в изучении этикета и поведения [Чжан, 2009]. Итак, классические книги использовались в системе образования, многие тексты этих книг заучивались наизусть, требовались при сдаче экзаменов на

государственные посты, их знание считалось признаком образованности. Однако «благородный муж» китайского общества не сможет достичь истинного благополучия без семьи, которая считалась наименьшей, конечной структурой в разделении общества. В «Лунь юй» муж и жена сравниваются с инь и ян, они неотделимы друг от друга. В «Ши цзине» в центре внимания также находятся брачно-семейные отношения, в основе которых лежит любовь, а также приведен идеал женщины – тихая и скромная [Буранок, 2014]. Достойной стать женой благородного мужа считалась добродетельная женщина, главными качествами которой были смирение, послушание и трудолюбие. Женщина, способная хранить семейный очаг, вести хозяйство, угождать мужу и его родителям, воспитывать детей и преумножать честь семьи – всё это охватывалось словом 德 *дэ* «добродетель».

Как было сказано выше, основой всякого обучения в конфуцианстве является книга. Из этого можно сделать вывод, что, по аналогии с «Четверокнижием» и «Пятиканонием» для благородного мужа, добродетельная жена также нуждалась в письменных наставлениях. Такие наставления были сформулированы и изложены в четырех книгах, написанных четырьмя образованными женщинами в разные эпохи – от Хань до поздней Мин, и составили к 1624 году «Женское четверокнижие» [Мыльникова, 2012].

«Женское четверокнижие», послужившее практической базой исследования, состоит из четырёх книг: «Наставления женщинам» / «Заповеди для женщин» / «Нюйце», «Лунь юй для женщин» / «Нюй Лунь юй», «Наставления для внутренних покоев» / «Нэйсюнь» и «Краткие записи об образцах для женщин» / «Нюйфань Цзелу». Эти книги написаны на вэньянь – древнем языке, который и сегодня остаётся важной частью китайской культуры. «Вэньянь (文言 «речь письмен») – это нормативный традиционный китайский литературный язык, начавший складываться на рубеже н.э. на основе классических текстов 5–3 вв. до н.э.: канонических, философских и исторических» [Карапетьянц, Тань Аошуан, 2001: 11].

Вэньян на протяжении веков был единственным письменным языком Китая, а владение им считалось признаком превосходного образования. «Грамотность была доступна немногим, но иероглифы пользовались повсеместным уважением» [Титаренко, 2007: 641]. Как было написано выше, обучались в основном мужчины, девочки ограничивались базовым домашним образованием. Однако четыре женщины – авторы «Четверокнижия» – в силу тех или иных факторов обошли социальные барьеры и получили образование, превосходящее по уровню некоторых мужчин. Нами были рассмотрены сведения о жизни авторов книг, составивших «Женское четверокнижие».

Автор «Наставлений женщинам», Бань Чжао (45 – 116), дочь Бань Бяо, была родом из почтенной конфуцианской семьи Восточной Хань, женщина-историк. Её часто называли цзи 姬 – словом, которое во времена Хань использовали для обращения к придворным дамам и знатым женщинам. Бань Чжао обладала разнообразными талантами и широкими познаниями. Её брат Бань Гу (32 – 92), знаменитый историограф и поэт, по прозвищу Мэнцзянь 孟坚, начал написание «Ханьшу» («Книга Хань») – исторической хроники династии Хань, но смерть прервала его работу. Бань Чжао, следуя высочайшему указу, прибыла в Наньгун, дворец ханьских императоров для завершения работы над «Ханьшу» в местной библиотеке. Впоследствии император неоднократно приглашал Бань Чжао во дворец как наставницу для императрицы и благородных дам. Все, от простолюдина до знатных особ, уважали её. За обширные познания и проделанную работу Бань Чжао получила прозвище 大家/曹大家 – великий мастер, под которым вошла в историю. Бань Чжао придерживалась мнения, что образование должно быть в одинаково доступно для мальчиков и девочек. Об этом она писала в книге «Наставления для женщин»: 但教男而不教女，不亦蔽于彼此之数乎（数，道也，董仲舒春秋繁露：圣者法天，贤者法圣，此其大数也。得大数而治，失大数而乱，此治乱之分也）！《礼》，八岁始教之书，十五而至于学矣。

独不可依此以为则哉！ «Обучать лишь мальчиков и не обучать девочек – разве это не означает нарушать сам принцип взаимоотношений между ними? “Записи о Ритуалах” говорят, что следует обучить мальчика чтению в восемь лет, а когда он достигнет пятнадцати лет, должен он приступать к обучению [конфуцианским наукам]. Так почему же мы игнорируем этот принцип, обучая только [мальчиков и не обучая девочек]?» (Бань Чжао. Наставления женщинам). Этот свой литературный труд женщина-учёный создавала прежде всего для поучения собственных детей [Zhang, 1988].

После смерти императора Хэ Ди Бань Чжао активно участвовала в политических делах, будучи приближенной к матери императора. Когда «великий мастер» Бань Чжао умерла, императрица облачилась в траур.

Автор книги «Лунь юй для женщин» – Сун Жо-синь. Хотя точная дата её рождения неизвестна, есть сведения, что она жила в конце правления императора Сяньцзуна и умерла в 820 году. У её отца было шестеро детей: сын и пять дочерей, среди которых Жо-синь была старшей. Сёстры обладали быстрым умом и талантом к литературной деятельности, а потому с детства стремились получить образование. Сун Жо-синь достигла должности в библиотеке императорского дворца, училась всю свою жизнь, и её труд «Лунь юй для женщин» ещё долгие века служил одной из основ женского образования.

Имперарица Сюй (1362–1407 гг.), старшая жена минского императора Чжу Ди (правление 1402–1424 гг.). С детства она была спокойной и рассудительной, обладала умом и многими талантами, любила читать и в целом считалась образцом конфуцианской женщины. Чжу Юаньчжан (1328–1398, первый император династии Мин) выбрал Сюй в качестве невесты для своего сына Чжу, пораженный её добродетелями, и присвоил ей титул принцессы. В 1402 году, когда Чжу Ди взойшёл на престол, Сюй стала императрицей. Она просила мужа дать народу время и возможность восстановить силы после тяжелых изнуряющих войн. Она также говорила императору: «Сейчас у трона собрались талантливые люди, и Вашему

величеству не следует пренебрегать старым в угоду новому», – убеждала мужа проявлять человеколюбие в управлении двором, государством и семейными делами. Фактически императрица стала негласным соправителем Чжу Ди. Император ценил и одобрял её советы и часто следовал им. Сюй, находясь у трона, хорошо изучила процесс управления государством, видела труд императорских чиновников. Она всегда была рядом с мужем и разделяла с ним все трудности, помогая словом и делом, а потому хотела, чтобы и жёны придворных и знатных людей вели себя подобным образом. Она говорила придворным дамам: «Жена должна служить мужу не только тем, что готовит пищу и следит за одеждой, нужна и другая помощь. К словам друзей можно прислушаться, а можно пренебречь ими, но когда речь идёт о супругах, следует быть тактичными и покладистыми, слушать и понимать друг друга. День и ночь я служу императору, беспокоясь о доле народа, и вы также должны воодушевлять своих мужей» [明史 «История Мин»]. Стремясь обучить придворных жен вести себя должным образом, императрица написала несколько книг для женщин, в том числе и «Правила внутреннего распорядка» – сборник для обучения придворных дам. Сюй создала его в 1404 году на основе древних книг, например, «Наставлений для женщин» Бань Чжао. В июле 1407 года императрицу настигла тяжелая болезнь, но даже это не заставило её перестать заботиться о государственных делах. Она всё так же просила мужа о справедливости и добросердечности к простому народу, просила искать и приглашать талантливых людей, завещала членам императорской семьи жить в мире. Через четыре дня болезни императрица умерла. К этому моменту ей исполнилось сорок шесть лет. Император Чжу Ди погрузился в глубокий траур.

Что касается биографии автора четвертой книги, «Записей об образцах для женщин» («Нюйфань Цзелу») Лю Ши, о ней почти не сохранилось подлинных сведений. Известно лишь, что она была матерью позднеминского учёного Ван Сяна. На основе историй о женщинах прошлого и их подвигах она хотела создать книгу о героинях, на которых должны были равняться

современные ей девушки. «Краткие записи об образцах для женщин» представлены как перечисление имен героических женщин и повествований об их верности, храбрости и добродетели. Описание их подвигов служит основой для наставлений, содержащихся в книге.

Благородное происхождение этих четырёх женщин и их близость к трону обусловили благоприятные условия для блестящего образования – авторам «Женского четверокнижия» были доступны различные образовательные источники, в том числе книги императорских библиотек. В совокупности с природным умом, талантами и трудолюбием авторов, данный фактор позволил сформировать личность женщин, которые смогли занять место наравне с самыми образованными мужчинами Китая.

Таким образом, написанные ими книги являются образцом письменного древнекитайского языка, жемчужиной женской прозы, и могут служить предметом исследования типичных языковых средств вэньяня. Между тем интерес к изучению этого языка, особенно ярко проявлявшийся в XIX – начале XX века, пошёл на спад в 1920-х годах, когда вэньянь вышел из повсеместного практического употребления.

1.2. Средства создания образа женщины

1.2.1. Художественные средства создания женских образов

Несмотря на то, что книги «Женского четверокнижия» могут считаться документами образа жизни и взглядов своих эпох, они остаются художественными произведениями, где объективное восприятие реальности автором неизбежно коррелирует с его личным пониманием ситуации, субъективным восприятием образов. Во всяком произведении автор преследует конкретную цель, для достижения которой создается характерный образ, наделенный определенными качествами. В художественных произведениях средствами создания образа часто выступают языковые средства – лексические, грамматические

стилистические и синтаксические. В исследуемых текстах центральным объектом повествования выступает добродетельная жена – собирательный образ идеальной женщины конфуцианского общества; на этот образ следовало равняться, при этом, если женщина обладала противоположными качествами, могла навлечь позор на себя и семью. Так авторы «Женского четверокнижия» создали художественный образ, возымевший сильное влияние в обществе.

«Художественный образ – конкретно-чувственная форма воспроизведения и преобразования форм действительности. В современной науке художественный образ – это воплощение общего существенного в конкретном, индивидуальном, выражение закономерностей существования материи и духа в области воображенной художником реальности. Он неповторим, так как наделен «характерностью» и сосредоточен на существенном, главном, то есть «типичен». Художественный образ всегда выражает индивидуальный, свойственный автору взгляд на вещи» [Федосеева, 2011: 29–30]. Однако поскольку мировоззрение часто формируется именно под влиянием социума, через созданный автором образ можно разглядеть общепринятые взгляды определенного периода истории, особенности взаимоотношений в обществе в то время. «Ничто не даёт более полного представления о культурном развитии народа, как положение, которое занимает в нём женщина» [Сергейкина, 2016: 77].

Часто при создании женских образов в китайской литературе акцент делается главным образом на описании внешних качеств. В китайском языке существует множество как самостоятельных лексических единиц, так и устойчивых словосочетаний, связанных с описанием внешней женской красоты: гладкой белой кожи, больших глаз, дорогой одежды, длинных красивых волос, темных бровей, нежных рук с длинными пальцами и т.д. Например, фразеологизмы 倾城倾国 (покорять города и государства), 冰肌玉骨 (плоть подобная хрусталу и кости из яшмы), 美清目秀 (ясные глаза и тонкие брови) описывают невероятную, покоряющую красоту женщин

[Чжан, 2016]. Китайская культура хранит образ четырех великих красавиц древности (Си Ши, Ван Чжаоцзюнь, Дяочань и Ян-гуйфэй) как символ женской красоты в литературе. Однако «Женское четверокнижие», будучи конфуцианским канонem, не признает внешнюю красоту необходимым качеством женщины. Напротив, подобно трудам Конфуция и его последователей, «Нюй сы шу» воспекает в первую очередь скромность и добродетель, при этом незаурядная внешность порой представляется даже лишней, неподобающей добродетельной жене. В.Н. Усов пишет, что подобное отношение к внешности обусловлено затворническим образом жизни: «любое выставление напоказ форм женского тела воспринималось как крайняя непристойность» [Усов, 2014]. В отличие от привычных нам традиций европейского общества, в Китае было не принято говорить о своей супруге в обществе и обсуждать её внешность. Женщина для китайца – это «тень, отголосок» [Васьков, Занина, 2016: 394]. Стоит, однако, упомянуть, что, согласно К.С. Шарову, проповедуя благородство и скромность, ни сам Конфуций, ни другие классики учения – Мэн-цзы и Сюнь-цзы – ни в письменных трудах, ни устно не подчеркивали низкого положения женщины. Лишь раз встречается упоминание о том, что Конфуций считает женщин непригодными для административного управления. Мэн Цзы же призывал женщину лишь не вступать в открытые споры с мужем, но сохранять при этом своё достоинство и здраво стоять на своём [Шаров, 2012]. Из этого можно предположить, что, возможно, имя Конфуция было использовано как наиболее авторитетное для закрепления правил, которые общество хотело создать.

Итак, поскольку концепт красоты при создании образа женщины в исследуемом тексте исключается, следует обратить внимание на создание духовного облика персонажа, его отношения с окружающим миром, положение в обществе. В.Е. Хализев в «Теории литературы», рассказывая об образности и образе как таковом, упоминает художественно-речевые средства, в которые включает лексико-фразеологические средства,

морфологические единицы и речевую семантику, куда относятся «переносные значения слов, иносказания, тропы, прежде всего – метафоры и метонимии» [Хализев, 2013: 231]. Художественно-речевые средства в текстах «Женского четверокнижия», скорее всего, будут направлены на формирование образа обладающей заурядной внешностью, но опрятной и хозяйственной женщины, верной спутницы мужа, послушной дочери и невестки, исполняющей все правила и ритуалы. Своей целью при использовании языковых средств для создания подобного образа авторы ставили наставление, возможность поучать и воспитывать женщин в истинно конфуцианских ценностях.

Для понимания того, присутствуют ли в вэньянь подобные средства и какие из них, предположительно, окажутся, наиболее характерны для исследуемых текстов, следует изучить особенности грамматической структуры этого языка.

1.2.2. Характерные конструкции вэньянь

При изучении грамматических особенностей вэньянь следует понимать, что, как и любой язык с богатой историей, вэньянь изменялся с течением времени, следовательно, происходили изменения и в его грамматическом строе и лексическом составе вслед за меняющимися потребностями общества [Сердюченко, 1959]. Хотя за образец написания на вэньянь принимался язык произведений эпохи Чжоу, Цинь и Хань – классического и доклассического периодов древнекитайского языка, однако изменения были неизбежны. Лингвист Сергей Евгеньевич Яхонтов, признавая, что процессы изменения в письменном языке происходили значительно медленнее, чем в устном, всё же отмечает, что вэньянь в средневековом Китае сильно менялся под влиянием развития общества: «Вэньянь в средневековом Китае также претерпел значительные изменения – хотя бы уже потому, что вобрал в себя всю позднейшую политическую, научную и техническую

терминологию» [Яхонтов, 1965: 7]. Несмотря на признанные изменения, следует отметить, что до сих пор не существует общепринятой периодизации истории китайского языка [Зограф, 1979: 3]. Однако согласно периодизации С.Е. Яхонтова, которая является наиболее распространенной в отечественной лингвистике, все четыре книги «Женского четверокнижия» относятся к различным периодам развития китайского языка. «Наставления для женщин», написанные в I веке нашей эры, относятся к классическому периоду вэньянь (V век до н.э. – II век н.э.). «Нюй Лунь юй», созданный Сун Жо-синь, предположительно, в VIII – IX веке, занимает положение между поздним древнекитайским (III – VI вв. н.э.) и следующим за ним среднекитайским периодом. Императрица Сюй, написавшая «Наставления для внутренних покоев» в XIV веке н.э., и Лю Ши, автор «Кратких записей об образцах для женщин» принадлежащих к эпохе поздней Мин, предположительно, брали за образец вэньянь классического периода, как и все писавшие на этом языке в более поздние эпохи [Яхонтов, 1965]. Однако следует учитывать, что поздний вэньянь легко вбирал в себя новые черты, в нём не так строго соблюдались правила классического древнекитайского языка, он больше взаимодействовал с живой речью [Зограф, 1990]. Поэтому, несмотря на стремление подражать языку прежних эпох, последние книги неизбежно подверглись влиянию изменений, произошедших в языке за более чем тысячу лет.

Как и в современном китайском языке, в вэньянь синтаксис превалирует над морфологией, он является важнейшей, хотя и не единственной частью древнекитайской грамматики. Кроме того, сама морфология отсутствует в том виде, в котором она существует во флективных языках. Грамматика древнекитайского языка, построенная по аналогии с системой европейских языков, была создана лишь в 1898 году Ма Цзянь Чжуном [Яхонтов, 1965: 18], поэтому о морфологии вэньянь, как и обо всей его грамматике, можно говорить лишь условно, проводя параллели с европейским языкознанием для лучшего понимания. На самом

же деле китайский язык, как и его древние формы, не имеет привычной для нас морфологии и системы построения, воспринимать его без аналогий трудно для европейского сознания. Отношения слов в предложении и их роль определяются порядком расположения при полном отсутствии форм склонения и спряжения, что характерно в целом для изолирующих языков. При этом, в отличие от современного языка, древнекитайский язык характеризуется также отсутствием видо-временных показателей, агглютинативных словоизменительных аффиксов; все дополнительные значения обозначаются служебными словами (так называемые «пустые слова»), например, некоторыми предлогами. Также следует отметить такую особенность древнекитайского языка, как односложность: все корни вэньянь являются односложными, что позволяет заключить в небольшом количестве знаков обширное и порой варьирующееся значение. Эта особенность языка заметна при переводе на байхуа или другие языки: объём текста перевода часто в несколько раз превышает объём оригинала. Исключением среди односложных слов древнекитайского языка являются слова, образованные с помощью повторов, а также собственно двусложные слова, имеющие, скорее всего, иноязычное происхождение, и сочетания однослогов, которые при переводе представляют собой семантическое целое.

Поскольку в древнекитайском языке от расположения слов в предложении полностью зависит их роль, логично предположить, что для сочетаемости слов существуют определенные правила или же определенные категории слов выполняют свойственную только им функцию. Например, как тот факт, что слова, образованные с помощью полного повтора, всегда выполняют роль сказуемого или определения к сказуемому. Действительно, все слова древнекитайского языка разделяются на две большие группы – «полные» и «пустые» слова (С.Е. Яхонтов отмечает, что правильнее называть их «реальные» и «мнимые» слова [Там же: 38]). Группа пустых слов значительно меньше, они могут быть подсчитаны. К этой группе

относятся различные служебные слова (предлоги, союзы, частицы, наречия) и местоимения, причем они практически полностью выполняют смысловозначительную функцию: определенные служебные слова могут стоять только с глаголом или только с существительным, находиться только в начале или только в конце предложения, таким образом, при чтении можно структурировать текст. Местоимения же и вовсе часто наделены грамматическими свойствами «полных» слов – они могут замещать в тексте названные ранее явления и предметы или представлять собой неполное предложение. Поэтому наибольшее внимание в изучении грамматики древнекитайского языка уделяется именно значениям и функциям «пустых» слов. Группа «полных» слов гораздо более обширна, она практически не ограничена в количестве, к «полным» относятся все знаменательные слова, поэтому изучение каждого из них не представляется возможным. «Итак, вот три главных раздела древнекитайской грамматики: изучение классов слов, изучение словосочетаний и предложений и изучение значений пустых слов» [Там же: 39].

Несмотря на то, что в древнекитайском языке нет морфологии в общепринятом смысле, основанной на аффиксальных изменениях, в нем присутствуют части речи. Частеречная принадлежность слова определяется, как уже было сказано, его расположением в предложении, а также способностью к сочетаемости. Сами по себе предложения древнекитайского языка делятся на повествовательные, вопросительные и повелительные (побудительные). Внутри предложение обычно разделено на группу подлежащего и группу сказуемого. Для древнекитайских текстов характерны синтагмы из сгруппированных по четыре и более знаков. Синтаксические отношения в синтагмах могут выстраиваться в пары «субъект – предикат», «определение – объект» или «предикат – дополнение» [Там же: 40]. Субъектом (подлежащим) и дополнением выступают знаменательные слова из группы имен. К именам прикрепляются определения и сказуемые, предлоги и послелог. Также

имена сами могут образовывать сказуемое при наличии связки. Сказуемыми без наличия связки выступают предикативы. К таким сказуемым часто прикрепляются зависимые дополнения, кроме того, перед ними ставится показатель залога. Таким образом, по способности к сочетаемости все знаменательные слова древнекитайского языка подразделяются на класс имен (существительных) и класс предикативов. Имена обозначают названия реальных предметов и понятий, относящихся к реальным действиям или явлениям. Абстрактные понятия в этом классе отсутствуют, они выражаются предикативами. К предикативам также относят те слова, которые в европейском языкознании выполняют функцию глагола (транзитивного или нетранзитивного; следует помнить, что транзитивность глагола определяется его грамматическим положением – вне контекста все глаголы древнекитайского языка способны присоединять объект), прилагательного и числительного. При этом прилагательные в древнекитайском языке только качественные, привычные функции притяжательных и относительных прилагательных выполняются другими частями речи, например, существительными в функции определения. Именно прилагательные чаще всего образуют сравнительные конструкции при сопоставлении предметов и их признаков или признаков одного предмета.

Мы рассмотрели основные части речи древнекитайского языка и их классификацию. Однако следует учитывать своеобразие вэньяня, его уникальность и отличие от других языков: грамматическая функция слова далеко не всегда определяется его частеречной принадлежностью. «Каждая часть речи может выполнять функции почти любого члена предложения» [Там же: 42]. Иногда члены предложения могут четко определяться по характерным для них показателям, например, 者 как показатель подлежащего [Горелов, 1989: 88]. Тонкости этого явления будут рассмотрены при анализе практического материала, в данной главе мы затронем лишь самые важные факты, касающиеся необычных функций

частей речи. Прежде всего, существительное порой выступает в качестве бессвязочного сказуемого или сказуемого с дополнением. В таких случаях значение сказуемого является производным от значения предмета, который обозначается существительным (чаще всего функцию сказуемого выполняют существительные, обозначающие людей или орудия труда). При этом производные значения одного и того же существительного могут различаться в зависимости от конструкции, в которой оно стоит. могут выполнять в предложении функции подлежащего или дополнения, обычно выполняемые классом имен. В таком случае при переводе подобные субъекты рассматриваются как причастия или абстрактные понятия и качества, но перед такими подлежащими и дополнениями никогда не ставится определение, выраженное прилагательным. Прилагательные могут выполнять функцию сказуемого, но не могут сочетаться с дополнением связью управления. Также необычной для существительного, прилагательного и числительного является функция определения к глаголу. При переводе эти части речи в такой функции могут выступать обстоятельством (признаком действия) или формировать сравнительный оборот. Все слова, способные выполнять функцию бессвязочного сказуемого (кроме транзитивных глаголов) могут выполнять каузативную функцию. Из каузативной конструкции с существительным в роли сказуемого, образуется пассивная конструкция со служебным словом 見 [Никитина, 1982]. Таковы основные необычные функции частей речи древнекитайского языка. Однако по частотности подобные явления почти не уступают случаям употребления частей речи в свойственной им функции, поэтому такое явление нельзя назвать исключением из правила, это скорее закономерность.

Поскольку в данной работе важно не только описание объектов, но и отношение автора к предмету повествования, следует уделить внимание такой группе предикативов, как модальные глаголы. Модальные глаголы древнекитайского языка, как и в современном языке, отличаются тем, что

обязательно требуют наличия второго глагола. Существует несколько моделей отношений модального и связанного с ним глагола: глагол, следующий за модальным, может выступать как дополнение, или же два глагола могут становиться единой грамматически неделимой единицей. «Наиболее употребительными модальными глаголами являются 能 *нэн* “мочь”, “уметь”», 欲 *юй* “хотеть”, 敢 *гань* “смечь”» [Яхонтов, 51]. Помимо модальных глаголов, существует близкая к ним группа модальных прилагательных, которые, в отличие от модальных глаголов, употребляются в пассивном значении: следующий за ними глагол относится не к субъекту, а к объекту, над которым совершается действие.

Таковы основные способы употребления и функции знаменательных слов. Служебные слова не поддаются разделению на классы, однако это не умаляет их важности для языка. Часто именно служебные слова позволяют оформить законченное предложение, уточняют его смысл. Послелог, часто привязанные к существительному, указывают на местоположение, направление, также могут указывать последовательность действий. Еще одна группа слов из класса служебных – наречие – единственная часть речи древнекитайского языка, занимающая фиксированную позицию в предложении – между группой подлежащего и группой сказуемого. Помимо классических примеров, таких как 又 *ю* «кроме того», 果 *го* «в самом деле» и других, к наречиям относят также привычно именуемые частицами 不 *бу* «не», 未 *вэй* «ещё не» 舞 *у* «не» [Яхонтов, 1965: 57]. Показатели времени занимают ту же позицию в предложении, что и наречия, но С.Е. Яхонтов не относит их в эту группу, отмечая, что эти слова не имеют четкой границы ни с наречиями, ни с модальными глаголами. Из служебных слов наиболее свободное расположение имеют частицы – они могут стоять как в начале или в конце предложения, так и между группой подлежащего и сказуемого, и нести широкий спектр значений; частицы могут выражать восклицание, повеление, смену действий, противопоставление, степень какого-либо

качества. Союзы обычно соединяют части высказывания, образуя сложные предложения, или вводят дополнительный субъект или объект.

Таким образом, мы рассмотрели наиболее употребительные части речи и их сочетания, а также основы синтаксиса древнекитайского языка. На основании этих сведений будет производиться анализ текстов в Главе 2. Исходя из написанного выше можно сказать, что особенность грамматики древнекитайского текста такова, что средствами выразительности и создания образа, предположительно, будут выступать грамматические конструкции, использующие отрицание, противопоставление или параллелизм, который в целом является характерным приёмом для китайского языка и пронизывает все его уровни – от лексемы до уровня текста [Исакова, 2017], а также сравнительные конструкции с использованием лексических средств, например, описательных прилагательных или существительных с противоположными значениями.

1.2.3. Грамматология как метод анализа лексем со значением «женщина»

Для наиболее полного анализа текста, помимо рассмотрения грамматических и лексических средств создания образа для некоторых знаков следует использовать метод грамматологического анализа. В данном параграфе рассматривается возникновение грамматологии как науки, её цель и предмет исследования, а также соотношение методов исследования китайского знака с принципами общей грамматологии, особенности истории и развития китайской письменности

Грамматология – наука, изучающая письменные знаки, её объектом являются письменность, письменные знаки, их характер, закономерности их изменения и развития [Жукова, 2014: 6].

Термин «грамматология» вошёл в систему лингвистики после публикации в 1952 году труда американского ученого Игнаса Гельба «Опыт изучения письма (Основы грамматологии)». Монография Гельба явилась

обобщением результатов разрозненных исследований письменности. Ученый впервые представил письмо как предмет самостоятельной науки, как «специфический тип знаковой системы со своими особыми задачами и законами». Гельб ставил своей задачей создать фундамент для новой науки, установить общие принципы, главенствующие в эволюции и применении письменности, переходя, таким образом, от описательно-исторической точки зрения, при которой исследуются отдельные мировые письменности, к сравнительно-типологической основе исследований, и систематизируя знания об истории письма. Однако следует отметить, что в монографии представлены те письменности, которые могут лечь в основу типологий или являются необходимыми для пониманий переломных моментов развития письма. Таким образом, «Опыт изучения письма» нельзя назвать источником целостной и полной истории письма, этот структурирующий труд, которому автор посвятил более двадцати лет работы, рассматривает не затронутые ранее моменты, поскольку Гельб не считал нужным включать в работу те письменности, которые не привнесут никакого нового понимания и новых взглядов для теории письма. Современные грамматологические исследования невозможны без обращения к работе Гельба.

Также «науку о письме» называли графемикой, филографией, графологией. «Эту новую науку можно было бы назвать "грамматологией", следуя отчасти термину "грамматография" ... Термин "грамматология" кажется мне более подходящим, чем термин "графология", который мог бы привести к недоразумениям, или чем термин "филография" (новый термин, созданный в отличие от термина "филология"), который менее точен, чем "грамматология"» [Гельб, 1982: 33]. Самым удачным наименованием был признан термин Гельба. Так молодая наука обрела общепринятое название [Кондратов, 1975].

Игнас Гельб утверждает, что речь и письмо не должны полностью отождествляться, «исследователь письма не обязан быть лингвистом». Эта идея разведения письменности и речи, а порой зависимости языка от

письменности отображается также в работах некоторых других учёных этого направления (например, Ж. Деррида), и, таким образом, является одним из основополагающих принципов грамматиологии. «Символика зрительных образов на самых ранних ступенях письма, так же как и символика знаков, передаваемых жестами, в состоянии выражать значения, обходясь без языковых одежд; тем самым и та и другая могут с пользой изучаться нелингвистом. Только после того, как письмо развилось в собственно фонетическую систему, воспроизводящую элементы речи, появляется возможность говорить о практическом совпадении письма с речью, а также об эпиграфике и палеографии как разделах лингвистики» [Гельб, 1982: 22]. Такой позиции вслед за И. Гельбом придерживался и О.М. Готлиб. Он также признавал, что грамматиология в изучении своего объекта – письма – выходит за пределы языкознания. Он же предположил и принадлежность грамматиологии к семиотике [Готлиб, 2009: 7].

Однако исследования в сфере анализа знаков проводились задолго до оформления грамматиологии в отдельное направление, естественно, без использования данного термина. В частности, в XIX-XX веках изучением китайской письменности занимались такие российские синологи, как Ю.В. Бунаков, В.П. Васильев, С.М. Георгиевский, И.М. Ошанин. Может возникнуть вопрос, почему при многовековой истории письма и наличии потребности в его анализе соответствующее научное направление оформилось только к XX веку. Ответ заключается в том, что, имея материал, люди не имели больших возможностей для его исследования, это стало возможно только при внедрении в лингвистику новых технологий. «Основные вехи в истории письма учёные смогли наметить уже в XIX веке. Но теоретическое осмысление этой истории начинается только сейчас, когда на помощь пришли точные методы теории информации, кибернетики, теории знаков и других дисциплин, родившихся «на стыке» наук» [Кондратов, 1975: 11].

Одной из основных фигур грамматиологии как направления гуманитарной науки считается французский философ и теоретик литературы Жак Деррида (1930 – 2004). В своём труде «О грамматиологии» он высказал мысль, что письмо после более чем двадцати веков развития начало выходить за рамки пространства и теперь не только служит воплощением языка, но и само является «означающим». Однако в работе Деррида не делается акцента на лингвистическое применение грамматиологических методов, грамматиология и само письмо рассматриваются в соотношении с другими науками и сферами, и более всего – с философией. «...в силу очень глубокой необходимости, проявившейся на уровне жеста и мотивов ... "языком" (langage) стали называть действие, движение, мысль, рефлексия, сознание, бессознательное, опыт, аффективность и др. А теперь стали называть все это и многое другое словом "письмо". Так, этим словом обозначаются не только физические жесты буквенной, пиктографической или идеографической записи, но и вся целостность условий ее возможности; им обозначается сам лик означаемого по ту сторону лика означающего; все то, что делает возможной запись как таковую – буквенную или небуквенную, даже если в пространстве распределяется вовсе не голос: это может быть кинематография, хореография и даже "письмо" в живописи, музыке, скульптуре и др. ... Слово "письмо", таким образом, относится не только к системе записи, которая здесь вторична, но и к самой сути и содержанию этих видов деятельности.» [Деррида, 2000: 122]. Здесь следует заметить, что и А.М. Кондратов отмечал тесную связь науки о письме с другими направлениями человеческой деятельности, в частности, социологией и кибернетикой, а археологию, этнографию и древнюю историю называл «главными поставщиками» материала [Кондратов, 1975: 11]. Также в отечественной науке о широкой области грамматиологических исследований говорил А.А. Волков. По его мнению, грамматиология покрывает большую часть предметной области семиотики – науки, изучающей любые системы знаков, применяемых в человеческих обществах [Агеев, 2002: 18] – и

предметом её исследования являются: 1) черта, линия, рисунок; 2) письменный знак, буква; 3) знак числа, цифра; 4) музыкальный знак, нота; 5) математический чертеж; 6) изображение, картина; 7) алфавит, письменность; 8) умение читать, грамота; 9) надпись, письмена; 10) дельфийская надпись; 11) письменное послание, письмо; 12) запись, перечень, список; 13) письменные документы; 14) государственные акты, указы, грамоты; 15) письменное правило вообще; 16) сочинение, книга; 17) наука, просвещение; 18) мера веса (грамм) [Волков, 1982: 6]. Таким образом, мы видим, что грамматология, будучи порождением надлингвистической дисциплины – семиотики – сама выходит далеко за пределы лингвистики, она является областью знаний, смежной с лингвистикой, но не принадлежащей ей полностью.

Возвращаясь к Деррида: в соответствии с точкой зрения учёного, языковой знак не существовал до письма. Это означает, что язык не только включает в себя письмо как составную часть, но и, возможно, обусловлен появлением потребности в фиксировании значений, появлением знаков. Аналогичной точки зрения придерживается О.М. Готлиб в монографии «Основы грамматологии китайской письменности». Он называет письмо одним из величайших изобретений человечества, орудием и средством, «благодаря которому человеческая речь, а во многом и человеческие знания стали фактом истории» [Готлиб, 2007: 6]. Кроме того, Олег Маркович отмечает важность участия письма в формировании этнокультурного облика этноса. Всё это даёт нам возможность предполагать, что в знаке заложен огромный культурологический, исторический и моральный смысл, следовательно, анализ знака, в частности, китайской логограммы, позволит наиболее достоверно выявить сведения об укладе жизни в период написания исследуемых текстов, и отношении общества к предмету письма, в данном случае – женщине.

Сама сущность грамматологии обусловила её важное значение для исследования китайского языка. В этом направлении грамматология тесно

связана с фонологией, лексикой и текстологией. «Написание иероглифа теснейшим образом связано со значением, и не следует отделять графический облик письменного знака от его семантики и звучания» [Жукова, 2014: 7]. Таким образом, грамматология китайской письменности ставит своей задачей комплексное исследование знака, включающее анализ семантики, фонетического компонента и эволюции графики. О.М. Готлиб пишет: «Особенность китайской письменности, её последовательная идеографичность свидетельствует о том, что статус письма, его значимость в формировании этноязыковой картины мира принципиально отличны от статуса и значимости алфавитных письменных систем» [Готлиб, 2007: 8]. Это дает нам основания полагать, что грамматология китайской письменности, несмотря на соотнесенность с классической грамматологией, развивается своим особым путем и требует особого подхода.

Для грамматологического анализа китайских знаков, следует знать, откуда берет начало китайская письменность и к каким значениям восходят иероглифы Древнего и Средневекового Китая.

На начальных этапах развития общества уже возникала потребность в фиксации значений. И.М. Ошанин называет это доидеографической стадией (у И.Е. Гельба – «предписьменности»), когда появляются узелковое письмо, амулеты, татуировки, орнаменты и бирки, простейшие графические элементы на глине, зарубки цифр на дереве, камне и т.д. Появление письма в более привычном для нас виде происходит, предположительно, в эпоху Инь-Шан (XIV-XII вв. до н.э.). Именно к этому периоду относятся найденные в Аньяне знаки на черепаших панцирях и костях животных. Это знаки цзягувэнь (甲骨文) – первый этап непосредственно китайской письменности, гадательные надписи. М.Е. Кравцова считает отличительной особенностью иньских надписей то, что их возникновение совпало с зарождением государственности, формирования основ её социально-экономического и политического устройства, что позволяет изучать культурную специфику китайской письменности начиная уже с этого периода [Кравцова, 1999: 50].

Из эпохи Чжоу (XII-III вв. до н.э.) до нас дошли надписи на бронзе – цзиньвэнь. Словарный состав надписей этих периодов не превышал двух тысяч знаков. Этот факт объясняется в большей степени сложностью нанесения надписей на подобные материалы. Однако на этих этапах пиктограмма – примитивный рисунок, изображающий явления природы, растительного и животного мира – превращается в идеограмму – письменный знак, который передаёт отвлеченное понятие, мысль, идею. Появление в дальнейшем бумаги, шёлка, кисти и туши обусловило, по мнению Ю.В. Бунакова, «прогресс графической стороны китайской письменности». Факторы, способствующие такому развитию, графическим изменениям в эволюции китайских знаков вывел позднее И.М. Ошанин: а) изменение материальной базы письма, т.е. его орудий; б) экономия труда в процессе письма; в) развитие эстетических навыков и потребностей [Ошанин; цит. по: Готлиб, Кремнёв, 2014].

Следующим после цзиньвэнь этапом письменности стал чжуань. В середине правления Чжоу из-за ослабления культурных связей между частями государства появились затруднения в понимании текстов, написанных в разных регионах. По этой причине Ши Чжоу, министр правителя Сюань-вана (827 – 782 гг. до н.э.) провёл реформу письменных знаков, направленную на унификацию и упрощение письменности. Реформированное письмо получило название да чжуань (大篆) (также может называться Чжоу вэнь – письмена Чжоу – по имени создателя). Пришедший к власти в III веке до н.э. Цинь Шихуан (династия Цинь) объединил Китай в единую империю, которой требовалось общепринятое упрощенное письмо. Упрощение прошло под руководством министров Ли Сы, Чжао Гао и Ху Муцина, так начался период сяо чжуань (小篆). Письмо чжуань впоследствии часто использовалось на надписях печатей, из-за чего да чжуань и сяо чжуань часто называют знаками большой и малой печати соответственно. Параллельно с письмом чжуань существовал почерк лишу (隶书), берущий

начало в царстве Чу периода Воюющих царств, и вытеснивший чжуань в эпоху Западной Хань [Сторожук, 2002: 10–11].

К концу правления Хань (I – III вв. н.э.), с началом использования кисти, туши и бумаги китайские письменные знаки оформились в том виде, в котором существуют в наши дни – появилось «уставное/образцовое письмо» кайшу (楷书). В последующие периоды китайской истории написание знаков претерпевало изменения по стилю написания, однако заложенное в символах значение более не изменялось. Это означает, что появившиеся позднее стили необязательны к рассмотрению в данном исследовании, поскольку любой текст, написанный после ханьских времён, всё же приведёт нас к анализу знаков, сформированных в период правления этой династии или ранее. В качестве неделимой составной части иероглифа при анализе мы приняли ключи 部首 – элементы, «выступающие в качестве тематических классификаторов иероглифов» [Кондрашевский; цит. по: Жукова, 2014: 38], также называемые радикалами. Обычно ключ является краевой графемой. Графема, согласно Е.Е. Жуковой – это «структурная единица, большая, чем черта, но зачастую меньшая, чем иероглиф. Сочетаясь с другими графемами, образует составные иероглифы» [Жукова, 2014: 21].

Учитывая принадлежность китайской письменности к идеографическому типу, грамматолого-семантический анализ позволяет проследить формирование семантики письменных знаков в разные периоды времени [Мярк, 2017]. Это также даёт возможность выявить через заложенные в знаке смыслы мировоззрение, верования, общественные отношения и этнический облик государства.

Рассматривая методы анализа китайского письменного знака, И.М. Ошанин считает единственно правильным тезис шведского синоведа Б. Карлгрена: «Историческое исследование китайского... письма должно состоять из двух основных частей: с одной стороны, идеограммы должны насколько возможно полно быть изучены, начиная с наиболее ранней формы и дальше до почерка сяочжуань, на котором основано новейшее письмо; с

другой стороны, мы должны изучать применение этих первичных идеограмм в порядке заимствования к словам с одинаковым или сходным древним произношением, и серия иероглифов с общим фонетиком, получаемая таким образом, должна быть установлена и объяснена с лингвистической точки зрения» [Карлгрен; цит. по: Готлиб, Кремнёв, 2014].

Сами китайцы впервые начали попытки анализа своей письменности в период позднего Чжоу, а в эпоху Хань учёный Сюй Шэнь создал знаменитый словарь «Шовэнь Цзецзы» (说文解字) с комментариями о структуре каждого иероглифа, что положило начало анализу состава иероглифического письма. Современные грамматологические исследования китайской письменности по прошествии почти двух тысячелетий по-прежнему опираются на этот труд при анализе знаков. Созданный в период расцвета конфуцианства, «Шовэнь Цзецзы» содержит взгляды феодального конфуцианского общества – общества, в котором жили и создали свои произведения четыре женщины, авторы «Женского четверокнижия». Ценность этого факта для данного исследования заключается в том, что при анализе знаков и комментариев к ним можно создать целостную картину отношения к женщине в обществе, живущем моралью Конфуция.

Ещё С.М. Георгиевский в работе «Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнекитайского народа» отмечал, что «каждый совершеннолетний китаец считал необходимостью иметь жену» [Георгиевский; цит. по: Готлиб, Кремнёв, 2014]. Необходимость присутствия в доме женщины, жены, факт того, что семейные отношения и домашнее хозяйство лежат на женских плечах и зависят от неё, отражен в знаках китайской письменности, проанализированных С.М. Георгиевским. В данной работе образ и положение женщины рассматриваются с учетом присущих ей социальных ролей в китайском обществе, для которых выделяются следующие категории: служение родителям, затем мужу и свекрам, ведение хозяйства, воспитание детей, соблюдение ритуалов. Поскольку практически все категории

характеризуются знаками с наличием непосредственно ключа «женщина, девица» 女, и только категория материнства и воспитания детей предусматривает знаки с ключом «мать» 母, в данной работе основное внимание будет уделено иероглифам с этими радикалами. Согласно И.В. Шаравьёвой, «иерархичность базовых элементов китайской письменности позволяет минимальным единицам письменности порождает большое количество знаков» [Шаравьёва, 2018: 77]. То есть недискретные элементы могут присоединять другие элементы, образуя множество лексем и отдавая каждой часть своего значения. Это значит, что группы знаков, объединенные общим ключом, могут рассматриваться как с позиции общего значения, так и с точки зрения различий в составных элементах.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Женщина в конфуцианском обществе, хотя и занимала положение ниже мужчины, но оставалась объектом пристального внимания. Конфуцианские каноны признавали важность женщины и полноценной семьи, важность соблюдения женщиной положенных действий и ожидаемого от неё поведения. Книги «Четверокнижия для женщин», написанные в четыре разных эпохи, схожи тем, что мастера слова в письменных текстах опирались на язык классического периода, что позволяет рассматривать материал этих книг как единый пласт письменности. Древнекитайский язык во многом отличается не только от европейских языков, но и от современного китайского. Особенности его грамматики и лексического состава обуславливают ограниченное количество возможных приемов создания образа в тексте «Четверокнижия для женщин».

Для наиболее полного раскрытия значений древнекитайских слов в некоторых случаях следует использовать метод грамматологического анализа. Грамматология китайской письменности, несмотря на соотношение с общей грамматологией, имеет ряд особенностей, обусловленных нестандартной для европейских языков природой и структурой письма. Некоторые синологи выделяют собственные критерии классификации знаков и соответствующие им методы анализа. Исследование китайского письменного знака в отечественной синологии началось со времен Российской Империи и представлено работами В.П. Васильева, С.М. Георгиевского, Ю.В. Бунакова, И.М. Ошанина. В современной отечественной грамматологии китайской письменности основополагающими являются исследования О.М. Готлиба.

Китайский письменный знак пережил несколько этапов кардинальных изменений в значениях, однако все они завершились к концу правления династии Хань, позднее перемены происходили лишь в начертании, что даёт нам право полагать, что в данном исследовании книги четырёх периодов

вэньяня могут быть рассмотрены без деления на эпохи. Если знак написан в послеханьский период, следует направить внимание исследователя в корни зарождения этого знака, не различая письма по времени написания. Однако такая точка зрения в данной работе применима только для грамматологического подхода, в культурологическом аспекте следует рассматривать изменения в отношении к женщине в разные периоды истории Китая, чтобы проследить возможные изменения.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА И ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ В «ЖЕНСКОМ ЧЕТВЕРОКНИЖИИ»

Данная глава посвящена практическому анализу текстов «Женского четверокнижия» на основе теоретической базы, рассмотренной в Главе 1, а также с помощью словарей китайского языка и практических пособий. Поскольку, по мнению А.А. Пруцких, «язык как зеркало процессов, происходящих в обществе на определенном этапе, куда более объективен, нежели исторические очерки, зависящие от огромного числа общественно-политических и субъективных факторов» [Пруцких, 2009: 70], данный анализ необходим для более глубокого понимания позиции авторов исходя из использованных ими языковых средств.

Прежде всего, на основании значений исходного текста и текста перевода на русский язык были выбраны выражения, содержащие описание женщины, образа жизни, положения женщин в обществе и отношения к ним авторов и проведен семантический анализ данных фрагментов. Затем в параграфе 2.2 представлен грамматологический анализ знаков с семами «женщина» и «мать». На основании полученных результатов был проведен сравнительный анализ с целью выявления различий в отношении к женщине в конфуцианском и доконфуцианском обществе Китая.

2.1. Лексико-семантический анализ текста «Женского четверокнижия»

Семантический анализ средств создания образа женщины в выбранных фрагментах текста позволяет выявить непосредственный взгляд автора на положение женщины, отражающий, тем не менее, мнение общества в современную автору эпоху. Для выявления средств создания образа женщины методом целевой выборки был составлен список примеров, содержащих описание внешности женщины, её поведения, требуемых от неё качеств и действий.

Всего было выделено 70 фрагментов текста, наиболее ярко и полно формирующих представления авторов книг об идеальной женщине конфуцианского общества. Фрагменты были выбраны на основании перевода текстов книг на русский язык. Мы опирались на перевод «Наставлений женщинам», выполненный А.А. Масловым [Маслов, 2017]. Перевод трёх последующих книг выполнен автором исследования.

Для удобства формирования образа выбранные фрагменты можно разделить на 6 категорий, каждая из которых содержит представления о качествах женщины при выполнении определенной социальной роли: дочери, жены, невестки, матери, подданной своего государства, а также общие характеристики, актуальные для каждого периода жизни добродетельной женщины. Стоит отметить тот факт, что ни одна из книг не содержит указаний или описания действий для женщины в роли свекрови, за исключением фрагмента во вступлении к «Нэйсюнь»: 高皇后教诸子妇礼法惟谨，吾恭奉仪范，日聆教言，祇敬佩服，不敢有违。 «Императрица же обучает сноху (жену сына) почтительности и осторожности, и та внимает наставлениям о правилах этикета, учится уважению и преклонению, и ни в коем случае не должна ничего делать наперекор» (Императрица Сюй. Наставления для внутренних покоев).

В проанализированных примерах всех категорий часто используется параллелизм грамматических структур и повторы, служащие для выражения противопоставления. В некоторых фразах наблюдается полностью идентичное построение простых предложений в составе сложного, где изменяется в каждой части только одна лексическая единица.

Грамматические структуры и лексические единицы, используемые для характеристики идеала женщины, часто совпадают, однако в некоторых категориях встречаются наиболее характерные для описания конкретной социальной роли приёмы.

Социальная роль «дочь».

Для категории фрагментов, формирующих образ девушки до замужества, живущей в родительском доме, характерно использование лексической единицы 敬 «почитать» и 孝 «сыновняя почтительность», которую в равной степени ожидали как от мальчиков, так и от девочек. Кроме того, для характеристики дочери применяется лексическая единица 事亲 «служить родителям». Например, во фразе 故曰：“事亲如事天” «Древние книги гласят: “Служение родителям подобно служению Небу”» (Императрица Сюй. Наставления для внутренних покоев) это действие представлено как обязанность первостепенной важности, с помощью глагола 如 «походить» служение родителям приравнивается к служению богам. Также здесь можно отметить параллельное построение двусложного слова, когда в единицах 事亲 и 事天 поменялся только второй элемент, что подчеркивает важность уважения к родителям. Девушка должна была во всём слушаться отца и мать, смиренно выполнять их распоряжения и выполнять работу по дому. Однако будет справедливым отметить, что подобные требования к девушке проявлялись не столько на основании гендерной принадлежности, сколько из-за существования обычая почитания старших в китайской культуре. Такое отношение к родителям требовалось не только от дочерей, но и от сыновей, поэтому говорить об угнетенности девушки, основываясь только на анализе фрагментов данной категории, было бы неправильно. Это подтверждает фраза из «Нюйфань Цзелу»: 男女虽异, 劬劳则均 «Хотя мужчины и женщины различны, но в равной мере должны усердно трудиться для исполнения сыновней почтительности» (Лю Ши. Краткие записи об образцах для женщин).

Помимо общих наставлений, для фрагментов, выбранных из книги «Нюйфань Цзелу», характерно использование прецедентных имён. Например, 曹娥抱父尸于肝江, 木兰代父征于绝塞 «Цао Э выхватила из реки мёртвое тело утонувшего отца, Мулань заменила отца в далёком военном походе»

(Лю Ши. Краткие записи об образцах для женщин). Поучение на примере известных исторических личностей и литературных персонажей достаточно распространено в китайской культуре. В приведенном примере читателю предлагаются образы девушек, ставших идеалом почитания родителей, чтобы и другие могли на них равняться.

Социальная роль «жена».

Достигая брачного возраста (в эпохи написания книг это было 14-15 лет) девушка выходила замуж и переселялась в дом мужа. Именно с ролью жены связано наибольшее количество примеров текста, поскольку служение мужу считалось самым важным служением в жизни женщины, её предназначением. Позднее эта концепция отразилась в языке в виде множества фразеологизмов [Минь, 2018]. Во многих фрагментах мы видим описание, посвященное 妇 (人) – замужней женщине. Для данной категории характерно противопоставление мужчины и женщины, их характеров, обязанностей и прав. В ходе анализа фрагментов были выявлены значительные различия свободы действий мужа и жены. Например, 忠臣不事两国, 烈女不更二夫 «Верный подданный не может служить двум странам, у добродетельной жены не может быть два мужа» (Лю Ши. Краткие записи об образцах для женщин), 第一贞节 «Прежде всего, добродетельная вдова верна мужу и не выходит замуж снова» (Сун Жо-синь. Лунь юй для женщин). Первая фраза, содержащая параллельное построение, указывает на невозможность выйти замуж дважды, что в целом характерно для традиционной системы ценностей, однако в совокупности со второй фразой проявляется новое значение: подразумевается не только вечное прижизненное служение мужу, но и невозможность вновь выйти замуж в случае смерти супруга. При этом на мужчин подобное ограничение не распространялось: 男可重婚, 女无再适 «Мужчина может снова жениться, женщина не может повторно выйти замуж» (Лю Ши. Краткие записи об образцах для женщин). В данном случае самой структуре предложения

заложено неравенство: 男可 – 女无 «что позволено мужчине, не позволено женщине». Параллельное построение фразы с подобным значением можно увидеть в примере 夫不贤，则无以御妇；妇不贤，则无以事夫 «Если мужчина не мудр, то не сможет он контролировать свою жену. Если жена не мудра, то не сможет она служить своему мужу» (Бань Чжао. Заповеди для женщин), где автор рассуждает о мудрости, присущей в равной степени женщине и мужчине, однако противопоставляются порождаемые мудростью свойства: мужчина должен контролировать жену, в то время как женская мудрость – служить и подчиняться мужу. Данный фрагмент служит примером двойного параллелизма в сложном предложении.

Однако помимо противопоставления между собой, женщина и мужчина сравниваются с энергиями инь и ян соответственно, чтобы ещё больше акцентировать различия. Важным средством создания образа женщины в приведенных фрагментах является противопоставление значений лексических единиц, следующих непосредственно друг за другом или включенных во фразы. Например, 夫妇之道，参配阴阳 «Путь мужа и жены подобен сочетанию инь и ян» (Бань Чжао. Заповеди для женщин), 阴阳殊性，男女异行 «Равно как инь и Ян различны по своей природе, так и мужчина и женщина различаются по своим поступкам» (Бань Чжао. Заповеди для женщин). В данных примерах противопоставляются друг другу, при этом параллельно сравниваясь, единицы 夫妇 «муж и жена»/ 男女 «мужчина и женщина», и 阴阳 «инь и ян». Именно взаимодействие их противоположных сил способствует достижению гармонии. В следующем примере 阳以刚为德，阴以柔为用，男以强为贵，女以弱为美 «Добродетель начала ян – это крепость, функция инь – это податливость. Мужчину ценят за его силу, красота женщины – в ее слабости» (Бань Чжао. Заповеди для женщин). С помощью параллельной грамматической структуры вновь подчеркиваются различия добродетелей мужских и женских: женщине следует быть податливой и мягкой, мужчине – твердым. Подобные отсылки к энергиям

инь и ян не раз встречаются на протяжении четырех книг. Их можно увидеть во фразе 将夫比天，其义匪轻，夫刚妻柔，恩爱相因 «Мужчина сравним с небом, его справедливость нельзя недооценивать. Мужчина твёрдый, женщина мягкая и гибкая, они связаны взаимной любовью» (Сун Жо-синь. Лунь юй для женщин). То же сравнение косвенно упоминается во фрагменте 夫干霄之木，本之深也；凌云之台，基之厚也；妇有令誉，行之纯也 «Мужчина может возвыситься, как дерево, но чем он выше, тем глубже и корни; чем выше башня, тем толще фундамент, чем лучше у женщины репутация, тем лучше дела её» (Императрица Сюй. Наставления для внутренних покоев), где мужчина метафорически сравнивается с деревом, которое растёт ввысь, а под корнями этого дерева, фундаментом, основой для янской энергии подразумевается женщина и её инь. Те же сравнения, усиленные параллелизмом, встречаются во фразах 乾象乎阳，坤象乎阴 «Звёздное небо — мужская ян, земля — женская инь» (Лю Ши. Краткие записи об образцах для женщин) и 男正乎外，女正乎内，夫妇造万化之端 «Мужчина — прямой, в нём всё снаружи, женщина всё держит внутри; супружеская пара — начало всего сущего» (Лю Ши. Краткие записи об образцах для женщин). Если в предыдущем блоке противопоставлений женщина однозначно ставится ниже мужчины, то в сравнении с инь и ян их востребованность и важность в духовном аспекте равны, поскольку лишь так достигается гармония. Здесь мы видим явную отсылку к китайской космогонии, как и во многих других сферах жизни и культуры китайцев [Титаренко, 2007]. Исключением для вывода о некотором равенстве мужчины и женщины при сравнении с первичными энергиями может стать фрагмент 夫者，天也。天固不可逃，夫固不可离也 «Муж подобен Небу. Человек не может убежать от Неба, а [женщина] никогда не сможет покинуть мужа» (Бань Чжао. Заповеди для женщин). Мужчина в данном примере сравнивается с небом, что отсылает нас к первоначальным верованиям китайцев, где мужчина — ян, небо, свет. В этой фразе замужество

представлено как взаимоотношения неба и земли: как земной человек не может уйти от неба, женщина не может покинуть мужа или же выйти замуж повторно. Также верность мужу описывается при помощи прецедентных имён.

В целом в данной категории проповедуется безраздельная преданность мужу и дому, создаётся образ идеальной замужней женщины, которому следует подражать для должного исполнения обязанностей.

Социальная роль «невестка».

Когда женщина приходит в дом мужа, начинается служение его родне, в первую очередь – родителям. Свёкры равны по положению с родителями девушки, служение им во многом схоже со служением матери и отцу и проявляется в почтительном отношении, кротости, выполнении приказаний и работы по дому, обслуживании свёкров в бытовых аспектах: 供承看养, 如同父母 «Подноси свекрам еду, ухаживай за ними, как за родными отцом и матерью» (Сун Жо-синь. Лунь юй для женщин). В указанном примере равенство свекров и родителей по отношению к девушке выражается наречием 如同 «подобно». Также в данной категории следует отметить обобщающее прилагательное 所谓 в позиции предиката. Этой лексической единицей в тексте «Женского четверокнижия» часто завершается перечисление. В тексте перевода имеет значение «это и есть»: 勿得违戾是非, 争分曲直。此则所谓曲从 矣 «Пускай жена не делает того, что противоречит мнению родителей мужа о том, что правильно, а что нет, пускай не спорит с ними о том, что истинно, а что ложно. Это и зовется послушанием через приспособление» (Бань Чжао. Заповеди для женщин).

Социальная роль «мать».

В данной категории не прослеживается приниженное положение женщины. Фрагменты этой группы представляются собой описание образа идеальной матери с отсылками к мудрости веков, обязанностей женщины в воспитании детей. Для этой цели используется наречие 必 «необходимо» и

глагол 训 «учить, наставлять». Мать должна была закладывать в ребёнка основы этикета, сыновней почтительности, добродетели, давать начальное образование: 吾幼承父母之教，誦《詩》、《書》之典，職謹女事 «В воспитании младенцев родителями читать ребёнку “Шицзин” и “Шуцзин” – дело женщины» (Императрица Сюй. Наставления для внутренних покоев). В приведенном примере упоминаются одни из важнейших для конфуцианской системы образования каноны: «Книга истории» и «Книга песен», входившие в состав «Пятикнижия». В главах о воспитании детей отмечается, что воспитанию должно быть относительно строгим, и, хотя ребёнок должен расти в любви и добродетели, не стоит давать ему слишком больших поблажек: 然有姑息以為慈，溺愛以為德，是自敝其下也 «Чрезмерно потакать детям под видом любви, чрезмерно баловать под видом добродетели – значит, сломать им жизнь» (Императрица Сюй. Наставления для внутренних покоев). Параллелизм данной фразы, характерный для древнекитайского текста, позволяет перечислять понятия, одновременно противопоставляя их другим явлениям и тем акцентировать внимание читателя на каждом из них.

Социальная роль «подданная государства».

Данная категория была выделена на основе фрагментов двух последних книг «Женского четверокнижия»: «Нэйсюнь», непосредственно нацеленной на воспитание достойных придворных дам, и «Нюйфань Цзелу», содержащей исторические примеры для подражания. Примеры этой группы содержат косвенные отсылки к роли жены, поскольку служение мужу считается столь же важным, как и верность своей стране. Наиболее примечательной среди фраз, описывающих женщину в данной социальной роли, является фраза с параллельной грамматической конструкцией, где четыре качества женщины сравниваются с четырьмя устоями государства: 德貌言工，婦之四行；禮義廉耻，國之四維 «Нравственность и добродетель могут оказаться пустыми словами; замужняя женщина должна обладать четырьмя качествами: этикет

(культурность), чувство долга (справедливость), умеренность (бескорыстие), совесть, это и четыре устоя государства» (Лю Ши. Краткие записи об образцах для женщин). Характер добродетельной замужней женщины походит на характер верного подданного, на четырех качествах женщины держится дом, на четырех качествах правителя стоит держава. Подобную функцию выполняет в этой группе и двойное отрицание, которое В.И. Горелов также называет интенсивным утверждением [Горелов, 1979]: 率土莫非王臣，岂谓闺中遂无忠义 «Все земли служат Куан-вану (имя правителя Восточной Чжоу), так разве нельзя то же самое сказать о женской преданности?» (Лю Ши. Краткие записи об образцах для женщин). Всё это может указывать на признание большого значения роли женщины в построении семьи и ведении хозяйства, несмотря на противоречащие этому наставления. Можно сказать, что китайцы, понимая важность участия женщины во многих аспектах жизни, одновременно считали женщину пригодной только для этих аспектов. Таким образом, те действия и события, в которых женщина изначально была необходима, предстали для неё задокументированными обязанностями без возможности заниматься иным.

Однако эта категория значительно отличается от других тем, что в ней представлены образцы поведения для дам высшего света, приближенных ко двору и трону. И хотя в большинстве своём наставления и описания схожи с общими для всех женщин, имеются и специфические фрагменты, характерные для описания жизни во дворце. Именно в этой категории встречаются характерные только для «Нэйсюнь» существительные 皇后 «императрица» и 后妃 «жена императора» в качестве субъекта при создании образа. В предложении 表壺范于六宫，着母仪于天下 «Соблюдающая правила поведения женщин в покоях императрицы способна стать матерью народа Поднебесной» (Императрица Сюй. Наставления для внутренних покоев) существительное 母仪 «образец материнства» в позиции субъекта

метафорически означает достойную находиться у трона женщину, лицо императорской власти и мать нации.

Общие характеристики женщины.

Эта категория является наиболее обширной, поскольку представленные в ней фрагменты охватывают описание ожидаемого от женщины поведения практически в каждый период её жизни, при выполнении любой социальной роли. Это устои, фундамент, на котором вырабатывается характер послушной дочери и уступчивой невестки, добродетельной жены, любящей матери, верной подданной.

Для этой категории характерно использование обобщающего слова 是谓 «это и есть, таким образом», что соотносится с выполняющим ту же функцию словом 所谓 в категории невестки: 清闲贞静, 守节整齐, 行己有耻, 动静有法, 是谓妇德 «Хранить свою чистоту и целомудрие, строго соблюдать правила поведения, во всех поступках быть скромной, в движении или в покое соответствовать предписаниям, – вот это и зовется женскими добродетелями» (Бань Чжао. Заповеди для женщин). Кроме того, фрагмент текста данной категории часто содержат описание через отрицание обратного с использованием частиц 不, 无, 莫, а также эксплицитное описание надлежащего поведения через наставнические фразы с применением сочетания 凡为女子 «каждая женщина (должна)». Этим приемом демонстрируется универсальность предписаний, заключенных в четырех канонах, и необходимость их соблюдения всеми девушками: 凡为女子, 先学立身, 立身之法, 惟务清贞 «Каждая женщина сначала должна научиться вырабатывать свой характер, личные правила, быть честной и твёрдой» (Сун Жо-синь. Лунь юй для женщин).

Таким образом, на основании представленных материалов и полученных результатов можно вывести единый образ, включающий в себя представления авторов четырех книг об идеальной женщине: конфуцианская жена должна быть добродетельной (знак 德 «добродетель» один из наиболее

часто используемых в тексте книг), трудолюбивой, скромной, почтительной и верной. Должна безраздельно покоряться и служить мужу, заботиться о семье, блюсти чистоту, не думать о красоте внешней, но постоянно беспокоиться о развитии добродетелей. В разговорах со старшими следует быть уступчивой и податливой, не спорить с мужем и свекрами и молча сносить обиды.

2.2. Грамматологический анализ лексем с ключом «женщина» и «мать» в тексте «Женского четверокнижия»

В данном параграфе представлены знаки из текста «Женского четверокнижия», содержащие в себе радикалы 女 «женщина» и 母 «мать», и их анализ с точки зрения этимологии знака и грамматологии. Основными источниками для проведения анализа выступают словарь «Шовэнь цзецзы» и работа С.М. Георгиевского «Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнекитайского народа» в интерпретации О.М. Готлиба.

Словарь 说文解字 «Шовэнь цзецзы» написан в эпоху Хань китайским филологом по имени Сюй Шэнь (58 – 147гг.). Древнекитайский учёный впервые объединил иероглифы китайского языка в одном словаре, упорядочив их по входящим в состав знаком ключам. Кроме того, он привел краткое разъяснение и этимологию каждого знака, что и отражено в названии труда, которое буквально переводится как «объяснение простых и анализ сложных иероглифов». Эта работа заняла у Сюй Шэня 21 год. Поскольку в период создания словаря у китайских княжеств зачастую существовали собственные «местные» иероглифы, обширный труд Сюй Шэня стал объединяющим началом для всех китайцев [Ким, Фаткулин, 2011: 112].

Ниже представлен анализ иероглифов, содержащихся в тексте четырех книг и включающих в себя семы «женщина» 女 и «мать» 母, а также их перевод, за исключением знаков, несущих только функцию фонетического

слога в именах и названиях и не имеющих самостоятельного значения, а также тех иероглифов, в которых указанные ключи не являются значимой семой и не проявляют своего значения в совокупной семантике слова.

Всего было выделено 64 уникальных иероглифа, из них 56 имеют в своём составе ключ «женщина», 8 содержат ключ «мать».

Сам ключ 女 «женщина» представлен в «Шовэнь цзецы» с добавочным значением «жена». Само изображение ключа восходит к рисунку человеческого тела с головой, туловищем, ногами и двумя скрещенными руками. Распространено мнение, что данный ключ является изображением раба – человека в коленопреклоненной позиции, что само по себе указывает на подчиненное, бесправное положение женщин [Гаврилюк, 2012: 43]. Однако М.Л. Титаренко в 5 томе «Духовной культуры Китая» пишет, что такое изображение может трактоваться по-разному, в том числе и в религиозном (ритуальном) аспекте, что указывает на приоритет женщины в ритуалах и доминирование женского начала до и в эпоху династии Инь [Титаренко, 2009: 445]. Нам предстоит разобраться в том, какая теория наиболее верна.

Содержащие радикал 女 знаки для удобства анализа были разделены на 5 категорий в соответствии с обозначаемыми ими понятиями:

- 1) Категория знаков, обозначающих роль в семье и социальный статус;
- 2) Категория знаков, относящихся к заключению брака и созданию семьи;
- 3) Категория знаков, содержащих описание внешности;
- 4) Категория знаков, обозначающих абстрактные понятия;
- 5) Категория знаков, обозначающих свойства характера и поведение.

Кроме того, были рассмотрены 5 знаков (汝 «ты», 接 «брать, получать», 姜 «имбирь», 宴 «пир, угощать», 馁 «голодать»), которые сложно отнести к какой-либо из названных категорий, в связи с чем каждый из них мы

проанализировали отдельно, включив затем результат анализа в общие выводы по параграфу.

Категория 1. Знаки, обозначающие роль в семье и социальный статус:

Пример 1 – 婆 «свекровь». У этого знака нет изображений в цзягувэнь и цзинвэнь. Также он не занесен в «Шовэнь цзецзы», из чего можно сделать вывод, что это один из наиболее поздно сформировавшихся знаков среди исследуемых. Состоит из ключа «женщина» и фонетического элемента 波 «волна».

Пример 2 – 妇 «жена». В традиционном написании 婦. Состоит из ключей «женщина» и 帚 «веник, помело». В современном написании можно сравнить правый ключ с элементом иероглифа 扫 «подметать». Иероглиф означает, что жена – это женщина, которая выполняет работу по дому.

Пример 3 – 妻 «жена, женщина, равная мужчине в браке». Состоит из ключей «женщина», 屮 «росток» и 又 «правая рука/опять». Чэнь Сюань говорил: «Чем больше росток, тем больше всё остальное» Иероглиф означает, что после вступления в брак жена находится в равных правах и статусе с мужем. Ключ «женщина» здесь означает род, семью, откуда пришла жена, ключ «росток» – стремление вверх, «правая рука» означает, что женщина выполняет работу по дому, которая входит в обязанности жены.

Пример 4 – 姑 «свекровь». Состоит из ключей «женщина» и 古 «древний» (фонетик), такой состав означает, что свекровь – старшая женщина в доме. Также этим иероглифом могут обозначаться сестры отца или мужа.

Пример 5 – 妹 «младшая сестра». Состоит из ключей «женщина» и 未 «ещё не» (фонетик). Значение иероглифа напрямую складывается из значений его компонентов – «слишком молодая, чтобы быть женщиной/ ещё не женщина».

Пример 6 – 嫂 «невестка, старшая жена». Состоит из ключей «женщина» и 叟 (叟) «старик» (фонетик). Из совокупности элементов исходит значение «жена старшего брата».

Пример 7 – 嫁 «быть замужем», также имеет значение «выходить замуж». Состоит из ключей «женщина», «семья, дом», то есть, выходя замуж, женщина становится частью новой семьи. Ключ «женщина» является семантиком, ключ «семья» – фонетиком.

Пример 8 – 娠 «забеременеть». Состоит из ключей «женщина» и 辰 chén «время, счастливая пора / пятый циклический знак» (фонетик). В «Шовэнь цзецзы» указано: «Когда женщина становится беременной, в утробе у неё начинает шевелиться плод». Если принять правый элемент иероглифа за пятый знак из двенадцати, каждый из которых соответствует месяцу, можно увидеть связь между строкой словаря и этимологией слова: ребёнок в утробе начинает шевелиться приблизительно на пятом месяце развития.

Пример 9 – 娘 «девушка». Состоит из ключей «женщина» и 良 «хороший, порядочный». С.М. Георгиевский толковал этот знак по совокупности значений элементов, то есть «девушка, хорошо соблюдающая правила женского поведения» [Георгиевский: цит. по: Готлиб, Кремнёв, 2014: 65]. Стоит отметить, что этот знак не встречается в надписях цзягувэнь и цзинвэнь, а также в словаре Сюй Шэня. Это даёт основание предполагать, что данный знак появился в китайском языке уже в период влияния конфуцианской морали.

Пример 10 – 妃 «императорская наложница». Состоит из ключей «женщина» и 己 «сам». Изначально в цзягувэнь и цзинвэнь включал элемент 己 «завершить» вместо ключа «сам». С.М. Георгиевский объясняет состав иероглифа тем, что второстепенных жён император выбирал для себя сам, по своему вкусу [Георгиевский; цит. по: Готлиб, Кремнёв, 2014: 60].

Пример 11 – 姬 «придворная дама». Использовался для обращения к благородным дамам, живущим при дворе императора. Также стал фамилией

Цзи. Состоит из ключей «женщина» и «подданный, вассал». По легенде, это звание появилось при дворе Жёлтого императора, а затем иероглиф стал фамилией потомков Хуан-ди. Семантиком в иероглифе выступает ключ «женщина», фонетиком – ключ «вассал».

Пример 12 – 嬖 «фаворит, любимец». Данный иероглиф берёт своё начало в надписях цзягувэнь; состоит из ключа «женщина» и знака 辟 bì «государь, владыка» (фонетик). То есть, женщина, близкая к государю, избранная. Используется для обозначения фаворитов не только женского, но и мужского пола, также может использоваться для обозначения принцесс. Знак «женщина» в изначальном ключевом составе может указывать на то, что этим под этим словом подразумевались были наложницы, поскольку в китайской истории сложно назвать период, когда политическими приближенными и советниками монарха были в основном женщины.

Пример 13 – 娣 «младшая жена». Состоит из ключей «женщина» и 弟 «младший брат» (фонетик). Обозначает жену младшего брата в семье, также может обозначать просто младшую сестру. Ключевой состав семантически обозначает объединение младшего мужчины в семье с женщиной.

Пример 14 – 妣 «старшая невестка». Состоит из ключа «женщина» и знака 以 «заставлять, наёмный работник». Поскольку толкование данного иероглифа отсутствует в словаре Сюй Шэня, можно лишь сделать предположение о его этимологии на основании совокупной семантики ключевого состава: женщина, заставляющая других (например, младших невесток) выполнять какую-либо работу.

Пример 15 – 姊 «старшая сестра». Состоит из ключа «женщина» и видоизмененного знака 市 «ритуальный передник». Ключевой состав знака может указывать на то, что к проведению ритуалов допускались только старшие женщины.

Пример 16 – 孀 «вдова». Состоит из ключа «женщина» и знака 霜 shuāng (фонетик), который может употребляться вместо своей производной

без дополнительного ключа, и имеет значение «носить траур по кому-либо, терять». Из семантики двух компонентов получаем значение «женщина, скорбящая по умершему мужу».

Пример 17 – 妾 «младшая жена, наложница». Состоит из ключей «женщина» и 立 «стоять». С.М. Георгиевский объясняет ключевой состав знака тем, что второстепенные жёны не имели права сидеть в присутствии старшей, главной жены [Георгиевский; цит. по: Готлиб, Кремнёв, 2014: 60].

Пример 18 – 婢 «служанка, рабыня». Состоит из ключей «женщина» и 卑 bī «низкий, скромный» (фонетик), то есть «низшая по положению девушка».

Пример 19 – 妓 «певичка, куртизанка». Состоит из ключей «женщина» и 支 zhī «ветвь». Используется часто как пренебрежительное именование, в контексте презрительной или поучающей речи.

Пример 20 – 嫡 «старшая жена». Состоит из ключей «женщина» и 商 «опора, основа» (фонетик). Ключевой состав иероглифа означает, что именно первая, старшая жена считалась законной, могла стать императрицей (в случае с женами императора) и находилась в равном положении с мужем, служила ему советчицей, опорой.

Пример 21 – 媼 «старуха, старая дева, женщина низшего сословия». В традиционном написании 媼. Состоит из ключей «женщина» и 𠂔 (𠂔) «человеколюбие» (в буквальном значении по ключевому составу «кормить заключенного»). В «Шовэнь цзецзы» данное слово представлено как уважительное обращение к пожилой женщине, что позволяет переводить его также как «бабушка, матушка».

Пример 22 – 婿 «зять, муж». В традиционном написании 婿 вместо ключа «женщина» слева стоит ключ «воин», фонетический элемент 胥 xū «взаимно» остался без изменений. В «Шовэнь цзецзы» можно прочесть:

«Если женщина невесела, то и мужчина будет в сомнениях». Это означает, что муж всегда рядом с женой, они всё переживают вместе.

Категория 2. Знаки, относящиеся к заключению брака и созданию семьи:

Пример 1 – 娶 «брат в жёны». Состоит из компонентов «женщина» и «брат», означает замужество и переезд женщины в дом мужа. Знак 取 также имеет значение «брат в плен», что позволяет судить об обычаях древности, когда жену часто привозили из военных походов, из захваченных селений. Со временем, в процессе конвертации матриархального общества в патриархальное, где существовал обычай похищения невест, знак 娶 утратил своё значение захвата жен. В данном иероглифе 取 выступает фонетиком.

Пример 2 – 婚 «свадьба». Означает обряд бракосочетания. Состоит из ключей «женщина» и 昏 «сумерки, тёмный» (фонетик), что подразумевает темную женскую энергию – инь, которая при бракосочетании вступает в гармонию с мужской ян. В каноне ритуалов «И-ли» написано, что мужчина должен брать девушку в жены на закате, в сумерках, поскольку женская энергия тёмная, отсюда и название ритуала.

Пример 3 – 姻 «брак, жизнь в семействе мужа». Состоит из компонентов «женщина» и 因 причина (фонетик). 姻 обозначает семью, принимающую жену, семью мужа. Женщина подчиняется семейству мужа, отсюда значение иероглифа: зависимость от родственников, выполнение действий по их требованию, по причине подчинения. С.М. Георгиевский толкует этот знак как «невеста». По его мнению, состав иероглифа означает, что девица выходит из дома только по той причине, что за ней приезжает жених.

Пример 4 – 孥 «семья, жена и дети». Состоит из ключа 子 «сын» и знака 奴 «раб». Можно рассматривать верхний компонент только в качестве фонетика, однако при анализе полного ключевого состава иероглифа можно

получить значение «рабыня и ребёнок», что может указывать на упомянутый выше (см. пример 1, Категория 2) обычай привозить жён из захваченных в ходе военных действий и набегов поселений, то есть, брать жену из числа рабов.

Пример 5 – 姓 «фамилия, род». Состоит из ключей «женщина» и 生 «рождаться». Объясняется это тем, что «сын неба» был рожден женщиной по молитве небесам, и от него пошёл род. Такой состав ключей означает, что женщина рождает и вскармливает ребенка, кроме того, ключ 生 выступает как фонетик. С практической и исторической точки зрения этот иероглиф получил своё значение благодаря культу рода в изначальном Китае, когда фамилия ребёнку давалась по фамилии матери. С этим связано также появление «сотни фамилий» – сотни изначальных знатных семей, чьи фамилии и поныне являются самыми распространенными в Китае.

Категория 3. Знаки, содержащие описание внешности:

Пример 1 – 妝 «прихорашиваться». Включает в себя значения «нарядиться, переодеться», «наносить макияж». В левой части иероглифа стоит видоизмененный ключ 片 «доска». Состав иероглифа представляет собой ключ «женщина» и сокращенную форму слова 牀 «кровать» (в современном написании 床; фонетик). Из ключевого состава иероглифа можно вывести его значение: девушки прихорашивались там, где стояла кровать: в спальне, у туалетных столиков.

Пример 2 – 妍 «красивый, очаровательный, талантливый». «Шовэнь цзецзы» допускает такие значения, как доброта, любовь, мягкость, спокойствие. Знак состоит из ключей «женщина» и 开 «открывать», тем не менее, по чтению не совпадает ни с одним из компонентов: «读若研» – «читается как yán».

Пример 3 – 媼 «уродливый, безобразный». В словаре «Шовэнь цзецзы» данный знак не фигурирует, как и в архаичных надписях. Состоит из ключа

«женщина» и знака 蚩 chī, который, являясь фонетическим элементом, имеет собственное значение «уродливый».

Пример 4 – 娟 «прелестный, красивый, изящный». Состоит из ключей «женщина» и 冂 «кружиться» (фонетик). Данный знак обозначает утонченную женскую красоту в семантическом компоненте «женщина».

Пример 5 – 娥 «прекрасный». Иероглиф является частью имени 娥皇 Эхуан, дочери мифического императора Яо, жены Шуня. Употребляется также для пожелания хорошего брачного союза. В период с правления династии Цинь до династии Цзинь этим именем называли красивых девушек. Таким образом, семантический знаковый состав иероглифа не дает в совокупности значения, присущего иероглифу, то есть, знак используется как прецедентное имя.

Пример 6 – 妙 «прелестный, очаровательный». Состоит из ключа «женщина» и сокращенной формы слова 眇 miǎo «маленький, нежный» (фонетик). Совокупность значений компонентов указывает на одно из качеств внешности, которые ценились в женщине – хрупкость, изящество, маленькие ножки и небольшой рост. В исследуемом тексте иероглиф является частью женского имени.

Пример 7 – 媚 «прелестный/ льстить». Этот знак отнесен сразу к двум категориям из-за своего двойного значения (см. Категория 5). Состоит из ключей «женщина» и 眉 «бровь» (фонетик). Брови считались одним из главных украшений девушки, поэтому ключевой состав иероглифа указывает на привлекательную внешность.

Категория 4. Знаки, обозначающие абстрактные понятия:

Пример 1 – 要 «необходимо». С.М. Георгиевский полагал, что ключевой состав иероглифа представляет собой знаки «женщина» и 西 «запад», под которым понимались инородцы с запада. Возможное толкование в этом случае: чужестранцы, которым нужна жена.

Пример 2 – 好 «хороший», также может обозначать «красивый». Состоит из ключей «женщина» и «ребёнок, сын», что отсылает к фундаментальным ценностям Китая – семье. Для каждого китайца иметь жену и сына – это хорошо. Также в «Шовэнь цзецзы» видим: «Сын – украшение мужчины, продолжение его имени».

Пример 3 – 如 «таков, похож». Состоит из ключей «женщина» (фонетик) и 口 «рот». В «Шовэнь цзецзы» читаем: «До замужества женщина слушает наставления отца, после замужества подчиняется воле мужа; а люди ртом говорят наставления и отдают приказы. Отсюда такой иероглиф». Соответственно, ключ «рот» обозначает, что мужчина говорит женщине наставления, и она делает всё похоже на него.

Пример 4 – 始 «начало». Состоит из ключа «женщина» и элемента 台 уí (фонетик), который в данном чтении имеет значение «радоваться». Согласно «Шовэнь Цзецзы», этот знак означает рождение ребёнка, и это событие – радость для женщины и начало новой жизни. Того же мнения придерживается и С.М. Георгиевский [Георгиевский; цит. по: Готлиб, Кремнёв: 62].

Пример 5 – 安 «спокойный, благополучный». Состоит из ключей «женщина» и 宀 «крыша», что составляет его буквальное значение «женщина в доме». Это означает, что человек спокоен, его жизнь стабильна, если в доме у него есть жена.

Пример 6 – 威 «авторитет, власть». В словаре «Шовэнь цзецзы» иероглиф имеет значение «свекровь». Состоит из ключей «женщина» и 戌 «уничтожать/11-й циклический знак». Ключ «женщина» означает род, семейство, ключ «уничтожать» – абсолютную власть, то есть, всем в семье и доме распоряжается свекровь. В «Шовэнь цзецзы» видим: «Иньская сила в земле, разрушающая. Но сказано в учении о пяти элементах, что земля наиболее плодородна, потому что земля порождает золото, и земля же порождает вселенскую женскую инь, и вся семья и жена подчиняются

свекрови, средоточению инь, и поэтому она обозначается знаком уничтожения».

Пример 7 – 晏 «чистый, спокойный, ясный». Выступает как часть имени девушки. Состоит из компонентов 日 «солнце» и 安 «спокойствие». Согласно словарю «Шовэнь цзецзы» означает безоблачное светлое небо. Присвоение подобного имени может свидетельствовать о желании родителей вырастить дочь с чистой душой и светлыми помыслами.

Пример 8 – 奸 «прелюбодейство, беспорядок, разврат». Состоит из ключей «женщина» и «вмешиваться, нарушать» (фонетик). Означает «женщина, нарушающая правила поведения, пренебрегающая ими».

Категория 5. Знаки, обозначающие свойства характера и поведение:

Пример 1 – 佞 «льстивый, лицемерный». Означает искусного льстеца. Состоит из ключа «женщина» и сокращенного варианта слова 信 «верить» (фонетик). В «Шовэнь цзецзы» указано, что 佞 – это «искусство говорить, вести спор, угождать и восхвалять». Сю Сюань, автор комментариев к «Шовэнь Цзецзы», писал: «Женская верность часто граничит с лестью». Есть версия, что первоначально иероглиф состоял из компонентов «женщина» и 仁 «гуманность, милосердие».

Пример 2 – 媚 «льстить / привлекательный» (см. Категория 3). В значении «говорить / льстить» ключевой состав расшифровывается как «говорить, что красивый».

Пример 3 – 妨 «мешать, вредить». Состоит из ключа «женщина» и фонетического элемента 方 «квадрат». Сюй Шэнь в своём словаре не дает полного толкования и этимологии данного знака. Возможно, его значение основано на верованиях о разрушительной силе женской инь или же на мнении о коварстве женского характера.

Пример 4 – 妒 «завидовать, ревновать». Означает ревность жены. Состоит из ключей «женщина» и 户 «двор» (фонетик), то есть, жена недовольна, когда на дворе (в доме) появляется другая женщина.

Пример 5 – 嫉 «ненавидеть, завидовать». Состоит из ключа «женщина» и элемента «болезнь, страдание» (ключ 疒 «болезнь» и 矢 «стрела», который, согласно исследованиям С.М. Георгиевского, метонимически обозначает сына). Значение по ключевому составу таково: женщина, которая из-за болезни не может родить мужу сына, завидует здоровым женщинам, способным к деторождению [Георгиевский; цит. по: Готлиб, Кремнёв, 2014: 63].

Пример 6 – 婉 «любезный, учтивый». Состоит из ключа «женщина» и фонетического элемента 宛 «словно». Семантическую функцию в данном знаке выполняет только знак «женщина», что подразумевает ожидаемые от её качества: учтивость, послушание, смирение.

Пример 7 – 娩 «послушный / родить». Ключ «женщина» в левой части указывает на ожидаемые свойства характера девушек при значении «послушный». В этом случае знак читается wǎn. Знак 免 miǎn «лишаться» в правой части иероглифа является одновременно фонетиком и семантически элементом для второго значения иероглифа – «родить» (женщина, которая избавилась от бремени, родила ребёнка).

Пример 8 – 怒 «гнев». Также имеет значение «ярость, ненависть». Состоит из ключа «сердце» в нижнем написании и элемента 奴 «раб» (фонетик), который составляют ключи «женщина» и 又 «правая рука». Ключ «сердце» обычно применяется как семантический элемент для указания на чувства и эмоции.

Пример 9 – 恕 «прощать, просить прощения». Состоит из ключа «сердце» и знака 如 rú «похож» (см. пример 3, Категория 4), который является фонетиком. «Сердце» обозначает принадлежность слова к категории

чувств и эмоций. Возможно толкование слова по всем включенным графемам («женщина» + «рот» + «сердце»), тогда значение дополнится уточнением, что женщина просит прощения у мужа, которому подчиняется.

Пример 10 – 嫌 «подозревать, сомневаться, беспокоиться». Состоит из компонентов «женщина» и 兼 «объединять/вместе/поймать» (фонетик). Словарь не сохранил точного толкования ключевого состава данного знака, однако С.М. Георгиевский предполагает, что это означает «женщина вместе с другим мужчиной», то есть, изменившая мужу, ненавидимая женщина, навлекшая на себя подозрение [Георгиевский; цит. по: Готлиб, Кремнёв, 2014: 64].

Подобное же толкование можно предположить, если взять значением слова 兼 «поймать», то есть, женщина, которую поймали на непристойном поведении.

Знаки, не относящиеся к обозначенным категориям:

Пример 1 – 汝 «ты». Употребляется при обращении к равному или низшему по положению. Состоит из ключей «женщина» и 冫 «вода» в левом написании, и относится к группе, которую С.М. Георгиевский определил как иероглифы, «значение которых не выясняется из составных элементов» [Георгиевский; цит. по: Готлиб, Кремнёв, 2014: 49].

Пример 2 – 接 «принимать, получать». Также в словаре приводятся значения «поддерживать отношения, объединяться». Иероглиф состоит из ключа 手 «рука» в левом написании и элемента «наложница, второстепенная жена» (см. пример 17, Категория 1), который выступает в качестве фонетика и семантического элемента. Значение иероглифа по ключевому составу таково: мужчина берет (получает) себе наложницу.

Пример 3 – 姜 jiāng «имбирь», состоит из ключей «женщина» и «баран». Также является фамилией Цзян. По преданию, Шэньнун, покровитель земледелия и медицины, жил в землях, где произрастало много имбиря, и потому этот иероглиф стал именованием рода потомков Шэньнуна, династии

«огненных императоров». В начертании иероглифа ключ «женщина» стал детерминативом, обозначающим род, ключ «баран» - фонетиком.

Пример 4 – 宴 «пир, угощать». Состоит из ключа 宀 «крыша» и элемента 晏 уап «спокойствие» (фонетик), который составляют ключи «женщина» и 日 «солнце». В комментариях к «Шовэнь цзецзы» Дуань Юйцай толкует этот знак следующим образом: «Женщина живет под солнцем, её инь и мужская ян объединяются, мужу и жене спокойно друг с другом». Таким образом, благополучная семья под крышей (в доме) – символ благосостояния, эта семья способна накормить других.

Пример 5 – 餒 «голодать». Данный иероглиф состоит из ключа 食 «пища» и слова 受 туй «надлежащий, спокойный, мирный», то есть «потребность в надлежащем приеме пищи». Однако в данном примере нас интересует правый компонент, содержащий сему «женщина» и 爪 «когти», обозначающие здесь «брать, хватать». Таким образом, захватить женщину (найти жену) – обеспечить себе надлежащую спокойную жизнь.

Знаки с семой «мать» 母.

Изображение самого знака 母 «мать» восходит к изображению женщины, кормящей грудью ребёнка. Это фигура женщины, которая держит на руках младенца, а из её груди каплями сочится молоко. Также имеет значение «вскармливать, опекать». Изначально слова «мать» и «нельзя» записывались одним иероглифом, затем разделились на два разных слова: 毋 и 母.

Пример 1 – 敏 «быстрый / прилежный». Иероглиф состоит из ключей 支 «ударять», 母 «мать» и видоизменённого ключа 艸 «травы». Последние два образуют знак 每 «каждый». В словаре «Шовэнь цзецзы» толкование семантики данного знака заключено в том, что подгоняемый ударом будет быстрым в движениях и более сообразительным. Однако если попробовать

истолковать значение с использованием ключа «мать», можно получить значение «руководимый / подгоняемый матерью».

Пример 2 – 诲 «советовать, поучать, наставлять». Состоит из ключей 言 «речь, говорить», 母 «мать» и 艸 «трава». На основании совокупного значения ключевого состава, можно получить следующее толкование: мать говорит, то есть, даёт указания. Следовательно, можно говорить о некотором обособлении положения матери – её следовало слушаться. Почтение к родителям наблюдается как в архаичном китайском обществе, так и в период господства конфуцианской морали (сыновняя почтительность 孝 сяо).

Пример 3 – 侮 «оскорблять, насмехаться». Состоит из ключа «человек» в левом написании и знака 每 «каждый».

Пример 4 – 每 «каждый». Состоит из ключа 母 «мать» и видоизмененного ключа 艸 «трава». Согласно толкованию Сю Шэня, это означает, что поле каждый год покрывается травой, которая сама возшла. Таким образом, помимо выполнения фонетической функции, ключ «мать» наряду с «травой» является семантическим компонентом, подразумевающим значение «порождать».

Пример 5 – 姆 «воспитательница, кормилица». Состоит из ключей «женщина» и 母 «мать». В буквальном значении «женщина, заменяющая мать». В знатных семействах женщины часто не кормили ребёнка самостоятельно, а отдавали кормилицам.

Пример 6 – 海 «море». Состоит из ключа «вода» в левом написании и знака «каждый» («мать» + «трава»). В «Шовэнь цзецзы» читаем: «Океан наполняется сотнями рек». То есть, каждая река, впадающая в океан, порождает его часть, таким образом, компонент «мать» может означать создание, порождение.

Пример 7 – 悔 «раскаиваться, сожалеть». Состоит из ключей 心 «сердце» в левом написании и знака 每 «каждый» (см. пример 4). Ключ

«сердце» указывает на обозначение эмоций и чувств. На основании значений ключевого состава можно предположить толкование «испытывать чувство (вины) перед матерью».

Пример 8 – 毓 «порождать / вскармливать». В соответствии со словарём «Шовэнь цзецзы» данный иероглиф пережил значительные трансформации. Так в правой части элемент, который сейчас представляет собой знак 荒 «водная гладь», ранее состоял из знака 𠂇 tū «непослушный» в древнем написании и фонетического элемента 肉 «мясо». Таким образом, изначальный состав иероглифа имеет толкование «мать и непослушный ребёнок», то есть, мать воспитывает дитя.

Если сравнить полученные результаты с результатами лексико-семантического анализа, можно заметить сходства в духовном аспекте отношения к женщине: женщина и мужчина представляются через энергии инь и ян, они равны перед духами и предками, и равноценны, как земля и небо. В вопросах семьи и брака женщина по результатам обоих видов анализа представлена как более слабая, подчиненная мужчине. Тем не менее, в семье, включающей несколько поколений (род), старшая женщина считается главой дома. В этом основное из найденных нами различий: в тексте «Женского четверокнижия» отсутствует категории свекрови с центральным объектом – свекровь представлена только как один из членов семьи, которому подчиняется невестка. При этом углубляясь в историю знака, мы видим, насколько важной была старшая женщина, поскольку в структуре знака снова присутствует отсылка к разрушающей инь, которую следует почитать. Подобное же отношение можно увидеть в категории матери в обоих видах анализа: дети почитают мать, в них с самого раннего возраста заложена сыновняя почтительность. Данное утверждение можно применять как по отношению к представленной категории матери, так и к категории дочери в лексико-семантическом анализе.

Ещё одним важным различием является отношение к женской внешности и характеру. В анализе знаков мы видим признание женского коварства, ума, способности к лести, в то время как «Женское четверокнижие» диктует идеальные черты характера женщины – смирение, покорность, послушание – не допуская отклонений от заданной линии. Не допускает «Женское четверокнижие» и чрезмерной заботы о внешней красоте, считая гораздо более важными чистоту физическую и духовную, добродетель и мягкий характер. В знаках же внешняя красота отражена не только через вспомогательные графемы, но и непосредственно через ключ «женщина», что подразумевает признание внешней женской красоты как неотъемлемой части образа.

Кроме того, любопытным соотношением структуры знаков и фрагментов текста является соотношение женщины и мужчины как внешнего и внутреннего, прямого и сокрытого, мягкого и твёрдого. 男正乎外, 女正乎内, 夫妇造万化之端 «Мужчина – прямой, в нём всё снаружи, женщина всё держит внутри; супружеская пара – начало всего сущего». Такая концепция достаточно популярна в конфуцианстве и предписывает женщине «иметь дела лишь внутри дома», а мужчине «вне дома» [Селиверстова, 2010]. 阳以刚为德, 阴以柔为用, 男以强为贵, 女以弱为美 «Добродетель начала ян – это крепость, функция инь – это податливость. Мужчину ценят за его силу, красота женщины – в ее слабости». Подобное значение мы находим в знаках 安 и 晏 «спокойный», структура которых указывает на то, что женщина является воплощением спокойствия тогда, когда находится в доме.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Результаты анализа китайских знаков во многом совпадают с результатами семантического анализа фрагментов текста «Женского четверокнижия». Однако если конфуцианский канон женской добродетели ставит женщину в однозначно низшее положение по отношению к мужу, родителям, свекрам, призывает её быть скромной, тихой и уступчивой, не думать о себе и жить для других, то история некоторых знаков оспаривает подобное положение вещей и возвышает женщину, возвращая нас в архаичную эпоху зарождения письменности, к изначальному укладу жизни.

Несмотря на то, что канон женской красоты не был основополагающим в конфуцианстве – напротив, женщина должна была быть некрасивой, но добродетельной – в тексте «Женского четверокнижия» мы видим шесть знаков, означающих прелесть, красоту, описывающих девушек как красавиц или показывающих заботу о красоте: это знаки 媚 «прелестный», 妆 «прихорашиваться», 妍 «красивый, очаровательный», 娟 «прелестный, изящный», 娥 «прекрасный», 妙 «очаровательный». Это яркий пример того, как исконная китайская культура с тысячелетним укладом и ценностями просачивалась и интегрировалась с учением конфуцианства. Знаки с семой «женщина», входящие в состав женских имён, как правило, имеют значение, связанное с канонами внешней красоты.

«Женское четверокнижие» однозначно описывает женщин как имеющих меньшие права и более низкое положение по сравнению с мужчинами и старшими родственниками. Тем не менее, анализ этимологии китайских знаков позволил выявить десять иероглифов, указывающих на матриархальный строй архаичного Китая или на уважение к женщине: знаки 妻 «жена», 姑 «свекровь», 姓 «род», 威 «авторитет», 妣 «старшая невестка», 姊 «старшая сестра», 嫡 «старшая жена», а также знаки 敏 «прилежный», 悔 «поучать», 悔 «раскаиваться». Китайский знак своей глубинной структурой часто подтверждает тот образ женщины, который мы видим в «Женском

четверокнижии». Однако 15,6% знаков оспаривают мнение о полном бесправии женщин Китая, тогда как памятники литературы фиксируют приниженное положение женщины. Тем не менее, даже при этих показателях следует учитывать, что в большинстве случаев знаки, указывающие на превосходство, означают старших родственников – свекровь, старшую невестку или же мать. Книги «Женского четверокнижия» также предписывают женщине подчиняться старшим – как родителям, так и свёкрам и невесткам. Таким образом, мы пришли к выводу, что зависимое и низкое положение женщины, отраженное в текстах книг, за некоторыми исключениями подтверждается этимологией письменного знака.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной квалификационной работы было выявить средства создания образа женщины в сборнике «Женское четверокнижие», изучить положение женщин и отношение к ним в период конфуцианства, а именно со времени правления династии Хань до эпохи поздней Мин, и в период архаичного Китая.

Основываясь на существующей культурологической базе, а также исследованиях по грамматологии китайской письменности, включая труды таких лингвистов, как С.М. Георгиевский, О.М. Готлиб, Ю.С. Мыльникова, был проведен лексико-семантический анализ 53 фрагментов текста и грамматологический анализ 64 иероглифов. Предварительно был выполнен перевод части текстов, послуживших практической базой исследования, на русский язык.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1) Наиболее характерные для авторов «Женского четверокнижия» средства создания образа часто обусловлены структурой языка вэньянь и представляют собой противопоставление (мужчина и женщина, инь и ян, добродетельная и ленивая женщина), параллельное построение двусложных слов, фраз и предложений, использование прецедентных имен, эксплицитное описание свойств женщины соответствующими лексическими единицами.

2) Женщина в конфуцианской традиции ставилась ниже мужчины, что фиксируют литературные произведения и каноны, однако общество признавало значимость женщины для равновесия энергий и её незаменимость.

3) Между отношением к женщине в культуре архаичного Китая и в культуре конфуцианства присутствует некоторое различие в бытовом аспекте, однако на уровне глубинных верований женщина и её энергия всегда почитались.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что конфуцианство, будучи одним из трёх великих учений Китая, прочно укрепилось на своих позициях ещё в эпоху Хань, что нашло отражение в языке и памятниках литературы на протяжении последующих веков, в том числе и в вопросе отношения к женщинам и их положения.

В дальнейшем возможно расширение исследования, а именно исследование отношения к женщине в Китае в диахроническом аспекте и сравнение представленных в текстах «Женского четверокнижия» образов женщин с современной ситуацией в КНР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев В.Н. Семиотика. М.: Изд-во «Весь мир», 2002. 256 с.
2. Буранок Д.Ю. Положение женщины по конфуцианскому канону «Шицзин» // Гуманитарные научные исследования, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/> (дата обращения: 05.05.2019).
3. Васьков Д.А., Занина К.Ю. Идеал женской красоты в Китае вчера и сегодня // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества, 2016. С. 394–397.
4. Волков А.А. Грамматология. М., Изд-во Моск.ун-та, 1982. 176 с.
5. Гаврилюк М.А. Языковые средства выражения гендерной асимметрии в китайском языке // Вестник ИГЛУ. Серия: Филология. 2012. С. 42–49.
6. Гельб И. Е. Опыт изучения письма (Основы грамматологии; пер. с англ. Л.С. Горбовицкой, И.М. Дунаевской. М.: Радуга, 1982. 366 с.
7. Горелов В.И. Стилистика китайского языка. М., 1979. 192 с.
8. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка: учеб.пособие для студентов М.: Просвещение, 1989. 318 с.
9. Готлиб О.М. Основы грамматологии китайской письменности. М., 2007. 284 с.
10. Готлиб О.М. Некоторые семантические аспекты грамматологии (на материале китайской письменности) // Вестник ИГЛУ. Серия: Филология. 2009. Вып. 8. С. 6–8 .
11. Готлиб О.М., Кремнёв Е.В., Шишмарева Т.Е. Отечественные труды в области грамматологии китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX вв.: монография. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. 283 с.
12. Деррида Ж. О грамматологии: пер. с фр. Н.С. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
13. Жукова Е.Е. Грамматология китайской письменности. М.: Восточная книга, 2014. 144 с.

14. Зограф И.Т. Среднекитайский язык (становление и тенденции развития). М.: 1979. 336 с.
15. Зограф И.Т. Официальный вэньянь. М.: Наука, ГРВЛ, 1990. 342 с.
16. Исакова И. Явление параллелизма как стилистического приема в классическом китайском языке на основе древнекитайского канонического трактата «Ле-цзы» // Вестник науки и образования. 2017. 10 (34). С. 52–55.
17. Карапетьянц А.М. Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс / А.М. Карапетьянц, Тань Аошуан. – М: Муравей, 2001. 432 с.
18. Ким В.С., Фаткулин Б.Г. Китайские словари и современность // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Политические науки. Востоковедение. 2011. Вып. 11. С. 110–115.
19. Козловская Т.М. Конфуцианская система образования, первые школы древнего Китая // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Труды III научно-практической конференции. ИП Бражников, 2017. С. 178–184.
20. Кондратов А.М. Книга о букве. М.: Советская Россия, 1975. 131 с.
21. Кравцова М.Е. История культуры Китая: учеб.пособие. СПб.: Лань, 1999. 416 с.
22. Маслов А.А. «Бань Чжао: Наставления женщинам». 2017. [Электронный ресурс] URL: // goo.gl/bVy4xm (дата обращения: 04.03.2019).
23. Минь В. Образ женщины во фразеологизмах русского и китайского языков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филологические науки. 2018. Вып. 112. С. 44–49.
24. Мыльникова Ю.С. Четверокнижие для женщин (*Нюй сы шу* 女四书) // Общество и государство в Китае. 2012. Т. 42. Вып. 6. С. 300.
25. Мярк И.В. Грамматолого-семантический анализ логограмм с семой «одежда» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – Киров, 2017. Т. 37. С. 214–215.
26. Никитина Т.Н. Грамматика древнекитайских текстов: учебное пособие. Ленинград, 1982. 148 с.

27. Ошанин И.М. Большой китайско-русский словарь в 4-х томах. М.: «Наука», 1983. 7947 с.
28. Пруцких А.А. Отражение социального положения женщины в иероглифической письменности // Вестник ИГЛУ. Серия: Филология. 2009. С. 70–73.
29. Селиверстова Ю.А. Роль женщины в цинском обществе с точки зрения ценностных основ традиционной семьи в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2010. Вып. 3. С. 58–73.
30. Сергейкина Л.С. Женский образ в традиционной китайской литературе // Востоковедные исследования на Алтае. 2016. Вып. 11. С 77–79.
31. Сердюченко Г.П. Китайская письменность и её реформа. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 55 с.
32. Сторожук А.Г. Введение в китайскую иероглифику: учебно-справочное издание. Спб.: КАРО, 2002. 592 с.
33. Титаренко М.Л. Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5 т. Том 2. . Мифология. Религия. М., 2007. 869 с.
34. Титаренко М.Л. Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5 т. Том 3. Литература и письменность. М., 2007. 855 с.
35. Титаренко М.Л. Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5 т. Том 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М., 2009. 1087с.
36. Усов В.Н. В гареме Сына Неба. Жены и наложницы Поднебесной. М.: Алгоритм, 2014. 272 с.
37. Федосеева Т.В. Введение в литературоведение: учеб.пособие. Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2011. 212 с.
38. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 6-е изд., испр. М.: Академия, 2013. 432 с.
39. Чжан М. Образ красивой женщины в китайских фразеологизмах // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2016. Вып. 181. С. 35–39.

40. Шаравьёва И.В. Минимальные значимые единицы идеографического письма // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2018. Вып. 2. С. 77–79.
41. Шаров К.С. Женщины в конфуцианской традиции // Человек: Российская академия наук, 2012. С. 148–163.
42. Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. Под общей редакцией проф. Г.П.Сердюченко. Наука, главная редакция восточной литературы, Москва, 1965. 115 с.
43. Zhang Mingqi. The Four Books For Women (Translated by Gary Arbuckle and Rosemary Haddon). 1988. [Электронный ресурс] URL: <https://goo-gl.ru/5te0> (дата обращения: 09.02.2019)
44. 班昭。女诫。[Бань Чжао. Заповеди для женщин (Ньюйце)]
45. 宋若莘。女论语。[Сун Жо-синь. Лунь юй для женщин (Нюй лунь юй)]
46. 徐皇后。内训。[Императрица Сюй. Наставления для внутренних покоев (Нэйсюнь)]
47. 刘氏。女范捷录。[Лю Ши. Краткие записи об образцах для женщин (Нюйфань Цзелу)]
48. 李恩江, 贾玉民主编。白文对照说文解字译述 (全本)。郑州: 中原农民出版社, 2000。[Под редакцией Ли Эньцзяня и Цзя Юмина. Основной текст словаря «Шовэнь цзецзы»].
49. 明史 [История Мин].
50. 张丽杰。中国古代女子教育对当今女子教育的启示。内蒙古师范大学学报, 2009。[Чжан Лицзе. Женские наставления древности как основа современного образования для женщин].

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Полный перевод книги «Нюй Лунь юй»

Текст оригинала	Текст перевода
女 论 语 第 一 立 身 凡为女子，先学立身，立身之法，惟务清贞。清则身洁，贞则身荣。行莫回头，语莫掀唇。坐莫动膝，立莫摇裙。喜莫大笑，怒莫高声。内外各处，男女异群。莫窥外壁，莫出外庭。男非眷属，莫与通名。女非善淑，莫与相亲。立身端正，方可为人。 女 论 语 第 二 学 作 凡为女子，须学女工。纫麻缉苧，粗细不同。车机纺织，切勿匆匆。看蚕煮茧，晓夜相从。采桑摘拓，看雨占风。滓湿即替，寒冷须烘。取叶饲食，必得其中。取丝经纬，丈疋成工。轻纱下轴，细布人筒。绸绢苧葛，织造重重。亦可货卖，亦可自缝。刺鞋作袜，引线绣绒。缝联补缀，百事皆通。能依此语，寒冷从容。衣不愁破，家不愁穷。莫学懒妇，积小痴慵。不贪女务，不计春秋。针线粗	«Нюй Лунь юй». Часть 1. Вырабатывать личный характер. Каждая женщина сначала должна научиться вырабатывать свой характер, личные правила, быть честной и твёрдой. Чёткие правила для целомудрия, установленные правила для почёта и славы. Действия не должны вызывать раскаяния, в речах не нужно часто говорить. Сидеть следует, не раздвигая коленей, стоять, не встряхивая юбку. Радуюсь, не следует громко смеяться, а гневаясь, не повышать голоса. В доме и вне его мужчины и женщины находятся отдельно друг от друга. Не следует выглядывать за внешнюю стену, не нужно выходить со двора. Нельзя знакомиться с мужчинами, которые не являются членами семьи. Не следует заводить дружбу с женщинами, которые не целомудренны и не чисты. Воспитывая характер, нужно быть честной и порядочной, только тогда можно стать достойной женщиной в обществе. «Нюй Лунь юй». Часть 2. Обучение. Каждая женщина должна обучаться рукоделию, скручивать нитки из конопли, прясть из крапивы (рами), различая их по толщине и плотности. Во время прядения и ткачества на станке ни в коем случае нельзя спешить. Присматривая за коконами шелкопряда, нужно день и ночь ухаживать за ними. Собирая тутовые листья, нужно следить за дождем и ветром. Осадок от вымачивания нужно сразу же менять, в морозы греть. Собирая листья на корм шелкопрядам, нужно заходить в заросли. Раскручивая кокон, нужно получать с каждого нить в один чжан (3,33 метра). Лёгкую пряжу и нежную ткань накручивают на бамбуковые трубки. Тяжёлые шелка из рами и с

率，为人所攻。 嫁为人妇，耻辱门庭。衣裳破 损，牵西遮东。 遭人指点，耻笑乡中。奉劝女 子，听取言中。 女论语第三 学礼 凡为女子，当知礼数。女客相 过，安排坐具。 整顿衣裳，轻行缓步。敛手低 声，请过庭户。 问候通时，从头称叙。答问殷 勤，轻言细语。 备办茶汤，迎来递去。莫学他 人，抬身不顾。 接见依稀，有相欺侮。如到人 家，当知女务。 相见传茶，即通事故。说罢起 身，再三辞去。 主人相留，相筵待遇。酒略沾 唇，食无义箸。 退盏辞壶，过承推拒。莫学他 人，呼汤呷醋。 醉后颠狂，招人怨恶。当在家 庭，少游道路。 生面相逢，低头看顾。莫学他 人，不知朝暮。 走遍乡村，说三道四。引惹恶 声，多招骂怒。 辱贱门风，连累父母。损破自 身，供他笑具。 如此之人，有如犬鼠。 女论语第四 早起 凡为女子，习以为常。五更鸡	добавлением хлопка следует ткать слой за слоем. Готовые ткани можно продать, можно сшить что-то самой. Для изготовления обуви и чулок вышивают, вдев в иголку шелковую нить. Нужно уметь зашивать и штопать, тогда в сильные морозы можно не беспокоиться. Если одежда не рвется, семья не сетует на бедность. Не нужно учиться большому безделью, накапливая его из малого. Если женщина не тянется к женскому труду, не заботится ни о чем круглый год, небрежно обращается с иголкой и ниткой, такая женщина заслуживает порицания. Позор той семье, в которую придёт такая женщина, выйдя замуж. Если одежда испорчена, нужно, соединив края, зашить её. Если люди сплетничают, высмеивают односельчан, нужно мягко посоветовать женщине выслушать это и принять к сведению. «Ньюн Лунь юй». Часть 3. Изучение этикета. Каждая женщина должна иметь хорошие манеры и культурное поведение. Принимая гостей, следует расставить стулья. Привести в порядок одежду, ходит медленно и степенно. Поприветствовать гостей сложением рук и тихим голосом пригласить пройти в дом. Следует поприветствовать, справиться о здоровье и начать беседу. На вопросы отвечать внимательно и любезно, в мягком тоне, деликатными словами. Приготовить угощение, подать его гостям. Не следует пристально разглядывать людей, не обращать внимания, если кому-то нужно встать. Если принимать гостей кое-как, взаимное притворство может нанести оскорбление. Когда доходит до дома и семьи – это женская работа. Есть одна история о визите на чай. Если постоянно подниматься после сказанного, это может означать прощание. Хозяин уговаривает остаться подольше,
---	---

唱，起着衣裳。
盥漱已了，随意梳妆。拣柴烧
火，早下厨房。
摩锅洗镬，煮水煎汤。随家丰
俭，蒸煮食尝。
安排蔬菜，炮豉舂姜。随时下
料，甜淡馨香。
整齐碗碟，铺设分张。三餐饱
食，朝暮相当，
莫学懒妇，不解思量。日高三
丈，犹未离床。
起来已宴，却是惭惶。未曾梳
洗，突入厨房。
容颜齷齪，手脚慌忙。煎茶煮
饭，不及时常。
又有一等，哺缀争尝，未曾炮
饌，先已偷藏。
丑呈乡里，辱及爷娘。被人传
说，岂不羞惶。

女论语第五 事父母
女子在堂，敬重爹娘。每朝早
起，先问安康。
寒则烘火，热则扇凉。饥则进
食，渴则进汤。
父母检责，不得慌忙。近前听
取，早夜思量。
若有不是，改过从长。父母言
语，莫作寻常。
遵依教训，不可强梁。若有不
谳，细问无妨。
父母年老，朝夕忧惶，补联鞋
袜，做造衣裳。
四时八节，孝养相当。父母有

posидеть ещё, попить вместе. Вина столько, чтобы можно было напиться, а палочки для еды даже смысла не было доставать.

Вернуть чашку или кувшин означает отказаться от визита. Не стоит подражать другим людям, втягивая в себя суп и прихлебывая.

Когда человек напивается до состояния развязности, это вызывает в других людях отвращение. Находясь в семье, нельзя постоянно идти такой дорогой.

Встретившись с новым, неизведанным, нужно покорно принять это и заботиться о людях. Не надо уподобляться другим людям, не разбирающим ни утра ни вечера.

Если ходить вокруг да около, говорить сумбурно, невпопад, подстрекая, неприятным голосом. Можно навлечь на себя гнев и брань.

Если опозорить репутацию семьи, втягивая в это ещё и родителей, станешь предметом насмешек, навредишь себе.

Такие люди подобны псам и крысам.

«Нью Лунь юй». Часть 4. Раннее пробуждение.

У каждой женщины должно войти в привычку вставать и одеваться к пятой страже (3-5 часов утра).

Нужно вымыть руки и прополоскать рот, по желанию причесаться. Принести дров и развести огонь, приготовить еду.

Почистить кастрюли, вымыть котлы, вскипятить воду и сварить суп. Чтобы экономить семейное богатство, нужно пробовать приготовленное на вкус.

Разложив овощи, нужно томить их с соевым соусом и толченым имбирем. Если добавить всё своевременно, получится нежный тонкий аромат.

Нужно всё разложить в опрятную посуду. Питаться следует три раза в день. Не нужно уподобляться ленивым женщинами, которые совсем об этом не заботятся, когда солнце на высоте трех шестов, они ещё не покидают постели.

Встают только к обеду, однако же боятся позора. Не умывшись, не причесавшись, вбегают на

疾，身莫离床。 衣不解带，汤药亲尝。祷告神祇，保佑安康， 设有不幸，大数身亡，痛入骨髓，哭断肝肠， 劬劳罔极，恩德难忘。衣裳装殓，持服居丧。 安理设祭，礼拜家堂。逢周遇忌，血泪汪汪。 莫学忤道，不敬爹娘。绝出一语，使气昂昂， 需索陪送，争竞衣装。父母不幸，说短论长。 搜求财帛，不顾哀丧。如此妇人，狗彘豺狼。 女论语第六事舅姑 阿翁阿姑，夫家之主。既入他门，合称新妇。 供承看养，如同父母。敬事阿翁，形容不睹， 不敢随行，不敢对语。如有使令，听其嘱咐。 姑坐则立，使令便去。早起开门，莫令惊忤。 洒扫庭堂，洗濯巾布。齿药肥皂，温凉得所， 退步阶前，待其浣洗。万福一声，即时退步。 整办茶盘，安排匙箸。香洁茶汤，小心敬递。 饭则软蒸，肉则熟煮。自古老人，齿牙疏蛀。 茶水羹汤，莫教虚度。夜晚更深，将归睡处。	кухню. Лицо у них грязное, гадкое. движения суетливы, еда и чай никогда вовремя не готовы. Однако же как и все хотят пробовать еду, не выпаривают кушанье как следует, могут сначала стащить и спрятать. Уроды среди земляков в деревне, позор родителей, предмет людских пересудов – разве этого можно не испугаться? «Ньюн Лунь юй». Часть 5. Служение родителям. Когда девушка ещё живёт в своём доме, она должна уважать и почитать родителей, каждое утро следует вставать пораньше, справляться о здоровье. Если холодно, их нужно согреть, если жарко – освежить веером, когда голодны – накормить, когда испытывают жажду – принести бульон. Если родители считают тебя виноватой, не суетись. Подойди, внимательно выслушай, поразмышляй об этом долгое время. Если что-то не так, тщательно исправь свои ошибки. Родительские слова не просто так говорятся. Следуй наставлениям, не допускай ослушания. Если что-то непонятно, никто не мешает переспросить. Родители стары, постоянно тревожатся; чини им обувь, шей одежду. Следует круглый год заботиться о родителях как подобает. Если родители больны, не отходи от их постели. Заботься о них, не покладая рук (не снимая одежды), давай отвары. Молись небесным и земным богам, чтобы снизошло благоденствие. Если же случилось несчастье, и судьбой предначертано им умереть, то, испытывая невыносимую боль, плача так, что сердце разрывается (пока кишечник не порвется), трудись не покладая рук, и благодеяния твои не будут забыты. Обряды покойника и положи в гроб, сама носи траурный наряд. Предметы для жертвоприношений должны быть в порядке, в воскресный день следует
--	---

安置相辞，方回房户，日日一般，朝朝相似。传教庭帏。人称贤妇，莫学他人，跳梁可恶。咆哮尊长，说辛道苦，呼唤不来，饥寒不顾。如此之人，号为恶妇。天地不容，雷霆震怒。责罚加身，悔之无路。 女论语第七事夫 女子出嫁，夫主为亲。前生缘分，今世婚姻。将夫比天，其义匪轻，夫刚妻柔，恩爱相因。居家相待，敬重如宾。夫有言语，侧耳详听，夫有恶事，劝谏谆谆。莫学愚妇，惹祸临身。夫若外出，须记途程。黄昏未返，瞻望相寻，停灯温饭，等候敲门，莫学懒妇，先自安身。夫如有病，终日劳心。多方问药，遍处求神。百般治疗，愿得长生。莫学蠢妇，全不忧心。夫若发怒，不可生嗔。退身相让，忍气低声。莫学泼妇，斗闹频频。粗线细葛，熨贴缝纫。莫教寒冷，冻损夫身。家常茶饭，供待殷勤。莫教饥渴，瘦瘠苦辛，同甘同苦，同富同贫。	отправиться в храм предков. Через неделю, на 7-й день после смерти родителя снять малый траур, в невыносимых страданиях заливаясь слезами. Не иди против этого пути, не уважая родителей. Если вырвется хоть одна своевольная фраза, если будешь требовать приданое, спорить из-за одежды, родители твои будут несчастны, все о них будут говорить, осуждая. Если женщина выбирает самые дорогие ткани и вещи, несмотря на тяжелую утрату и траур, сравнима она лишь со свиньей и собакой, ибо алчный она человек (букв. «шакалы и волки»). «Нью Лунь юй». Часть 6. Служение родителям мужа. Свёкор со свекровью хозяева в доме мужа. Когда войдёшь в его дом, станешь снохой. Подноси свёкрам еду, ухаживай за ними, как за родными отцом и матерью. Почтительно исполняй свои обязанности, не показывай лица, не смей ходить за ними следом и против них говорить. Если тебе что-то прикажут, слушай, что велено. Когда свекровь сидит, надлежит стоять, и уйти, если прикажет. Вставай рано, даже без приказа бойся ослушаться. Подмета́й дом и двор, стирай вещи. Приготовь лекарственное мыло для зубов, в мороз и стужу оно должно быть на своём месте; отойди к месту перед лестнице и жди, пока прополощут зубы. Поклонившись, тут же отойди в сторону. Приведи в порядок чайный поднос, разложи ложки и палочки для еды. Еда и чай должны быть ароматными и свежими, осторожно и почтительно подавай всё это. Еду следует готовить на пару до мягкости, мясо варить до готовности. С давних времен у старых людей зубы источены гнилью. Нужны чай и похлебка, иначе будет просто пустая трата времени. К глубокой ночи возвращайся в постель и ложись спать. Укладываясь спать, попрощайтесь друг с другом, подойдя к двери. И так должен проходить
---	--

死同葬穴，生共衣衾。能依此语，和乐琴瑟。如此之女，贤德声闻。

女论语第八训男女大抵人家，皆有男女。年已长成，教之有序，训诲之权，亦在于母。男人书堂，请延师傅。习学礼义，吟诗作赋，尊敬师儒，束脩酒脯。女处闺门，少令出户。唤来便来，唤去便去。稍有不从，当加叱怒。朝暮训诲，各勤事务。扫地烧香，纫麻缉苧。若在人前，教他礼数。莫纵娇痴，恐他啼怒。莫从跳梁，恐他轻侮。莫纵歌词，恐他淫污，莫纵游行，恐他恶事。堪笑今人，不能为主。男不知书，听其弄齿，斗闹贪杯，讴歌习舞。官府不忧，家乡不顾。女不知礼，强梁言语。不识尊卑，不能针指。辱及尊亲，有沾父母，如此之人，养猪养鼠。

第九 营家

营家之女，惟俭惟勤。勤则家起，懒则家倾，俭则家富，奢则家贫。凡为女子，不可因循。一生之计，惟在于勤。一

каждый день. Принимай и проповедуй это для женской части дома, и тогда сможешь называться добродетельной супругой. Не уподобляйся другим людям, которые отвратительно своевольны. Огрызаются со старшими, говорят, как тяжел и горек путь, не приходят на зов, несмотря на голод, холод, лишения. Такие становятся злыми, ревнивыми женами, нет им прощения ни среди людей, ни со стороны Неба, и о гневе его говорят громовые раскаты. Тогда лишь наказание может помочь раскаяться.

«Нюй Лунь юй». Часть 7. Служение мужу.

Когда девушка выходит замуж, её родней становится муж и его семья. Прошлая жизнь уходит, начинается супружество.

Мужчина сравнивается с небом, его справедливость нельзя недооценивать. Мужчина твёрдый, женщина мягкая и гибкая, они связаны взаимной любовью.

В совместной жизни, в быту следует уважать и почитать друг друга, как гостей. Чутко прислушивайся к тому, что говорит муж; если он задумал недоброе дело, настойчиво старайся переубедить его. Не надо уподобляться невежественным женщинам, которые сами навлекают на себя беду.

Если муж отлучился, запомни направление. Если к сумеркам он не вернулся, стой и почтительно смотри вдаль, держа фонарь и тёплую еду и ожидая стука в дверь. Не уподобляйся лентяйкам, которые пораньше идут спать.

Если муж нездоров, весь день будь обеспокоенной и заботься о нём. Постоянно спрашивай, не нужно ли лекарство, неустанно молись духам.

Старайся лечить его всеми возможными способами, желая долголетия. Не уподобляйся глупым женщинам, которые совсем не беспокоятся.

Если мужчина вышел из себя, не сердись. Иди на уступки, сдерживай гнев в очень тихом шепоте.

Не уподобляйся сварливым бабам, которые беспрестанно шумят и скандалят. Возьми суровую нитку и тонкую ткань, садись шить. Наверняка будут сильные морозы, муж может замерзнуть. Выполняй домашние обязанности, собирай на стол.

年之计，惟在于春。一日之计，惟在于寅。奉箕拥帚，洒扫秽尘。撮除邈邈，洁静幽清。眼前爽利，家宅光明。莫教秽污，有玷门庭。耕田下种，莫怨辛勤。炊羹造饭，馈送频频。莫教迟慢，有误工程。积糠聚屑，喂养孳牲。呼归放去，检点搜寻。莫教失落，扰乱四邻。夫有钱米，收拾经营。夫有酒物，存积留停。迎宾待客，不可偷侵。大富由命，小富由勤。禾麻菽麦，成栈成囤。油盐椒鼓，盎雍装盛。猪鸡鹅鸭，成队成群。四时八节，免得营营。酒浆食撰，各有余盈。夫妇享福，欢笑欣欣。

第十 待客

大抵人家，皆有宾主。滚涤壶瓶，抹光囊子。准备人来，点汤递水。退立堂后，听夫言语。细语商量，杀鸡为黍。五味调和，菜蔬齐楚。茶酒清香，有光门户。红日含山，晚留居住。点烛擎灯，安排卧具。钦敬相承，温凉得理，次晓相看，客如辞去。酒饭殷勤，一切周至。夫喜能家，客称晓事，莫学他人，不持家务。客来无汤，慌忙失措。夫若留人，妻怀嗔怒。有箸无匙，有盐无醋。打男骂女，争啜争哺。夫受惭惶，客怀羞惧。有客到门，无人入户，须遣家童，问其来处。当见则见，不见则避。敬待茶汤。莫缺礼数。记其姓名，询其事

Будь радушна, любезна и вежлива.

Придут голод и жажда, истощат вас труды и лишения – всё делите пополам. Вместе в горестях и радостях, вместе в богатстве и бедности.

Умереть в одной могиле, жить в одном саване. Именно так можно достичь радости и супружеского согласия (цитра и гусли). Так женщине возможно стать добродетельной и высоконравственной.

«Нюй Лунь юй». Часть 8. Наставления прислуге.

В большинстве домов есть прислуга. Достигнув зрелости, они обучаются в установленном порядке. Право поучать и наставлять их есть у матери. Мужчины учатся в школе, для них приглашают учителей.

Обучаются этикету и долгу, декламации, стихосложению, почитанию учителя, благодарят его подношениями (шёлк и вяленое мясо/вино и сушёное мясо).

Женщины размещаются в женской половине дома, редко покидают двор. Как только их зовут, тут же приходят, когда отсылают – уходят.

Если хоть немного ослушаться – тут же должен раздаться гневный крик. С утра до вечера их поучают и наставляют, каждая должна усердно трудиться над своей работой.

Подметать, разжигать ладан, скручивать конопляные нити, прясть нитку из рами (крапивы). Если доводится быть в обществе людей – нужно обучить приличному поведению и этикету.

Нельзя потворствовать изнеженности и безделью, нужно пугать их гневом так, чтобы плакали в голос. Не должно своевольничать, нельзя им позволять оскорблений.

Нельзя петь во весь голос, могут навлечь позор, нельзя потворствовать прогулкам, это приведет к нехорошим делам. Нынешние люди смешны, не могут называться хозяевами. Мужчины не знают книг, слышно, играют в кости, шумят, любят выпить, распевают песни, восхваляют танцы. Местная власть не беспокоится, в родных местах не обращают внимания.

Девушки не знают этикета, ведут своевольные речи. Не разбираются в рангах, не могут нитку с

务。等到夫归。即当说诉。奉劝后人，切依规度。 第十一 和柔 处家之法，妇女须能，以和为贵。孝顺为尊。翁姑嗔责，曾如不曾。上房下户。子侄宜亲。是非休习，长短休争。从来家丑，不可外闻。东邻西舍，礼数周全。往来动问，款曲盘旋。一茶一水，笑语忻然。当说则说，当行则行。闲是闲非。不入我门。莫学愚妇，不间根源。秽言污语，触突尊贤。奉劝女子，量后思前。 第十二 守节 古来贤妇，九烈三贞。名标青史，传到如今。后生宜学，勿曰难行。第一贞节。神鬼皆钦。有女在室，莫出闲庭。有客在户，莫露声音。不谈私语，不听淫音。黄昏来往，秉烛掌灯，暗中出入，非女之经。一行有失，百行无成。夫妻结发，义重千金。若有不幸，中路先倾。三年重服。守志坚心。保持家业，整顿坟茔。殷勤训子，存歿光荣。	иглой удержать. Позор родителям, они содержат таких людей. и это как кормить свиней или крыс. «Нюй Лунь юй». Часть 9. Управление хозяйством. Женщина, управляющая хозяйством, экономна и трудолюбива (бережлива и прилежна). При трудолюбии семья поднимется, а в лени зачахнет, экономия даст дому богатство, а расточительность приведет к бедности. Каждая женщина должна проявлять предприимчивость. План на жизнь – просто быть трудолюбивой. План на год начинается с весны. План на день начинается с 5 часов утра. Взять совок, держа веник, подмести грязь. Искоренить неряшливость, очистить темное и смутное. Тогда в жилище сразу будет свет и блеск. Появится грязь – значит, в доме изъязн. Вспахивая поле и сея хлеб, не надо роптать, надо быть усердными и трудолюбивыми. Готовя пищу, постоянно подноси старшим. Замешкаться – значит, потерять время для работы; собирай ненужные крошки, чтобы кормить домашних животных. Когда идешь проверять их, делай переключку, чтобы всех найти. Если кто-то из животных потерялся – беги разбираться к соседям. Муж, имея деньги и рис, приводит хозяйство в порядок. Мужчина хранит вино, и, принимая гостей, нельзя ничего прятать. Чтобы жить, не считая денег, быть в достатке, нужно прилежно трудиться. Хлеб и конопля, бобы и пшеница должны заполнять амбары. Мешки должны быть набиты солью, перцем и маслом, миски всегда полны. Свиньи, куры, гуси и утки должны быть в стадах. Чтобы избежать суеты на протяжении всего года еды и вина нужно заготавливать в избытке. Тогда жизнь супругов будет счастливой. «Нюй Лунь юй». Часть 10. Приём гостей. В доме часто бывают гости. Следует начистить чайник, разгладить мешки. Готовясь к приходу гостей, следует заварить чай. Войдя в зал, следует выслушать, что скажет муж. Следует говорить
---	--

	негромко, оказать радушный приём. Угощение должно иметь гармоничный вкус и быть аккуратно уложенным. Чай и вино должны быть ароматными. Если солнце село и уже поздно, следует оставить гостя на ночь. Нужно зажечь свечу в переносном фонаре, расстелить постель. Нужно относиться к человеку с уважением, на следующее утро проводить гостя и проводить его. Нужно подать вино и еду, во всём быть любезным. Мужчина занимается домом, гость должен это понять. Не нужно уподобляться людям, которые забрасывают домашние дела. Если гость пришёл, а суп не готов, начинается суета и растерянность. Есть палочки, но нет ложек, есть соль, но не нашлось уксуса. Мужчина ругает жену. Мужчина боится позора, чувствует себя сконфуженно. Если гость подошёл к воротам, а в дверях никого нет, следует послать мальчика-слугу узнать, с чем гость пожаловал. Увидев гостя, не следует скрываться. Следует почтительно поднести угощение. Не нужно демонстрировать недостаток этикета. Запомни полное имя гостя, посоветуйся с ним о делах. Дождись возвращения мужа, подробно ему обо всем расскажи. Всегда впоследствии встречай гостей, следуя этим правилам. «Нью Лунь юй». Часть 11. Спокойствие и мягкость. Женщина владеет умениями для ведения домашнего хозяйства, тем самым создавая гармонию. Следует быть почтительной и послушной со старшими. Если родители мужа бранятся, не делай того же. Сыновья и племянники должны стать тебе родными. Никогда не переставай учиться, ни при каких обстоятельствах не спорь. Не допускай, чтобы домашние ссоры были услышаны за пределами дома. Правила приличия учат помогать соседям. Если тебя о чем-то спрашивают, вежливо и любезно уклоняйся. Если ведутся смешные речи, следует выражать веселье. Однако, говоря, следует придерживаться правил. Не следует впускать в дом пересуды. Не уподобляйся темным женщинам, полным зла. Грязные их речи обрушиваются на достойных, почтенных людей. Впоследствии помни, что здесь сказано.
--	---

	«Нюй Лунь юй». Часть 12. Верность умершему мужу. Издревле добродетельная супруга обладает чувством чести. Это сохранилось в истории и дошло до наших дней. Следует учиться этому, не жалуясь на трудность. Прежде всего, добродетельная вдова верна мужу и не выходит замуж снова. Это уважение к духам предков. Некоторые женщины живут с родителями, не покидая тихого двора. Некоторые остаются в семье, не подавая голоса. Не разговаривай тайком, не слушай непристойной музыки. Уходить в сумерках, когда зажигаются свечи, приходить тайком впотьмах — это не женское занятие. Мужчина и женщина соединены (сплетены волосами — обряд), и эта связь бесценна. И если постигнет несчастье, нужно приложить все силы. Три года следует носить траурное платье. Нужно быть стойкой. Хранить семейное имущество, приводить в порядок могилы родных. Заботиться о детях, учить их, жить достойно.
--	---

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Частичный перевод книги «Нэйсюнь»

Текст оригинала	Текст перевода
【原序】 吾幼承父母之教，诵《诗》、《书》之典，职谨女事。蒙先人积善余庆，夙被妃庭之选，事我孝慈高皇后，朝夕侍朝。高皇后教诸子妇礼法惟谨，吾恭奉仪范，日聆教言，祇敬佩服，不敢有违。肃事今皇上三十余年，一遵先志，以行政教。 吾思备位中宫，愧德弗似，歉于率下，无以佐皇上内治之美，以忝高皇后之训。常观史传，求古贤妇贞女，虽称德性之懿，亦未有 由于教而成者。然古者教必有方，男子八岁而入小学，女子十年而听姆教。小学之书无传，晦庵朱子爰编辑成书，为小学之教者始有所入。独女教未有全书，世惟取范晔《后汉书》曹大家《女戒》为训，恒病其略。有所谓《女宪》、《女则》，皆徒有其名耳。近世始有女教之书盛行，大要撮	(Предисловие) В воспитании младенцев родителями читать ребёнку «Шицзин» и «Шуцзин» - дело женщины. Чтобы воздалось потомкам за добрые деяния предков дело избранных наложниц внутреннего двора воспитывать сыновнюю почтительность к императрице, с утра до вечера прислуживать и заботиться. Императрица же обучает сноху (жену сына) почтительности и осторожности, и та внимает наставлениям о правилах этикета, учится уважению и преклонению, и ни в коем случае не должна ничего делать наперекор. В последние 30 с небольшим лет жизни императора в уважении к стремлениям предков производится управление политикой и религией. Когда я лишь формально занимаю должность в центральном дворце, это позор добродетели; после случая сильного голода, ничего не осталось от прекрасного управления внутренней политикой, это также позор и наставлениям императрицы. Постоянное чтение исторических книг, просьбы добродетельной женщины, воспитание в духе высокой морали – всё это ещё не значит, что образование успешно завершено. В прежние времена обучение было методичным, мальчики в 8 лет шли в начальную школу, девочки с 10 лет слушали наставления воспитательницы. Книги в начальной школе не были распространены, пока Чжу Си не составил сборник для обучения в начальной школе. У девочек не было полного текста книги, они изучали только «Историю династии Поздняя Хань» Фань Е, «Женское кольцо» Цао Дацзя и немного о болезнях. Были так называемые «Женский свод законов», «Заповеди для женщин», но это только названия, причем незаслуженные. Сейчас поучительные книги для женщин получили широкое распространение, вот основные названия: «Установленные правила поведения», «Правила внутреннего распорядка», а также краткое изложение стихов из «Чжоу-нань» и «Шао-нань»(прим. первые разделы Ши цзина) и записи о них. Полагаясь лишь на поучительные слова моей императрицы, на прекрасную древность, оставившую потомкам наставления на многие века,

《曲礼》、《内则》之言与《周南》、《召南》诗之小序及传记而为之者。仰惟我高皇后教训之言，卓越往昔，足以垂法万世，吾耳熟而心藏之，乃于永乐二年冬，用述高皇后之教，以广之为《内训》二十篇，以教宫壺。

夫人之所以克圣者，莫严于养其德性，以修其身，故首之以“德性”，而次之以“修身”；而修身莫切于谨言行，故次之以“慎言”、“谨行”；推而至于“勤励”、“节俭”，而又次之以“警戒”。人之所以获久长之庆者，莫加于积善；所以无过者，莫加于迁善，又次之以“积善”、“迁善”。之数者，皆身之要，而所以取法者，则必守我高皇后之教也，故继之以“崇圣训”。远而取法于古，故次之以“景贤范”。上而至于“事父母”、“事君”、“事舅姑”、“奉祭祀”，又推而至于“母仪”、“睦亲”、“慈幼”、“逮下”，而终之于“待外戚”。顾

постоянно слышимые мной и хранимые, во вторую зиму «вечной радости» (прим. Время правления Чжу Ди – мужа императрицы), представляю, используя изложенное великой императрицей, двадцать дощечек «Наставлений для внутренних покоев» для обучения в императорском дворце.

Жена может обладать высокой духовностью, мягко возвращает природную добродетель, и тем самым может совершенствовать тело; в этом основные истоки природной доброты и нравственного воспитания(работы над собой); работа над собой не относится к осторожности в словах и поступках, в то время как второе качество даёт осторожность, осмотрительность; это подталкивает в трудолюбие, бережливости и бдительности. Людям, проводящим время в праздниках и радости, доброты не прибавляется; не покаявшись, нельзя стать на путь истинный, совершать добрые дела, измениться к лучшему. Тот, кто считает, что важно для него тело, должен брать пример, закон непременно должен охранять учение великой императрицы, следуя высокому императорскому указу. Брать пример с древних – значит, перенимать талант и добродетель. Нужно стремиться к служению родителям, служению государю, служению родителям мужа, подношению жертв, а также образцам материнства, любви к родным, любви к детям, снисходительности к низшим, и, наконец, учиться обхождению с родственниками по матери. Оглядываясь на грубые слова и невежественность, невозможно воодушевиться глубинными стремлениями, и эта статья готовит к такому. Даже если никто не слышит твоих слов, нужно следить и за мыслями, управлять внутренней моралью, даже если вслух будет сказана мельчайшая доля из этого.

Предисловие от 15 дня первого лунного месяца третьего года «вечной радости».

Глава 1. Природная добродетель.

Честность, скромность и кротость, строгость и сдержанность – вот качества природной добродетели женщины. Почтительность к старшим, человеколюбие, сочувствие и покладистость - и это всё составляет добродетель. Мужская добродетель даётся изначально и потом изменяется во время обучения, достигается не во внешнем, но скорее в целом. В старину добродетельные женщины были разумными, могли обуздать страсти и помыслы, имели высокую мораль и нравственность, и потому

以言辞浅陋，不足以发扬深旨，而其条目亦粗备矣。观者于此不必泥于言，而但取于意，其于治内之道，或有裨于万一云。永乐三年正月望日序。

德性章第一

贞静幽闲，端庄诚一，女子之德性也。孝敬仁明，慈和柔顺，德性备矣。夫德性原于所禀而化成于习，匪由外至，实本于身。

古之贞女，理性情，治心术，崇道德，故能配君子以成其教。是故仁以居之，义以行之，智以烛之，信以守之，礼以体之。匪礼勿履，匪义勿由。动必由道，言必由信。匪言而言，则厉阶成焉；匪礼而动，则邪僻形焉。闾以限言，玉以节动，礼以制心，道以制欲，养其德性。所以飭身，可不慎与！

无损于性者，乃可以养德；无累于德者，乃可以成性。积过由小，害德为大。故大厦倾颓，基址弗固也；己身不飭，德性有亏也。美璞无瑕，可为

в конце обучения могли сочетаться браком с благородным мужем. (君子). И потому в доме воцарялось человеколюбие, им осуществлялась справедливость, сиял свет разума, сохранялось доверие, соблюдался этикет. Не выполняются правила этикета – нет справедливости. Нужно непременно идти по правильной дороге (дао), и слова должны непременно встречать доверие. Нет таких речей – законы становятся источником зла, не соблюдается этикет – законы становятся несправедливыми. Слова удерживаются в границах дома, правила этикета сдерживают желания, дао обуздывает страсти, этим взращивается добродетель. Потому следует держать себя в строгости, нельзя быть неосмотрительным.

Можно воспитывать добродетель без ущерба для природного характера; кто неустанно воспитывает в себе добродетель, у того она станет второй натурой. Из маленьких проступков складывается большой вред для добродетели. Большое здание рушится, когда некрепок фундамент; без стремления держать себя в строгости несешь ущерб добродетели. Красивый неотшлифованный камень можно превратить в величайшее сокровище; добродетельная, чистая женщина может впоследствии войти в царствующий дом. Необходимо сдерживать(обуздывать) себя, чтобы стать образцовой матерью. Нужно ревностно трудиться и быть бережливой, чтобы законно войти в женскую половину дома.

Если же появляется гордыня, самодовольство, зависть, следует сдерживать свою натуру, поскольку это болезнь для добродетели, что не даёт её заполучить. Древние говорят: «Жить среди людей, соблюдая правила – покрыть себя узорным пологом добродетели». В «Ши цзине» сказано: «Заставить человека наполнить свой дух – дать ему великое постоянное счастье».

Глава 2. Самосовершенствование.

Есть такие слова: «Благородные глаза не должны смотреть на гнусные вещи, уши не должны слушать много сладострастной (неканонической) музыки, рот не должен говорить заносчивых речей. А тот, кто всё это делает, может ли познать мораль (дао)?». Ответу: «Правильно. У древних была мораль».

Когда глаза видят гнусные вещи, человек

至宝；贞女纯德，可配京室。检身制度，足为母仪。勤俭妒，足法闺阍。 若夫骄盈嫉忌，肆意适情，以病其德性，斯亦无所取矣。古语云：“处身造宅，黼身建德。”《诗》云：“俾尔弥尔性，纯嘏尔常矣。” 修身章第二 或曰：“太任目不视恶色，耳不聽淫声，口不出傲言。若是者，修身之道乎？”曰：“然。古之道也。”夫目视恶色则中眩焉，耳聽淫声则内褫焉，口出傲言则骄心侈焉，是皆身之害也。故妇人居必以正，所以防患也；行必无陂，所以成德也。 是故五彩盛服，不足以为身华；贞顺率道，乃可以进妇德。不修其身，以爽厥德，斯为邪矣。谚有之曰：“治稂养苗，无使莠骄；划荆剪棘，无使涂塞。”是以修身所以成其德者也。 夫身不修，则德不立，德不立	начинает сомневаться в правилах, когда уши слышат сладострастную музыку, в законах ищется счастье, когда из уст вылетают заносчивые речи, закон становится своевольным и высокомерным, и всё это приносит вред человеку и духу его. Супруга непременно должна быть чистой, а потому следует сохранять себя от дурных намерений, действия должны быть беспристрастными, а потому необходимы высокие моральные качества . Потому пятицветной (синий, жёлтый, алый, белый, чёрный/разноцветной) одежды недостаточно, чтобы самому считаться благородным (роскошным); лишь женская послушность и кротость ведёт на путь истинный, и лишь с ними можно развиваться (идти вперёд) в добродетели. Не совершенствуя себя, можно испортить добродетель, и это будет зло. Есть такая пословица: «». Поэтому тот, кто совершенствует себя, в конце концов обретет добродетель. Если не совершенствовать себя, не будет добродетели, не будет добродетели – не получится воспитать семейство, а что уж тогда говорить про целый Китай. У замужней женщины есть свита. Путь супружеской пары – путь равновесия инь и ян, справедливости и благородства. В прежние времена государь был осмотрителен и серьезен при вступлении в брак, следуя по пути древних. Подъём и упадок семейства – это подъём и упадок государства. В женской половине дома прилагались особые усилия к воспитанию. Глава 3. Осторожность в речах. В женском воспитании четыре составляющих, и первая – это речь. Должно ли говорить обо всём, что в думах? Слова должны быть подходящими и сдержанными, дабы не пришлось потом жалеть. Высказывая неподобающие мысли, непременно навлечешь беду. Пословица гласит: «Вежливая правдивая речь может свернуть неколебимое, резкая и многословная – выжечь всё, подобно пожару». Также говорится: «Когда рот подобен засову, речь убедительна, когда изо рта льются потоки, речь лишена опоры». Как это верно! Речь никогда не должна быть неосторожной. Замужняя женщина добродетельна и скромна; а если речь не соответствует возвышенным правилам, в многословии многое и теряется, и тогда это хуже, чем неслогоохотливость. Потому в «Шу цзине» порицается петушиный крик поутру, в «Ши цзине»
--	--

而能成化于家者盖寡焉，而况于天下乎？是故妇人者，从人者也。夫妇之道，刚柔之义也。昔者明王之所以谨婚姻之始者，重似续之道也。家之隆替，国之废兴，于斯系焉。于乎闺门之内，修身之教，其勸慎之哉！慎言章第三

妇教有四，言居其一。心应万事，匪言曷宣？言而中节，可以免悔。发不当理，祸必随之。谚曰：“閤閤謐謐，匪石可转；訛訛譟譟，烈火燎原。”又曰：“口如扇，言有恒；口如注，言无据。”甚矣！言之不可不慎也。

况妇人德性幽闲，言非所尚，多言多失，不如寡言。故《书》斥牝鸡之晨，《诗》有厉阶之刺，《礼》严出梱之戒。善于自持者，必于此而加慎焉，庶乎其可也。

然则慎之有道乎？曰：有，学南宫绌可也。夫緘口内修，重诺无尤，宁其心，定其志，和其气，守之以仁厚，持之以庄敬，质之以信义，一语一默，从容中道，以合乎坤静之体，则谗慝不作，家道雍穆矣。故女不矜色，其行在德。无盐虽陋，言用于齐而国安。孔子

источником бед считается колкость и насмешка, «Ли цзи» строго избегает подобного. Тот, кто хочет искусно держать себя, должен быть осмотрительным. В таком случае можно ли сказать, что осмотрительность – путь благородства? Ответу: да, и обучение в Наньгуне (дворец ханьских императоров в Лояне) тоже. Нужно учиться молчать, держать обещания и не брать вину; думы должны быть спокойными, воля твёрдой; должна царить атмосфера мира и согласия, должно сохраняться человеколюбие, быть благопристойной и исполненной почтения, быть верной своему слову и долгу, сказав одну фразу, в следующий раз промолчать, не бросаться в крайности, а быть спокойной и уравновешенной, соответствовать женскому началу Ицзина (坤) и быть тихой, не делать дурного, и считать высшими принципами семейной жизни мир, согласие и дружбу.

Женщина не должна показывать самодовольства и гордыни, её путём должна стать добродетель. Даже если женщина некрасива (по имени некрасивой У Янь, княгини Ци; эпоха Чжаньго) и низка, но говорит спокойно и размеренно, это приведет к спокойствию в государстве. Конфуций говорил: «Добродетельный человек непременно имеет такую же речь, а имеющий такую речь непременно будет добродетельным».

Глава 4. Осмотрительность в поведении.

Очень важно! Замужней женщине нельзя быть непочтительной. Тот, кто считает, что он всегда прав, что он мастер, восхваляет себя за хорошие поступки — тот себя обманывает и позорит. И на этом здесь благополучно закончим.

Мужчина может возвыситься, как дерево, но чем он выше, тем глубже и корни; чем выше башня, тем толще фундамент, чем лучше у женщины репутация, тем лучше дела её. Сила корней в росте, крепость фундамента в накоплении, чистота же достигается собственными силами. Не будет безупречной нравственности — сотрутся грани между своими и чужими, перепутаются старики и молодые, смешается благородство и презрение. Поэтому так важно быть разумной, быть почтительной и в мелочах; ведь отрезать даже кончик волоса равноценно тому, чтобы подрубить корень у дерева.

曰：“有德者必有言，有言者不必有德。” 谨行章第四 甚哉！妇人之行不可以不谨也。自是者其行专，自矜者其行危，自欺者其行矫以污。行专则纲常废，行危则嫉戾兴，行矫以污则人道绝。有一于此，鲜克终也。夫干霄之木，本之深也；凌云之台，基之厚也；妇有令誉，行之纯也。本深在乎栽培，基厚在乎积累，行纯在乎自力。不为纯行，则戚疏离焉，长幼紊焉，贵贱淆焉。是故欲成其大，当谨其微；纵于毫末，本大伐。昧于冥冥，神鉴孔明；百行一亏，终累全德。 母仪章第十六 教之者导之以德义，养之以廉逊，率之以勤俭，本之以慈爱，临之以严恪，以立其身，以成其德。 慈爱不至于姑息，严恪不至于伤恩。	Глава 16. Образец материнства. Нужно наставлять, указывая путь высокой нравственности и долга, растить ребёнка скромным и послушным, воспитывать его трудолюбивым и бережливым, с самого начала окружить его любовью, воспитывать в атмосфере почтения и вежливости; следить нужно не только за здоровьем тела, но и прививать добродетель и нравственность. Любить не значит потворствовать, а проявлять почтение и вежливость нужно не в ущерб любви и доброте.
--	--

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Полный перевод книги «Нюйфань Цзелу»

Текст оригинала	Текст перевода
女范捷录:明代王节妇作《女范捷录》原文 统 论 篇 第 一 乾象乎阳，坤象乎阴，日月普两仪之照。男正乎外，女正乎内，夫妇造万化之端。五常之德着，而大本以敦，三纲之义明，而人伦以正。故修身者，齐家之要也，而立教者，明伦之本也。 正家之道，礼谨于男女，养蒙之节，教始于饮食，幼而不教，长而失礼。在男犹可以尊师取友，以成其德。在女又何从择善诚身，而格其非耶？是以教女之道，犹甚于男，而正内之仪，宜先乎外也。以铜为鉴，可正衣冠；以古为师，可端模范；能师古人，又何患德之不修，而家之不正哉！ 后 德 篇 第 二 凤仪龙马，圣帝之祥；麟趾关雎，后妃之德。是故帝尝三妃，生稷契唐尧之圣。文王百子，绍姜任太姒之徽。洸洸二女，绍际唐虞之盛。涂莘双后，肇开夏商之祥。宣王晚朝，姜后有待罪之谏。楚昭宴	(«Краткие записи об образцах для женщин», созданные добродетельной женщиной династии Мин. Глава 1. Введение (общие замечания) Звёздное небо — мужская ян, земля — женская инь. Солнце и Луна вместе — два светила, небо и земля — два начала. Мужчина — прямой, в нём всё снаружи, женщина всё держит внутри; супружеская пара — начало всего сущего. Пять добродетелей — основа всего, три устоя (прим. абсолютная власть государя над подданным, отца над сыном, мужа над женой) — справедливость и благородство; [конфуцианские] нормы отношений между людьми единственно правильны. Следует работать над собой, совершенствоваться, стремиться сохранять порядок в семье, и тот, кто хочет быть образован и воспитан, должен четко соблюдать основы морали. Путь порядка и хороших отношений в семье — этикет и почтительность со стороны как мужчин, так и женщин; целомудренное воспитание детей начинается ещё с обучения есть и пить; если в младенчестве [человека] не воспитывать, во взрослом возрасте будет нарушать этикет. Для мальчика можно выбрать наставника (прим. из монахов), и тем дать ему нравственное воспитание. А если выбирать кого-то девочке для доброго воспитания, как нельзя лучше подойдёт гэгэ (прим. почетное звание девушек из аристократических семей). Потому путь обучаемой девочки похож и даже превосходит мужское образование; перед изучением внутренних обрядов следует прежде узнать внешнее устройство. Глядя в бронзовое зеркало, можно поправить платья и уборы, следуя древним наставлениям, можно стать примером добродетели; способные учиться у предков не будут страдать от недостатка нравственности, не будет беспорядка в семье. Глава 2. Добродетель и нравственность. Достоинство и благородство птицы Феникс, мудрейшие небесные знамения; стопы цилиня (прим. единорога; обр.о прекрасном талантливом потомстве, способных и достойных наследниках; по заглавию II песни «Шицзина») в «Гуань-цзюй»

驾，越姬践心许之言。

明和嗣汉，史称马邓之贤。高文兴唐，内有窦孙之助。暨夫宋室之宣仁，可谓女中之尧舜。乌林尽节于世宗，弘吉加恩于宋后，高帝创洪基于草莽，实藉孝慈。文皇肃内治于宫闱，爰资仁孝。稽古兴王之君，必有贤明之后，不亦信哉。

母 仪 篇 第 三

父天母地，天施地生。骨气像父，性气像母。上古贤明之女有娠，胎教之方必慎。故母仪先于父训，慈教严于义方。是以孟母买肉以明信，陶母封鲋以教廉。和熊知苦，柳氏以兴。画荻为书，欧阳以显。子发为将，自奉厚而卸下薄，母拒户而责其无恩。王孙从君，主失亡而已独归，母倚闾而言其不义。

不疑尹京，宽刑活众，贤哉慈母之仁。田稷为相，反金待罪，卓矣孀亲之训。景让失士心，母撻之而部下安。延年多杀戮，母恶之而终不免。柴继母舍己子而代前儿，程禄妻甘己罪而免孤女。程母之教，恕于仆妾，而严于诸子。尹母之训，乐于菽水，而忘于禄养。是皆秉坤仪之淑训者，母德之徽音者也。

(прим. название первой песни «Шицзина», воспевающей добродетели невесты и любовь к ней жениха) — нравственность жён. По этой причине третья наложница императора Ди Ку (прим. один из пяти мифических императоров) родила мудрого императора Яо (прим. третий из пяти императоров). Вэнь Ван (правитель дин. Чжоу) имел много детей, унаследовал знак отличия Цзян. Император Шунь (прим. имя мифического императора, правившего якобы в 2255-2205 гг. до н. э.) выдал замуж двух дочерей, унаследовав граничащие с ним земли правителей Тан и Юй. После этого начались предзнаменования. Сюань-Ван (правитель Западной Чжоу) отправился решать вопросы, стал дружески увещевать Цзяна, готового принять кару. Когда стало известно о смерти правителя Чу, Цзи (фамилия правителей Чжоу) сказал одобрительное слово.

Унаследовавшая власть династия Хань известна в истории как добродетельная и благородная. Подъем, совершенный основателями Хань и Тан, помог и потомкам. Если для мужчин гуманность была объявлена в эпоху Сун, началом женского обучения можно назвать времена Яо и Шунь (императоры). В песне царства У воспевается способность пожертвовать жизнью во имя честности. Предписывается вести себя почтительно во внутренних покоях, это и есть человеколюбие и послушание. Изучая правителей древности, нужно обязательно перенимать их мудрость, верить им.

Глава 3. Идеальная мать (образец материнства).

Отец — небо, мать — земля, такова основа жизни. Твёрдость и терпение в облике отца, сила воли в облике матери. С глубокой древности мудрые женщины, ещё будучи беременными, непременно были осторожными и осмотрительными, тем уже начиная воспитание. Потому образец идеальной матери предшествует наставлениям отца, любящая мать в своих поучениях твёрдо придерживается правильных и честных методов, принципов справедливости и долга. Потому мать Мэн-цзы даже мясо покупала в искреннем уважении и почтении, мать Тао Каня мариновала рыбу, и даже тем учила честности и бескорыстию. Хорошо воспитать сына трудно, как вырастить иву. Хорош пример Оуян Сю, что учила сына, чертя знаки камышом на земле, не имея книг. Если сын, вырастая, становится холодным, заботится только о себе, мать отказывается от него и не даёт ему милости. Если сын ушёл из родного

孝 行 第 四

男女虽异，劬劳则均。子媳虽殊，孝敬则一。夫孝者，百行之源，而犹为女德之首也。是故杨香搯虎，知有父而不知有身。缙萦赎亲，则生男而不如生女。张妇蒙冤，三年不雨。姜妻至孝，双鲤涌泉。唐氏乳姑，而毓山南之贵胤。庐世冒刃，而全垂白之孀慈。刘氏啮姑之蛆，刺臂斩指，和血以丸药。闻氏舐姑之目，断发矢志，负土以成坟。陈氏方于归，而夫卒于戍，力养其姑五十年。张氏当雷击，而恐惊其姑，更延厥寿三十载。赵氏手戮雠于都亭以报父，娟女躬操于晋水以活亲。

曹娥抱父尸于肝江，木兰代父征于绝塞。张女割肝，以苏祖母之命。陈氏断首，两全夫父之生。是皆感天地，动神明，着孝烈于一时，播芳名于千载者也，可不勉欤！

贞 烈 第 五

忠臣不事两国，烈女不更二夫。故一与之醮，终身不移。男可重婚，女无再适。是故艰难苦节谓之贞，慷慨捐生谓之烈。令女截耳剺鼻以持身，凝妻牵臂劈掌以明志。共姜髧髧之诗，之死靡他。史氏刺面之

дома, а потом одиноким возвратился, а мать, стоя у ворот, всё ждала его, это несправедливо.

Несомненно, умиротворение и смягчение наказания — в гуманности добродетельной и любящей матери. Как взращивается просо на полях, как принимают заслуженное наказание. презрев золото, так наставляет мать. Пусть обстоятельства заставят чиновника потерять сердце, мать всегда спокойна и ласкова. Если же случится убить кого-то, то не избежать материнского презрения. Мачеха бескорыстно заменяет ребёнку мать. Правила для материнских наставлений: прощать слуг, но быть мудрой и строгой. Материнские наставления: довольствоваться скудной едой, но содержать престарелых родителей, не забывать о них. Соблюдающая все эти наставления станет добродетельной женой с хорошей репутацией.

Глава 4. Усердное исполнение долга перед родителями.

Хотя мужчины и женщины различны, но в равной мере должны усердно трудиться для исполнения сыновнего долга. И хотя сын и сноха отличаются, должны почитать старших. Мужчина, почитающий старших, выражает это по-разному, так же как осуществляет свою добродетель женщина. Ти Ин спасла (выкупила отца), хотя по закону это мог делать сын, но не могла дочь. Известен пример добродетельной жены, из-за несправедливого суда она вызвала три года без дождя, и тем добилась справедливости. Жена Цзяна была особо почтительна с родителями. Тан Ши кормила ребёнка знатной семьи. Не бояться жизни в шалаше, но до седых волос хранить добродетель и милосердие вдовы. Тем славен род Ши, что, поклявшись на стреле, до самой могилы выполняли начатое. И когда Чэнь Ши вышла замуж за простого пограничного солдата, ещё 50 лет содержала свекровь. Чжан Ши, когда ударила в неё молния, побоялась свекрови и прожила ещё 30 лет. Чжао Ши известила отца, и тем прелестная девушка помогла семье выжить.

Цао Э выхватила из реки мёртвое тело утонувшего отца, Мулань заменила отца в далёком военном походе. Чжан Нюй разрешила печень, чтобы с её помощью вернуть к жизни бабушку. Чэнь Ши пошла на казнь, чтобы сохранить жизнь отцу. В подобных ситуациях, движимые божественным духом, сохраняйте неколебимую верность родителям и долгу, и тогда ваше имя будет жить в

文，中心不改。皇甫夫人，直斥逆臣，膏斧钺不绝口。窦家二女，不从乱贼，投危崖而愤不顾身。董氏封发以待夫归，二十年不沐。妙慧题诗以明己节，三千里复见生逢。桓夫人义不同庖，而吟匪石之诗。平夫兵闯巷，而却阖闾之犯。夫之不幸，妾之不幸，宋女以言哀。

使君有妇，罗敷有夫，赵王之章止。梁节妇之却魏王，断鼻存孤。余郑氏之责唐帅，严词保节。代夫人深怨其弟，千秋表磨笄之山。杞良妻远访其夫，万里哭筑城之骨。唐贵梅自缢于树以全贞，不彰其姑之恶。潘妙圆从夫于火以殉节，而活其舅之生。谭贞妇庙中流血，雨渍犹存。王烈女崖上题诗，石刊尚在。崔氏甘乱箭以全节，刘氏代鼎烹而活夫。是皆贞心贯乎日月，烈志塞乎两仪，正气凛于丈夫，节操播乎青史者也，可不勉欤！

忠 义 篇 第 六

君亲虽曰不同，忠孝本无二致。古云：“率土莫非王臣”，岂谓闺中遂无忠义。咏小戎之驷，勉良人以君国同讎。伐汝坟之枚，慰君子以父母孔迯。美范滂之母，千秋尚有同心。封卞壺之坟，九泉犹有喜色。

тысячелетиях, разве ради этого не стоит постараться!

Глава 5. Целомудрие.

Верный подданный не может служить двум странам, у добродетельной жены не может быть два мужа. Поэтому со свадьбы и до конца дней должна быть неизменно верна. Мужчина может иметь двух жен, женщина не может иметь двух мужей. (Мужчина может снова жениться, женщина не может снова выйти замуж). Поэтому нужно честно и стойко переносить трудности, и если нужно отдать жизнь, сделать это горячо и воодушевлённо. Вдова должна блюсти себя, не страшась наказания, отказываясь во второй раз выходить замуж, этим жена выражает свои стремления. Есть стих о молодой вдове времен Чжоу (Ю Нян (?)), которая до гроба не хотела знать другого. Она была заклеимена знаком, но в сердце осталась непреклонна. Госпожа Хуанфу уличила изменника, и даже топор палача не мог заставить её замолчать. Вторая дочь семейства Доу, не желая слушать мятёжников (становиться изменницей) самоотверженно бросилась с утеса. Дун Ши, ожидая возвращения мужа, двадцать лет не мыла волосы. Непостижимая мудрость стихов о целомудрии и верности известна за тысячи ли. Госпожа Хкань была другой, но и она читала стихи о неколебимости и верности. Однажды солдат в одной деревне нарушил закон. Несчастен тогда и муж, и жена его, и все скорбят.

Лян, добродетельная вдова главы Вэй, кормила сирот. Обязанностью девиц эпохи Тан является строго блюсти целомудрие. Пусть жена на многие года скрепит волосы в уединённом месте. Добродетельная супруга Ци отправилась в дальний путь навестить своего мужа, и, пройдя десятки тысяч ли, рыдала над его костями под возведенной стеной. Гуй Мэй повесилась на дереве, но осталась честной, не раскрыв зла. Пань Мяо отдала жизнь в пламени, чтобы остаться верной мужу. Вдова Тань верна была памяти мужа. До сих пор сохранились выбитые в камне стихи о добродетельной вдове Ван Ле. Девица Цуй сохраняла чистоту под градом стрел, а девица Лю пошла в котёл вместо мужа, чтобы спасти его. Такой была жизнь людей честных, твёрдых и непреклонных; у великих устремлений два начала: прямота и суровость мужчины, целомудрие и репутация жизни, так написано В исторических книгах. Разве ради этого

江油降魏，妻不与夫同生。盖国沦戎，妇耻其夫不死。陵母对使而伏剑，经母含笑以同刑。池州被围，赵昂发节义成双。金川失守，黄侍中妻女同尽。朱夫人守襄阳而筑城，以却秦寇。

梁夫人登金山而击鼓，以破金兵。虞夫人勉子孙力勤王事，谢夫人甘俘虏以救民生。齐桓尸虫出户，晏娥踰垣以殉君。宇文白刃犯宫，贵儿捐生以骂贼，鲁义保以子代先公之子，魏节乳以身蔽幼主之身。孙姬婢也，匍伏湖滨，以保忠臣血胤。毛惜妓也，身甘刀斧，耻为叛帅讴歌。刘母非不爱子，知军令之不可干。章母非不保家，愿阖城之俱获免。是皆女烈之铮铮，坤维之表表。其忠肝义胆，足以风百世，而振纲常者也。

慈 爱 第 七
任恤睦姻，根于孝友；慈惠和让，本于宽仁。是故，螽斯缉羽，颂太姒之仁，银鹿绕床，纪恭穆之德。士安好学，成于叔母之慈，伯道无儿，终获子绥之报。义姑弃子留侄，而却齐兵；览妻与姒均役，以感朱母。

赵姬不以公女之贵，而废嫡庶

不 幸 第 八
不 幸 第 九
不 幸 第 十
不 幸 第 十一
不 幸 第 十二
不 幸 第 十三
不 幸 第 十四
不 幸 第 十五
不 幸 第 十六
不 幸 第 十七
不 幸 第 十八
不 幸 第 十九
不 幸 第 二十
不 幸 第 二十一
不 幸 第 二十二
不 幸 第 二十三
不 幸 第 二十四
不 幸 第 二十五
不 幸 第 二十六
不 幸 第 二十七
不 幸 第 二十八
不 幸 第 二十九
不 幸 第 三十
不 幸 第 三十一
不 幸 第 三十二
不 幸 第 三十三
不 幸 第 三十四
不 幸 第 三十五
不 幸 第 三十六
不 幸 第 三十七
不 幸 第 三十八
不 幸 第 三十九
不 幸 第 四十
不 幸 第 四十一
不 幸 第 四十二
不 幸 第 四十三
不 幸 第 四十四
不 幸 第 四十五
不 幸 第 四十六
不 幸 第 四十七
不 幸 第 四十八
不 幸 第 四十九
不 幸 第 五十
不 幸 第 五十一
不 幸 第 五十二
不 幸 第 五十三
不 幸 第 五十四
不 幸 第 五十五
不 幸 第 五十六
不 幸 第 五十七
不 幸 第 五十八
不 幸 第 五十九
不 幸 第 六十
不 幸 第 六十一
不 幸 第 六十二
不 幸 第 六十三
不 幸 第 六十四
不 幸 第 六十五
不 幸 第 六十六
不 幸 第 六十七
不 幸 第 六十八
不 幸 第 六十九
不 幸 第 七十
不 幸 第 七十一
不 幸 第 七十二
不 幸 第 七十三
不 幸 第 七十四
不 幸 第 七十五
不 幸 第 七十六
不 幸 第 七十七
不 幸 第 七十八
不 幸 第 七十九
不 幸 第 八十
不 幸 第 八十一
不 幸 第 八十二
不 幸 第 八十三
不 幸 第 八十四
不 幸 第 八十五
不 幸 第 八十六
不 幸 第 八十七
不 幸 第 八十八
不 幸 第 八十九
不 幸 第 九十
不 幸 第 九十一
不 幸 第 九十二
不 幸 第 九十三
不 幸 第 九十四
不 幸 第 九十五
不 幸 第 九十六
不 幸 第 九十七
不 幸 第 九十八
不 幸 第 九十九
不 幸 第 一百

Глава 6. Честность, преданность, долг.

Хотя родители и государь различны, верность им должна быть одинаковой. В древность говорили: «Все земли служат Куан-вану (имя правителя Восточной Чжоу)», так разве нельзя то же самое сказать о женской преданности? Управлять государством, горя гневом к общему врагу, как управлять четверной лошадей в упряжке малой колесницы. Рубить деревья для плотины, как воздавать благодарность родителям. Поток щедрости и великодушия и поныне важен. Как жил до могилы, такая радость и в загробном мире. Когда город Цзянью сдался под напором Вэй, жены не было рядом с мужем. Когда страна погибнет от оружия, позор жене не погибнуть вместе с мужем. Придя на могилу матери, нужно упасть на свой меч (убить себя), с улыбкой идти за матерью на наказание. Когда Чичжоу находился в осаде, Чжао Ан не забыла о целомудрии и чувстве долга. Когда пал Цзиньчуань, жена и дочери шичжуна Хуана погибли вместе с ним. Жена Чжу обнесла Сяньян оборонительной стеной, но всё же княжество Цинь его разграбило.

Жена Ляна поднялась на гору Цзиньшань и била в барабаны, чем обнаружила цзиньскую армию. Жена Юя воодушевляла сыновей прилежно служить государю и охранять трон; благодаря жене, согласившейся на плен, был спасен народ. Ци Хуань умерла, Янь Э перешла стену, и тем пожертвовала собой ради государя. Юйвэнь пробралась во дворец с клинком, Гуй Эр отдала жизнь, чтобы обличить вора, и тем защитила новое поколение семьи господина Гунчжи; был спасён маленький монарх царства Вэй. Служанка Сунь Цзи пробралась на берег озера и спасла ребёнка верного сановника. Певичка Мао Си пошла на жестокую казнь, но в веках знают лишь позор как предводителя мятежа. Лю Му очень любила ребёнка, но знала, что военный приказ нарушить нельзя. Чжан Му очень оберегала свою семью, и хотела уберечь весь город. Это всё и есть выдающаяся, нестигаемая стойкость женщин. Исполненные чувства верности и долга, достаточного для многих последующих поколений, эти женщины вдохновляют других на соблюдения трёх устоев (абсолютная власть государя над подданным, отца над сыном, мужа над женой) и пяти незыблемых правил.

之仪；卫宗不以君母之尊，而失夫人之礼。庄姜戴妫，淑惠见于国风；京陵东海，雍睦着乎世范。是皆秉仁慈之懿，敦博爱之风，和气萃于家庭，德教化于邦国者也，不亦可法欤！

秉 礼 第 八
德貌言工，妇之四行；礼义廉耻，国之四维。人而无礼，胡不遄死，言礼之不可失也。是故，文伯之母，不踰门而见康子；齐华夫人，不易驷而从孝公。孟子欲出妻 母责以非礼；申人欲娶妇，女耻其无仪。

顷公吊杞梁之妻，必造庐以成礼；溧女哀子胥之馁，甯投溪而灭踪。羊子怀金，妻孥讥其不义；齐人乞墦，妾妇泣其无良。宋伯姬保傅不具不下堂，甯焚烈燄；楚贞姜符节不来不应召，甘没狂澜。是皆动必合义，居必中度，勉夫子以匡其失，守己身以善其道，秉礼而行，至死不变者，洵可法矣！

智慧第九

治安大道，固在丈夫，有智妇人，胜于男子。远大之谋，预思而可料，仓卒之变，泛应而不穷，求之闺闼之中，是亦笄帙之杰。是故，齐姜醉晋文而命驾，卒成霸业；有缙娠少康而出窆，遂致中兴。颜女识圣人之后必显，喻父择婿而祷尼

Глава 7. Честность, верность, преданность.

Быть верной друзьям и помогать бедным, жить в любви и согласии с родственниками, чтить родителей и любить братьев, быть доброй, мягкой, уступчивой — в этом основа милосердия. Таким образом. восхваляется женская гуманность, человеколюбие, восхваляется в веках нравственность и почтительность. Ши Ань хорошо учился, был любим своей тетей, не имеющей детей; самое главное — весть о ребёнке. Добрая тётушка приютила брошенного родителями племянника. Жена и старшая сестра одинаково усердно трудились, чтобы угодить матушке Чжу.

Наложница Чжао не была дочерью знатной особы, была лишена подарков при вступлении в брак, не была почитаема старшей женой, утратила приличия и нарушила этикет жены. Чжуан Цзян была почтительна, как предписывают обычаи страны; это образец дружбы и согласия для грядущих поколений. Это и есть совершенная доброта и великодушие, манеры человеколюбия, дружная семья; для воспитания в духе высокой морали разве не такими должны быть законы государства!

Глава 8. Этикет и учтивость.

Нравственность и добродетель могут оказаться пустыми словами; замужняя женщина должна обладать четырьмя качествами: этикет, чувство долга (справедливость), умеренность (бескорыстие), совесть, это и есть четыре устоя государства. Люди часто грубы и некультурны, но как плохо безвременно скончаться, плохо и потерять культуру речи. Поэтому матушка Вэнь Бо, ещё не переступив порог и увидев ребёнка, сразу узнавала и жену. Мэн-цзы хотел развестись с женой, и это было непристойно; жениться, руководствуясь человеческими страстями; а для женщины позор не знать этикета.

Почитается память жены князя Ци Ляна, непременно строится хижина для церемонии; осиротевший сын Ли голодал, ушёл по горному ручью и следы его пропали. Жена и дети высмеивали несправедливость Ян Цзы, занимающего высокий пост, простой народ жил в нужде и мольбе, а наложницы тихо плакали от его безнравственности. Сунская воспитательница Бо Ци не ушла из зала, когда там бушевал пожар; Чжэнь Цзян не пустила солдата без верительной

丘；陈母知先世之德甚微，令子因人以取侯爵。剪发留宾，知吾儿之志大；隔屏窥客，识子友之不凡。杨敞妻促夫出而定策，以立一代之君；周顗母因客至而当庖，能具百人之食。晏御扬扬，妻耻之而令夫致贵；甯歌浩浩，姬识之而喻相尊贤。

徒读父书，如赵括之不可将；独闻妾恻，识文伯之不好贤。樊女笑楚相之蔽贤，终举贤而安万乘；漂母哀王孙而进食，后封王以报千金。乐羊子能听妻谏以成名，甯宸濠不用妇言而亡国。陶答子妻，畏夫之富盛而避祸，乃保幼以养姑；周才美妇，惧翁之横肆而辞荣，独全身以免子。漆室处女，不绩其麻而忧鲁国；巴家寡妇，捐己产而保乡民。此皆女子嘉猷，妇人之明识，诚可谓知人免难，保家国而助夫子者欤。

勤俭第十

勤者女之职，俭者富之基。勤而不俭，枉劳其身；俭而不勤，甘受其苦。俭以益勤之有余，勤以补俭之不足。若夫贵而能勤，则身劳而教以成；富而能俭，则守约而家日兴。

是以明德以太后之尊，犹披白练；穆姜上卿之母，尚事纫麻。葛覃卷耳，咏后妃之贤劳；采芣采芣，述夫人之恭俭。七月之章，半言女职；五噫之咏，实赖妻贤。仲子辞三公之贵，已织屨而妻辟纁；少君却万贯之妆，共挽车而自出汲。是

бирки, не побоявшись даже катастрофы. Это всё моральный долг, и непременно нужно прожить так, служить мужу, довольствоваться своей долей, идти путем доброты, следовать этикету и не изменять убеждениям до самой смерти, в этом есть главные правила!

Глава 9. Мудрость.

В общественном порядке мужчинам принадлежит твёрдость, а замужним женщинам — мудрость. Дальновидные планы можно заранее обдумывать и предполагать, но можно и спешно изменить; неистощима мысль, как управлять в женских покоях. Таким образом, жениться нужно непременно на равне. Если лицо женщины знакомо, нужно непременно это показать; отец, выбирая жениха для дочери, молится Конфуцию(?); матушка знает, что в былые времена нравственность была мала, что сын должен подняться, получив титул. Подстричь волосы означает показать уважение, большое стремление. Можно познакомиться с удивительными людьми. Жена Ян Чана хотела сделать мужа императором, поставить во главе династии; Чжоу Иму в кухне готовила столько, что можно накормить 100 человек.

Янь Ю был очень гордым и надменным, жена стыдилась его и хотела сделать благороднее; придворные дамы были с ней знакомы и почитали, пользуясь ответным почтением.

Бездумно читать книги и не уметь их применять, подобно Чжао Ко, сослужит плохую службу; младшие жены будут плакать, люди не будут считать добродетельным. Ю Янцзи мог послушать увещания жены и тем получить известность; Чэнь Хао неумением вести себя в обществе погубил страну. Жена Тао Дацзы, боясь за мужа и чтобы оградить себя, решила сохранить младенца, отдав его на воспитание тетушке; прекрасная жена Чжоу Цай, боясь самоуправства свёкра, вела уединённую скрытую жизнь, чтобы сохранить себя. Девушка из Ци Ши не пряла нитей, но беспокоилась за княжество Лу; вдова оставила имущество и семью и стала защищать народ. Это всё примеры успешного управления государством женщинами; говоря о замужних женщинах, можно сказать, что они стараются избежать бедствий, защитить семью и государство и помочь людям.

Глава 10. Трудолюбие и бережливость.

皆身执勤劳，躬行节俭，扬芳誉于诗书，播令名于史册者也，女其勛诸。

才德篇第十一

男子有德便是才，斯言犹可；女子无才便是德，此语殊非。盖不知才德之经，与邪正之辩也。夫德以达才，才以成德。故女子之有德者，固不必有才。而有才者，必贵乎有德。德本而才末，固理之宜然，若夫为不善，非才之罪也。故经济之才，妇言犹可用，而邪僻之艺，男子亦非宜。《礼》曰：“奸声乱色，不留聪明；淫乐慝礼，不役心志。”

君子之教子也，独不可以训女乎？古者后妃夫人，以逮庶妾匹妇，莫不知诗，岂皆无德者欤？末世妒妇淫女，及乎悍妇泼媼，大悖于礼，岂尽有才者耶？曷观齐妃有鸡鸣之诗，郑女有雁弋之警。缙紫上章以救父，肉刑用除；徐惠谏疏以匡君，穷兵遂止。

宣文之授周礼，六官之钜典以明；大家之《续汉书》，一代之鸿章以备。《孝经》著于陈妻，《论语》成于宋氏。《女诫》作于曹昭，《内训》出于仁孝。敬姜纷绩而教子，言标左氏之章；苏蕙织字以致夫，诗制迴文之锦。

柳下惠之妻，能谥其夫；汉伏氏之女，传经于帝。信宫闱之懿范，诚女学之芳规也。由是观之，则女子之知书识字，达

Обязанности женщины — быть трудолюбивой и прилежной, экономия и бережливость — основа сохранения богатства. Трудолюбие без бережливости — работа впустую; бережливость и лень — горечи и невзгоды. Бережливость прибавляет пользу трудолюбия, трудолюбие дополняет экономию. Что же до благородства и способности быть прилежной, нужно трудиться и обучать, тогда будет успех; богатые и бережливые каждый день придерживаются этого правила.

Поэтому так почитаема добродетель матери императора, как наброшенный на плечи белый шёлк; матушка Му Цзян всё ещё не выпускает нитку с иглой. Выполняя женскую работу прилежно и бережливо, императрица с младшими жёнами, напевая песни, неустанно трудились; Цай Фань и Цай Пин рассказывали о бережливости и скромности этих почтенных жён. В июле за женской работой они пели пять знаменитых ханьских песен, как полагается добродетельным жёнам. Когда сын крупного сановника прощался с домом(умер), ему плели сандалии и сучили пеньку, и жена владетельного князя, в украшениях за десятки тысяч монет, сама тянула вместе с другими похоронную повозку и носила воду из колодца. Всё это трудолюбие, усердная работа, бережливость, распространение славного учения «Канона стихов» и «Канона песен», репутация этих женщин прославится в истории и будет вдохновлять их дочерей.

Глава 11. Талант и добродетель.

Если у мужчины есть добродетель и талант, это терпимо, если у женщины их нет, это недопустимо. Жить, не имея таланта и добродетели, порочно и отвратительно. Добродетель мужчины поможет ему развить талант, талант принесёт добродетель. Добродетельная женщина необязательно имеет талант, но имеющая талант непременно будет добродетельной. Добродетель — начало, талант — окончание, и нужно правильно ими распорядиться, сделать это бездарно или не во благо — грех. Поэтому искусство вести диалог, как искусство управления государством, непристойное же искусство даже мужчине не пристало. Книга ритуалов гласит: «Непристойная музыка и обворожительная женская красота не сохраняют ума; безнравственная, неканоническая музыка не соответствует приличиям, не служит для души».

Воспитывая человека высших моральных

理通经，名誉著乎当时，才美扬乎后世，亘其然哉。若夫淫佚之书，不入于门；邪僻之言，不闻于耳。在父兄者，能思患而预防之，则养正以毓其才，师古以成其德，始为尽善而兼美矣。

九栖聆童注：因为主编女学第一书《女四书》的注释、白话全解本《女学四书琼林》，历经两个月才找到《女范捷录》的原文全本，算上标点符号约为 3280 字。所以此书原文很珍贵，得来不易。

在编写释译本时，发现里面有几个错别字，没有立即改正，只是在《女学四书琼林》中试着改过了。原文发表在此，供读者朋友们查阅。

качеств, нельзя наставлять только женщину. При женах древности даже простолюдинки знали «Книгу стихов», не является ли это нарушением норм морали? В последнее время женщины ревнивы и недобродетельны. а сварливая жена что старуха, нарушаются приличия и этикет, разве можно в этом усмотреть талант? Когда императорские наложницы знают «Книгу стихов», придворным дамам стоит поостерегаться. Ти Ин, подав прошение императору, спасла отца и отменила телесные наказания.

Как и полагается, вручением письменного указа был закреплен кодекс шести приказов; всё было записано в «Книге Хань», чтобы впредь знать, что делать. «Канон сыновней почтительности» был переписан для женщин, закончен «Лунь юй». Написаны «Заповеди для женщин», «Наставления для внутренних покоев», основанные на человеколюбии и добродетели. Цзин Цзян хорошо воспитывала сына, это записано в главах; Су Хуэй соткала и вышила на парче для мужа поэму-палиндром.

Жена Лю Сяхуэя оставила его имя посмертно. Это хороший пример доверия в императорских палатах(?) и женской честности. Правила для женщин содержатся в книгах, там разъясняются каноны, приводятся знаменитые примеры, чтобы передать прекрасные таланты и добродетели следующим поколениям; и это правильно. Что же касается лени и распутства, им нет места, несправедливые слова не должны быть услышаны. Среди старших нужно размышлять осторожно и мудро, в воспитанности и соблюдении правил рождается талант. Нужно учиться нравственности у древних, тогда жизнь будет прекрасна и роскошна.

Нужно обратить внимание на следующие комментарии: составительница первой книги «Женского четверокнижия» дала комментарии и пояснения на разговорном языке, которые легли в основу «Четырех драгоценных книг для женского обучения»; на «Краткие записи об образцах для женщин» потрачено два месяца, в книге содержится 3280 знаков. Поэтому оригинал книги очень ценен и труднодоступен.

Во время перевода и внесения пояснений обнаружили несколько неверных знаков, которые не были сразу же исправлены, и уже только в «Четырех драгоценных книгах...» были внесены необходимые исправления. Здесь представлен язык

	оригинала, и читатель может с ним ознакомиться.
--	---

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Категории фрагментов текста для семантического анализа

Таблица Г.1. Социальная роль «дочь»

Фрагмент текста	Перевод
女子在堂， 敬重 爹娘。每朝早起，先问安康。	Когда девушка ещё живёт в своём доме, она должна уважать и почитать родителей, каждое утро следует вставать пораньше, справляться о здоровье.
孝顺 为尊。	Следует быть почитательной и послушной со старшими.
故曰：“ 事亲如事天 。”	Древние книги гласят: «Служение родителям подобно служению Небу».
父母年老，朝夕忧惶，补联鞋袜，做造衣裳。	Родители стары, постоянно тревожатся; чини им обувь, шей одежду.
四时八节， 孝 养相当。父母有疾，身莫离床。	Следует круглый год заботиться о родителях как подобает. Если родители больны, не отходи от их постели.
男女虽异，劬劳则均。子媳虽殊， 孝敬 则一。	Хотя мужчины и женщины различны, но в равной мере должны усердно трудиться для выполнения сыновней почитательности.
孝敬 者， 事亲 之本也。	Почитание старших и служение родителям в основе всего.
曹娥 抱父尸于肝江， 木兰 代父征于绝塞。	Цао Э выхватила из реки мёртвое тело утонувшего отца, Мулань заменила отца в далёком военном походе.
是皆感天地，动神明，着 孝 烈于一时，播芳名于千载者也，可不勉欤！	В подобных ситуациях, движимые божественным духом, сохраняйте неколебимую верность родителям и долгу, и тогда ваше имя будет жить в тысячелетиях, разве ради этого не стоит постараться!

Таблица Г.2. Социальная роль «жена»

Фрагмент текста	Перевод
夫妇 之道，参配 阴阳 ，通达神明，信天地之弘义，人伦之大节也。	Путь мужа и жены подобен сочетанию Инь и Ян и и откликается среди духов. Это и есть великий принцип следования Неба и Земли, величайшая основа взаимоотношений между людьми.
夫不贤，则无以御妇；妇不贤，则无以事夫。	Если мужчина не мудр, то не сможет он контролировать свою жену. Если жена не мудра, то не сможет она служить своему мужу.
阴阳 殊性， 男女 异行。阳以刚为德，阴以柔为用，男以强为贵，女以弱为美。	Равно как Инь и Ян различны по своей природе, так и мужчина и женщина различаются по своим поступкам. Добродетель начала ян - это крепость,

	функция инь - это податливость. Мужчину ценят за его силу, красота женщины - в ее слабости.
夫者，天也。天固不可逃，夫固不可离也。	Муж подобен Небу. Человек не может убежать от Неба, а [женщина] никогда не сможет покинуть мужа.
人称贤妇。	Лишь такая женщина может называться добродетельной, мудрой супругой.
如此之人，号为恶妇。天地不容，雷霆震怒。	Такие становятся злыми, ревнивыми женами, нет им прощения ни среди людей, ни со стороны Неба, и о гневе его говорят громовые раскаты.
将夫比天，其义匪轻，夫刚妻柔，恩爱相因。	Мужчина сравним с небом, его справедливость нельзя недооценивать. Мужчина твёрдый, женщина мягкая и гибкая, они связаны взаимной любовью.
夫若发怒，不可生嗔。退身相让，忍气低声。	Если мужчина вышел из себя, не сердись. Иди на уступки, сдерживай гнев в очень тихом шепоте.
古来贤妇，九烈三贞。	Издревле добродетельная супруга обладает чувством чести.
第一贞节。	Прежде всего, добродетельная вдова верна мужу и не выходит замуж снова.
况妇人德性幽闲，言非所尚，多言多失，不如寡言。	Замужняя женщина добродетельна и скромна; а если речь не соответствует возвышенным правилам, в многословии многое и теряется, и тогда это хуже, чем несловоохотливость.
夫干霄之木，本之深也；凌云之台，基之厚也；妇有令誉，行之纯也。	Мужчина может возвыситься, как дерево, но чем он выше, тем глубже и корни; чем выше башня, тем толще фундамент, чем лучше у женщины репутация, тем лучше дела её.
乾象乎阳，坤象乎阴。	Звёздное небо — мужская ян, земля — женская инь.
男正乎外，女正乎内，夫妇造万化之端。	Мужчина — прямой, в нём всё снаружи, женщина всё держит внутри; супружеская пара — начало всего сущего.
忠臣不事两国，烈女不更二夫。	Верный подданный не может служить двум странам, у добродетельной жены не может быть два мужа.
杞良妻远访其夫，万里哭筑城之骨。	Добродетельная супруга Ци отправилась в дальний путь навестить своего мужа, и, пройдя десятки тысяч ли, рыдала над его костями под возведенной стеной.
崔氏甘乱箭以全节，刘氏代鼎烹而活夫。	Девушка Цуй сохраняла чистоту под градом стрел, а девушка Лю пошла в котёл вместо мужа, чтобы спасти его.
盖国沦戎，妇耻其夫不死。	Когда страна погибнет от оружия, позор жене не погибнуть вместе с мужем.
正色端操，以事夫主。	Женщина должна быть целомудренна и

	придерживаться строгих принципов, чтобы служить своему мужу.
古之贞女，理性情，治心术，崇道德，故能配君子以成其教。	В старину добродетельные женщины были разумными, могли обуздать страсти и помыслы, имели высокую мораль и нравственность, и потому в конце обучения могли сочетаться браком с благородным мужем.

Таблица Г.3. Социальная роль «невестка»

Фрагмент текста	Перевод
女子出嫁，夫主为亲。	Когда девушка выходит замуж, её родней становится муж и его семья.
勿得违戾是非，争分曲直。此则所谓曲从矣。	Пусть жена не делает того, что противоречит мнению родителей мужа о том, что правильно, а что нет, пусть не спорит с ними о том, что истинно, а что ложно. Это и зовется послушанием через приспособление.
供承看养，如同父母。	Подноси свекрам еду, ухаживай за ними, как за родными отцом и матерью.
如有使令，听其嘱咐。	Если тебе что-то прикажут, слушай, что велено.
姑坐则立，使令便去。	Когда свекровь сидит, надлежит стоять, и уйти, если прикажет.

Таблица Г.4. Социальная роль «мать»

Фрагмент текста	Перевод
上古贤明之女有娠，胎教之方必慎。故母仪先于父训，慈教严于义方。	С глубокой древности мудрые женщины, ещё будучи беременными, непременно были осторожными и осмотрительными, тем уже начиная воспитание. Потому образец идеальной матери предшествует наставлениям отца, любящая мать в своих поучениях твёрдо придерживается правильных и честных методов, принципов справедливости и долга.
殷勤训子，存歿光荣。	Заботиться о детях, учить их, жить достойно.
吾幼承父母之教，诵《诗》、《书》之典，职谨女事。	В воспитании младенцев родителями читать ребёнку «Шицзин» и «Шуцзин» - дело женщины.
然有姑息以为慈，溺爱以为德，是自蔽其下也。	Чрезмерно потакать детям под видом любви, чрезмерно баловать под видом добродетели – значит, сломать им жизнь.
必也尽教训之道乎！	Необходимо учить сыновней почтительности.
柴继母舍己子而代前儿。	Мачеха бескорыстно заменяет ребёнку мать.

Таблица Г.5. Социальная роль «подданная государства»

Фрагмент текста	Перевод
美璞无瑕，可为至宝；贞女纯德，可配京室。	Красивый неотшлифованный камень можно превратить в величайшее сокровище; добродетельная, чистая женщина может впоследствии войти в царствующий дом.
无盐虽陋，言用于齐而国安。	Даже если женщина некрасива (как княгиня У Янь.), но говорит спокойно и размеренно, это приведет к спокойствию в государстве.
德貌言工，妇之四行；礼义廉耻，国之四维。	Нравственность и добродетель могут оказаться пустыми словами; замужняя женщина должна обладать четырьмя качествами: этикет (культурность), чувство долга (справедливость), умеренность (бескорыстие), совесть, это и четыре устоя государства.
表壺范于六宮，着母仪于天下。	Соблюдающая правила поведения женщин в покоях императрицы способна стать матерью народа Поднебесной.
率土莫非王臣，岂谓闺中遂无忠义	Все земли служат Куан-вану (имя правителя Восточной Чжоу), так разве нельзя то же самое сказать о женской преданности?

Таблица Г.6. Общие характеристики женщины

Фрагмент текста	Перевод
谦让恭敬，先人后己。忍辱含垢，常若畏惧，是谓卑弱下人也。	Женщина должна скромно уступать другим; должна проявлять уважение к другим; ставить интересы других впереди, свои же оставлять позади. Она должна пройти через чувство позора и проглатывать обиды даже тогда, когда другие люди говорят про нее недоброе или делают ей плохое. Пускай она все время пребывает в трепете и страхе. Вот таким образом она должна воспитывать в себе чувство ничтожности и смирения перед другими.
女有四行，一曰妇德，二曰妇言，三曰妇容，四曰妇功。	Женщина должна отличаться четырьмя качествами: первое – это женские добродетели, второе - женские речи, третье – женственная внешность, четвертое – женское мастерство.
妇容，不必颜色美丽也。	Женственная внешность отнюдь не означает привлекательность лица и красоту форм.
清闲贞静，守节整齐，行己有耻，动静有法，是谓妇德。	Хранить свою чистоту и целомудрие, строго соблюдать правила поведения, во

	всех поступках быть скромной, в движении или в покое соответствовать предписаниям – вот это и зовется женскими добродетелями.
择辞而说，不道恶语，时然后言，不厌于人， 是谓妇言 。	Быть осмотрительной в речах, не произносить грубые слова, говорить лишь в нужный момент и не утомлять других [разговорами], – вот что именуется женскими речами.
盥浣尘秽，服饰鲜洁，沐浴以时，身不垢辱， 是谓妇容 。	Отмывать и очищать грязь и пыль, беречь одежды и украшения в свежести и чистоте, вовремя омывая себя, не выставляя свое тело напоказ, – вот это и зовется женственной внешностью.
专心纺绩，不好戏笑，洁齐酒食，以奉宾客， 是谓妇功 。	Полностью отдавать себя шитью и ткачеству, не увлекаться забавами и смехом, в чистоте готовить пищу и напитки, с почтением встречать гостей, – вот это и зовется женским мастерством.
礼义居洁，耳无涂听（涂音涂），目无邪视，出无冶容，入无废饰，无聚会群辈，无看视门户，此则谓专心正色矣。	Следуя ритуалам и правилам, пускай женщина живет в целомудрии, своими ушами не слышит того, что непристойно, своими глазами не смотрит на то, что скабрёзно, когда выходит из дома, пускай не ведет себя обольстительно, когда возвращается домой, пускай не будет небрежно одета. Не должны женщины собираться вместе или сходиться группами, не должны стоять, разглядывая ворота домов. Вот это и именуется быть преданной всем сердцем и соответствовать хорошим манерам.
若夫动静轻脱，视听陕输，入则乱发坏形，出则窈窕作态，说所不当道，观所不当视， 此谓不能专心正色矣 。	Если же во всех своих поступках ведет она себя легкомысленно, смотрит и слушает лишь то, что не соответствует пристойности, когда приходит домой, волосы ее в беспорядке, а одежды неопрятны, когда выходит из дома, соблазнительна и манерна, говорит о том, что не соответствует правилам, разглядывает то, что на глядеть не следует, — вот это назову я отсутствием преданности всем сердцем и правильных манер.
谦虚柔顺的好女子，一定能和婆家的亲人和睦相处。倘若你是个贤淑谦逊之人， 就能 依靠道义而和好，推从恩义而互施援手。	Только добродетельная, красивая, скромная и покладистая женщина может, опираясь на чувство долга, быть искренней и преумножать свою любовь, чтобы сделать отношения еще крепче.
凡为女子，先学立身，立身之法，惟务清	Каждая женщина сначала должна научиться

贞。	вырабатывать свой характер, личные правила, быть честной и твёрдой.
女非善淑，莫与相亲。	Не следует заводить дружбу с женщинами, которые не целомудренны и не чисты.
立身端正，方可为人。	Воспитывая характер, нужно быть честной и порядочной, только тогда можно стать достойной женщиной в обществе.
不贪女务，不计春秋。针线粗率，为人所攻。	Если женщина не тянется к женскому труду, не заботится ни о чем круглый год, небрежно обращается с иглой и ниткой, такая женщина заслуживает порицания.
凡为女子，当知礼数。	Каждая женщина должна иметь хорошие манеры и культурное поведение.
莫学懒妇，不解思量。	Не нужно уподобляться ленивым женщинам, которые совсем ни о чем не заботятся.
未曾梳洗，突入厨房。容颜齷齪，手脚慌忙。	Не умывшись, не причесавшись, вбегают на кухню. Лицо у них грязное, гадкое, движения суетливы.
莫学他人，跳梁可恶。	Не уподобляйся другим людям, которые отвратительно своевольны.
营家之女，惟俭惟勤。	Женщина, управляющая хозяйством, экономна и трудолюбива (бережлива и прилежна).
上而至于“事父母”、“事君”、“事舅姑”、“奉祭祀”，又推而至于“母仪”、“睦亲”、“慈幼”、“逮下”，而终之于“待外戚”。	Нужно стремиться к служению родителям, служению государю, служению родителям мужа, подношению жертв, а также образцам материнства, любви к родным, любви к детям, снисходительности к низшим, и, наконец, учиться обхождению с родственниками по матери.
贞静幽闲，端庄诚一，女子之德性也。	Честность, скромность и кротость, строгость и сдержанность – вот качества природной добродетели женщины.
孝敬仁明，慈和柔顺，德性备矣。	Почтительность к старшим, человеколюбие, сочувствие и покладистость - это всё и составляет добродетель.
勤俭妒，足法闺闼。	Нужно ревностно трудиться и быть бережливой, чтобы законно войти в женскую половину дома.
怠惰恣肆，身之殃也；勤励不息，身之德也。	Ленивый и распущенный непременно навлечет беду, прилежный же и трудолюбивый обретет добродетель.
故女子之有德者，固不必有才。而有才者，必贵乎有德。	Добродетельная женщина необязательно имеет талант, но имеющая талант непременно будет добродетельной.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Категории письменных знаков для грамматологического анализа

Таблица Д.1. Знаки, обозначающие роль в семье и социальный статус

	Иероглиф	Перевод	Частота употребления
1.	婆	Свекровь	7 раз в «Нюйце»
2.	妇	Жена, замужняя женщина	29 раз в «Нюйце», 15 раз в «Нюй Лунь юй», 30 раз в «Нэйсюнь», 19 раз в «Нюйфань Цзелу»
3.	妻	Жена	1 раз в «Нюйце», 3 раза в «Нюй Лунь юй», 8 раз в «Нэйсюнь», 18 раз в «Нюйфань Цзелу»
4.	姑	Свекровь	10 раз в «Нюйце», 4 раза в «Нюй Лунь юй», 18 раз в «Нэйсюнь», 8 раз в «Нюйфань Цзелу»
5.	妹	Младшая сестра	3 раза в «Нюйце», 1 раз в «Нюй Лунь юй», 1 раз в «Нэйсюнь»
6.	嫂	Невестка, жена старшего брата	2 раза в «Нюйце»
7.	嫁	Быть замужем	2 раза в «Нюй Лунь юй», 1 раз в «Нэйсюнь»
8.	娠	Забеременеть	2 раза в «Нюйфань Цзелу»
9.	娘	Девушка	3 раза в «Нюй Лунь юй»
10.	妃	Императорская наложница, принцесса	12 раз в «Нэйсюнь», 5 раз в «Нюйфань Цзелу»
11.	姬	Придворная дама	1 раз в «Нэйсюнь», 5 раз в «Нюйфань Цзелу»
12.	嬖	Фаворит, любимец	1 раз в «Нэйсюнь»
13.	娣	Младшая жена	1 раз в «Нэйсюнь»
14.	姒	Старшая невестка	6 раз в «Нэйсюнь», 3 раза в «Нюйфань Цзелу»
15.	姊	Старшая сестра	1 раз в «Нэйсюнь»
16.	孀	Вдова	2 раза в «Нюйфань Цзелу»
17.	妾	Младшая жена, наложница	5 раз в «Нюйфань Цзелу»
18.	婢	Служанка, рабыня	1 раз в «Нюйфань Цзелу»
19.	妓	Певичка	1 раз в «Нюйфань Цзелу»
20.	嫡	Старшая жена	1 раз в «Нюйфань Цзелу»
21.	媼	Старуха, старая дева	1 раз в «Нюйфань Цзелу»
22.	婿	Зять, муж	1 раз в «Нюйфань Цзелу»

Таблица Д.2. Знаки, относящиеся к заключению брака и созданию семьи

	Иероглиф	Перевод	Частота употребления
1.	娶	Брать в жёны, жениться	1 раз в «Нюйце», 1 раз в «Нюйфань Цзелу»
2.	婚	Свадьба	1 раз в «Нюй Лунь юй», 1 раз в «Нэйсюнь», 1 раз в «Нюйфань Цзелу»
3.	姻	Брак	1 раз в «Нюй Лунь юй», 2 раза в «Нэйсюнь», 1 раз в «Нюйфань Цзелу»
4.	孥	Семья, жена и дети	1 раз в «Нюйфань Цзелу»
5.	姓	Фамилия, род	2 раза в «Нюйце», 1 раз в «Нюй Лунь юй», 1 раз в «Нэйсюнь»

Таблица Д.3. Знаки, содержащие описание внешности

	Иероглиф	Перевод	Частота употребления
1.	妆	Прихорашиваться	1 раз в «Нюй Лунь юй», 1 раз в «Нюйфань Цзелу»
2.	妍	Красивый, очаровательный, талантливый	1 раз в «Нэйсюнь»
3.	媿	Уродливый, безобразный	1 раз в «Нэйсюнь»
4.	娟	Прелестный, красивый, изящный	1 раз в «Нюйфань Цзелу»
5.	娥	Прекрасный	Часть имени, 2 раза в «Нюйфань Цзелу»
6.	妙	Прелестный, очаровательный	Часть имени, 2 раза в «Нюйфань Цзелу»
7.	媚	Прелестный / льстить	1 раз в «Нюйце», 2 раза в «Нэйсюнь»

Таблица Д.4. Знаки, обозначающие абстрактные понятия

	Иероглиф	Перевод	Частота употребления
1.	要	Необходимо	5 раз в «Нюйце», 5 раз в «Нэйсюнь», 1 раз в «Нюйфань Цзелу»
2.	好	Хороший	11 раз в «Нюйце», 1 раз в «Нэйсюнь», 2 раза в «Нюйфань Цзелу»
3.	如	Таков, похож	6 раз в «Нюйце», 14 раз в «Нюй Лунь юй», 10 раз в «Нэйсюнь», 2 раза в «Нюйфань Цзелу»
4.	始	Начало	2 раза в «Нюйце», 5 раз в «Нэйсюнь», 2 раза в «Нюйфань Цзелу»

5.	安	Спокойный, благополучный	9 раз в «Нюй Лунь юй», 7 раз в «Нэйсюнь», 4 раза в «Нюйфань Цзелу»
6.	威	Авторитет, влияние	2 раза в «Нюйце», 2 раза в «Нэйсюнь»
7.	晏	Чистый, спокойный, ясный	Часть имени, 2 раза в «Нюйфань Цзелу»

Таблица Д.5. Знаки, обозначающие свойства характера и поведение

	Иероглиф	Перевод	Частота употребления
1.	佞	Льстивый, лицемерный	1 раз в «Нюйце»
2.	媚	Льстить	1 раз в «Нюйце», 2 раза в «Нэйсюнь»
3.	妨	Мешать, вредить	1 раз в «Нюй Лунь юй»
4.	妒	Завидовать, ревновать	7 раз в «Нэйсюнь», 1 раз в «Нюйфань Цзелу»
5.	嫉	Ненавидеть, завидовать	5 раз в «Нэйсюнь»
6.	婉	Любезный, учтивый	1 раз в «Нэйсюнь»
7.	婉	Послушный	1 раз в «Нэйсюнь»
8.	怒	Гнев	3 раза в «Нюйце», 7 раз в «Нюй Лунь юй», 1 раз в «Нэйсюнь»
9.	恕	Прощать, просить прощения	1 раз в «Нэйсюнь», 1 раз в «Нюйфань Цзелу»
10.	嫌	Подозревать, сомневаться, беспокоиться	1 раз в «Нэйсюнь»

Таблица Д.6. Знаки, не относящиеся к обозначенным категориям

	Иероглиф	Перевод	Частота употребления
1.	汝	Ты (в обращении к равному или низшему по положению)	2 раза в «Нюйце», 1 раз в «Нюйфань Цзелу»
2.	接	Принимать, получать	1 раз в «Нюй Лунь юй»
3.	姜	Имбирь	1 раз в «Нюй Лунь юй», 3 раза в «Нэйсюнь», 9 раз в «Нюйфань Цзелу»
4.	宴	Пир, угощать	1 раз в «Нюй Лунь юй», 1 раз в «Нюйфань Цзелу»
5.	馁	Голодать	1 раз в «Нэйсюнь», 1 раз в «Нюйфань Цзелу»

Таблица Д.7. Знаки с семей «мать» 母

	Иероглиф	Перевод	Частота употребления
1.	敏	Быстрый, стремительный, прилежный, талантливый	1 раз в «Нюйце»
2.	诲	Советовать, поучать, наставлять	2 раза в «Нюйце», 2 раза в «Нюй Лунь юй»

3.	侮	Оскорблять, насмехаться	3 раза в «Нюйце», 2 раза в «Нюй Лунь юй»
4.	每	Каждый	1 раз в «Нюй Лунь юй»
5.	姆	Воспитательница, кормилица, матушка	2 раза в «Нэйсюнь»
6.	海	Море, заграничные страны	3 раза в «Нэйсюнь», 1 раз в «Нюйфань Цзелу»
7.	悔	Раскаиваться, сожалеть	1 раз в «Нюй Лунь юй», 2 раза в «Нэйсюнь»
8.	毓	1) Порождать 2) Вскармливать	2 раза в «Нюйфань Цзелу»

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

Заведующий кафедрой ВЯ
Е.В. Чистова

«10» июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
ОБРАЗ И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ ДРЕВНЕГО И
СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ
«ЖЕНСКОГО ЧЕТВЕРОКНИЖИЯ»)

Выпускник

В.Н. Павлова

Научный руководитель

ст. преп. М.А. Каданцева

Научный консультант

канд. филол. наук, доц.
Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2019